

MILITARIA
ANTIQUA

ЛЕГИОНЫ РИМА НА НИЖНЕМ ДУНАЕ

MILITARIA ANTIQUA

С. М. РУБЦОВ

ЛЕГИОНЫ РИМА НА НИЖНЕМ ДУНАЕ

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ
РИМСКО-ДАКИЙСКИХ ВОЙН

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

ФИЛОМАТИС

MILITARIA ANTIQUA

III

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 2003 ГОДУ

ИДЕЯ СЕРИИ:

О. И. Трофимова, В. П. Никоноров

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

**А. Н. Кирпичников, Б. А. Литвинский,
В. П. Никоноров (ответственный редактор),
Ю. С. Худяков**

С. М. Рубцов

**ЛЕГИОНЫ РИМА НА НИЖНЕМ ДУНАЕ:
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ
РИМСКО-ДАКИЙСКИХ ВОЙН
(КОНЕЦ I—НАЧАЛО II ВЕКА Н. Э.)**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ФИЛОМАТИС»
МОСКВА
2003

УДК 355.48(398.2)
ББК Ц35(0)323.4-683

Ответственный редактор
кандидат исторических наук *В. П. Никоноров*

С. М. Рубцов. Легионы Рима на Нижнем Дунае: военная история римско-дакийских войн (конец I—начало II века нашей эры). — СПб.: Петербургское Востоковедение: М.: Филоматис, 2003 — 256 с. (Серия «*Militaria Antiqua*», III).

ISBN 5-85803-240-0 (Петербургское Востоковедение)

ISBN 5-98111-011-2 (Филоматис)

Книга посвящена истории военных кампаний римских императоров Домициана (в 89 г. н. э.) и Траяна (в 101—102 и 105—106 гг. н. э.) против Дакии — царства, располагавшегося на территории современной Румынии. Автор не только уделяет внимание событийной стороне этих полных драматическими событиями войн, но и рассматривает особенности военного дела противоборствующих сторон — организационную структуру, вооружение, стратегию и тактику как римской армии, так и войск даков и их союзников (кочевников-сарматов и других народов бассейна Дуная). При реконструкции событий и повседневных реалий той эпохи широко используются изобразительные материалы с римских триумфальных памятников, сооруженных в честь победы над даками, — Колонны Траяна в Риме и т. н. «Трофея Траяна» в Адамклинс. Издание хорошо проиллюстрировано и адресовано самому широкому кругу читателей, интересующихся историей и военным делом Римской империи и ее северной периферии.

Р 82

ISBN 5-85803-240-0

9 785858 032403

© Петербургское Востоковедение, 2003

© С. М. Рубцов, 2003

Зарегистрированная торговая марка

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Эта небольшая книга не претендует на строгую научность, хотя ни одного вымышленного героя в ней нет. Она написана на основе ряда статей, часть из которых публиковались за последние двадцать лет в различных региональных и центральных изданиях (см. библиографический список), а часть по разным причинам не увидели свет, оставшись лишь в рукописных вариантах. Автор старался по мере сил «оживить» древнюю историю, показать людей в их жизненной динамике, в том реальном мире, который их окружал. Отсюда, наверно, увлечение эпиграфикой, археологией, появившееся сразу после поступления на первый курс Барнаульского государственного педагогического института. Автор очень благодарен своему первому наставнику Алексею Павловичу Уманскому, который многое сделал для того, чтобы это увлечение не пропало, а превратилось в предмет научного интереса.

Даки же появились гораздо раньше. В начале уже далеких 70-х гг. на экраны кинотеатров вышел одноименный румынский фильм Сержиу Николаеску. Помню, как мы, провинциальные мальчишки из далекого

сибирского города, удаленного за многие тысячи километров от Нижнего Дуная, с замиранием сердца в который уже раз смотрели на противоборство римских легионов со свободолюбивым и гордым народом. Величественная фигура царя Децебала, роль которого талантливо сыграл Амза Пелля, коварный и хитрый Домициан произвели сильное впечатление не только на нас, но, судя по сохранившимся с тех лет вырезкам из «Иностранной литературы», и на кинематографических критиков. Не знаю, вряд ли авторы сценария С. Николаеску и Т. Попович могли себе представить, что где-то «на краю ойкумены» двенадцатилетние мальчишки, понаделав щитов и деревянных мечей, будут играть в даков и римлян...

Сначала это был просто дилетантский интерес — вырезки из издававшегося тогда журнала «Румыния». Затем прочитанная от корки до корки книга Ирины Тимофеевны Кругликовой. Диплом «Скифо-фракийские отношения в V—IV вв. до н. э.». Стажировка в МГПИ им. Ленина после окончания института и выбор: фракийцы или скифы. Первые победили. Затем работа над диссертацией по военно-политической истории Мезии под руководством Василия Ивановича Кузичина. Корпуса и корпуса надписей. Тысячи далеких судеб ауксилариев, легионеров, воевавших с даками на Дунае. Постепенно стали рождаться строчки, где слышится звон мечей и воинственный клич римских легионеров, покоряющих Дакию. Рельефы монументальной колонны Траяна, метопы «Трофея», установленные на месте давно отгремевших сражений, делают, несмотря на всю свою панегиричность, уходя-

щую от нас все дальше и дальше вглубь веков античную историю живой.

Мне хотелось бы выразить особую благодарность: за внимание как ответственного редактора серии и за помощь в подборе специальной литературы — старшему научному сотруднику Института истории материальной культуры РАН кандидату исторических наук Валерию Павловичу Никонорову, без инициативы которого эта книга не увидела бы свет; за оказание мне в прошлом большого содействия в отборе эпиграфических памятников — кандидату исторических наук Николаю Ивановичу Соловьеву; за прекрасно выполненные иллюстрации — моему старинному другу, члену Союза архитекторов России Александру Васильевичу Сильнову.

Автор

ГЛАВА I

ПЛЕМЕННОЙ МИР НИЖНЕГО ПОДУНАВЬЯ НАКАНУНЕ РИМСКОГО ВТОРЖЕНИЯ

Обширные пространства от Вардар — Моравского бассейна на западе до Черного моря на востоке, от Прутско-Днестровского междуречья и Карпат на севере до побережья Эгейского моря на юге населял в древности народ, называемый античными географами фракийским. К северу от Гема (Балканских гор) по нижнему течению Истра (Дуная) и в Трансильвании жили северные фракийцы, а по южным склонам Балкан и в Родопах — южные. Обе ветви были составлены исконными обитателями этой страны, говорили на похожем языке, имеющем, однако, территориальные диалекты. Древнефракийский язык имел много общего с древнемакедонским. Фракийцы делились на многочисленные племена, которые часто враждовали между собой, тем самым создавая благоприятную почву для завоевателей.

На крайнем северо-западе у границ с паннонскими племенами жили трибаллы. По сообщению Геродота, в начале V в. до н. э. они занимали сравнительно небольшую территорию низовьев реки Бронг (совр. р. Морава в Сербии), впадающей в Дунай¹. Однако постепенно сила трибаллов росла. В 424 г. до н. э. они нанесли тяжелое поражение фракийскому царю Ситалку, который сам сложил голову в решительном сражении. Границы племени расширяются, достигая на востоке реки Эск (совр. р. Искыр в Болгарии), а на западе правого притока Дуная — реки Савы. Дальнейшие территориальные притязания сталкиваются с интересами все более крепнущей Македонии.

Пик могущества трибаллов приходится на первую половину IV в. до н. э. В это время у них начинается процесс разложения первобытно-общинного строя и формирования раннего государства. Выделяется знать, зарождается институт царской власти. Трибаллам удается, где мирным, где военным путем, объединить ряд более мелких северофракийских и соседних иллирийских племен. На правом берегу Савы возникает столица племенного союза — город Сирмий, получивший название от самого известного из трибалльских царей — Сирма. Армия этого грозного, воинственного племени достигала, по уверениям античных авторов, 30 тысяч воинов, представляя серьезную опасность для соседних государств. В 339 г. до н. э. трибаллам даже удалось нанести ощутимое поражение Филиппу II, уставшее войско которого во время возвращения из

¹ Геродот. IV, 49.

«скифского» похода было внезапно атаковано ими в горных теснинах. Трибаллы лишили Филиппа II захваченной добычи, а самого тяжело ранили в правое бедро. До конца жизни отец Александра Великого остался хромым, тяготясь положением калеки.

Со второй половины IV в. до н. э. начинается постепенный упадок трибалльского объединения. С севера, переправляясь через Дунай, его начинают теснить более многочисленные и не менее воинственные кельтские племена. С юга решительный удар наносит Македония. В 335 г. до н. э. Александр Македонский совершает стремительный поход против северных фракийцев. В большом сражении ему удается разбить трибаллов. Как отмечает римский историк Арриан, битва носила упорный характер. Варвары ни в чем не уступали македонцам, пока в дело не вступила фаланга. Только тогда трибаллы обратились в бегство, потеряв 3 тысячи убитыми². Правивший в это время Сирм с остатками своего племени укрылся на неприступном острове Певка в дельте Дуная, но после непродолжительного сопротивления явился к Александру и признал себя побежденным.

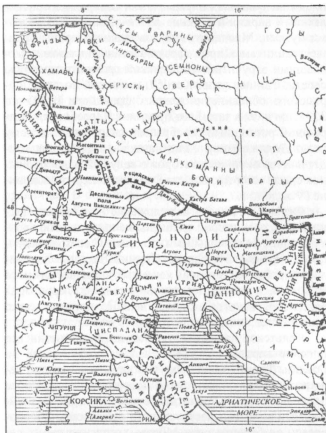
Трибалльский царь, несмотря на поспешность своего бегства, успел зарыть значительную часть своих сокровищ, и они совершенно случайно были обнаружены в 1986 г. на севере Болгарии в селе Рогозен крестьянином во время уборки картофеля. Клад состоял из 165 великолепных серебряных сосудов, как повседневного, так и ритуального назначения. Судя по над-

² *Арриан. Поход Александра. 1, 2.*

писям на кувшинах и фиалах, они собирались трибальскими царями в течение почти столетия различными путями. Многие из сосудов были подарены предшественникам Сирма фракийскими династами, желавшими заручиться поддержкой грозного северного соседа. Так поступил Котис I, стоявший во главе одрисского объединения южных фракийцев с 383 по 359 г. до н. э., а затем его преемник Керсеблепт, подаривший роскошный серебряный фиал трибальскому царю Дидюкаймосу. Клад наглядно подтвердил свидетельство античных авторов о ведущей роли трибаллов среди северофракийских племен в первой половине IV в. до н. э.

Однако к I в. до н. э. положение изменилось. Теснимые со всех сторон трибаллы не выдерживают конкуренции с более сильными соседями. С востока надвигаются скифы. На западе Сирмий захватывают иллирийцы бревки, а вглубь исконных владений в начале III в. до н. э. вторгаются полчища кельтов. Территория расселения некогда могущественного племени резко сокращается, численность трибаллов падает.

Кельтское нашествие затронуло практически все древние народы на севере Балкан, докатившись до Греции. Только здесь, получив серьезный отпор, завоеватели вынуждены были повернуть назад. После длительных кровопролитных столкновений с фракийскими племенами часть кельтов скордисков обосновалась по берегам реки Моравы, оттеснив своих соперников на восток. Другая часть во главе с вождем Батанатом поселилась у впадения реки Савы в Дунай близ г. Сингидуна (совр. Белград).

Карта 1. Римская империя (Европейская
(воспроизведено по изданию: Колосовская Ю. К.

В течение II—I вв. до н. э. победители в значительной степени смешались с побежденными. Однако в социально-политическом развитии кельты опережали фракийцев и иллирийцев, что объясняется их более тесными контактами с Македонией. Скордиски часто служили в македонской армии в качестве наемников. Показателем их превосходства считается также наличие собственной золотой и серебряной монеты, до римского завоевания имевшей широкое хождение на Среднем Дунае. Были у этого могущественного кельтского племени и города, о которых упоминает географ Страбон: Георта и Капедун³. В конце I в. до н. э. скордиски, истощенные борьбой с иллирийцами и фракийцами, под ударами римлян переселяются в соседнюю Паннонию.

У северных границ Македонии античные историки и географы помещают дарданов. В отличие от кельтов, дарданы не сливались с фракийцами, но часто действовали с ними заодно, предпринимая грабительские набеги на Македонию и Грецию. Как отмечает Тит Ливий, во II в. до н. э. это иллирийское племя представляло серьезную угрозу для соседей⁴. Македонские цари принимали всевозможные меры, чтобы обезопасить свои владения от их рейдов. Традиционной являлась тактика «выжженной земли», когда широкие приграничные полосы полностью опустошались, что лишало противника провианта и фуража. Персей накануне решительного столкновения с Римом совершил в Дарда-

³ Страбон. VII, 5, 12.

⁴ Ливий. XL, 57, 6.

нию успешный поход, значительно ослабив ее. На грозного врага натравлялись и другие, не менее воинственные, племена, ищущие места для поселения. Среди последних особенно выделялись бастарны.

По поводу этнического происхождения бастарнов уже у античных авторов имелись существенные расхождения. Страбон и Тацит склонны считать их германцами, однако Тит Ливий, Аппиан и Плутарх упоминают о них как о кельтах. Вероятно, последние ближе к истине. Испытывая сильнейшее давление с запада германцев, а с востока сарматов, бастарны в начале II в. до н. э. двинулись к Дунаю в поисках пустующих земель. Один поток, обогнув Карпаты, докатился до устья, заняв остров Певку. Другой, обойдя горы с запада, продвинулся до среднего течения реки. В I в. до н. э. под натиском скордисков, а затем сарматов бастарны ушли отсюда к северо-восточным границам Дакии в верховья Днестра и Тиссы.

В течение многолетних скитаний они в значительной степени восприняли обычаи своих соседей, а также частично смешались с ними, образовав племенной союз. Практически все античные авторы называют бастарнов конным народом, подобно сарматам. Однако в бою всадника сопровождал пехотинец, способный в случае необходимости заменить павшего товарища. Как замечает Юлий Цезарь в своих «Записках о галльской войне», такой же метод ведения военных действий практиковали германцы⁵. С фракийцами бастарнов объединяла не только общая территория расселе-

⁵ Цезарь. Галльская война. I, 7, 65.

ния, но и одинаковая ненависть к Риму. На протяжении всей своей истории, а одним из последних о бастарнах упоминает Аммиан Марцеллин, они неоднократно вступали в различные антиримские союзы или самостоятельно прорывали лимес империи на Нижнем Дунае. Их высокий рост, сила и воинственность наводили ужас на когорты римлян. Союз с бастарнами во II в. до н. э. вселил надежду в сердце македонского царя Филиппа V во время его борьбы с Римом. Испуганные многочисленностью бастарнов дарданы, не надеясь собственными силами отстоять родные земли, послали в «вечный город» посольство с просьбой о помощи. Лишь только жадность Персея, не пожелавшего выплатить бастарнам обещанного отцом вознаграждения, спасла Эмилия Павла от неприятностей, связанных со столкновением с этим племенем. В I в. до н. э. бастарны, возглавляемые несколькими вождями, продолжали играть на Нижнем Дунае значительную роль.

Вдоль реки Цибрус (совр. Цибрица в Болгарии) жило племя мезов. Сведения античных источников о них очень скупы. Если верить краткому сообщению Флора, римляне до конца I в. до н. э. имели о мезах лишь смутное представление⁶. Однако, исходя из того, что, начиная со времени правления Тиберия, их именем стала называться вся римская провинция на Нижнем Дунае, специалисты делают вывод о значительной силе и влиятельности этого племени во фракийском мире.

⁶ Флор. II, 26.

Наиболее известным среди нижнедунайских племен было северофракийское племя гетов, занимавшее с древнейших времен низовья и устье Дуная. К северу от реки до Тираса (совр. Днестр) тянулась обширная засушливая «гетская пустыня». В конце VI в. до н. э. Дарий I прошел здесь, преследуя отступающих скифов. Геты после непродолжительного сопротивления вынуждены были подчиниться царю царей. И в V—IV вв. до н. э. они все еще не имели достаточной сплоченности и силы для отражения вражеских нашествий, и им вновь пришлось покориться нахлынувшим завоевателям. На сей раз это были скифы. В конце V—начале IV в. до н. э. в степях Северного Причерноморья сформировался крепкий племенной союз, возглавляемый царем Атеем, который начал наступление на юг. Скифы захватывают дельту Дуная, а затем заставляют ряд греческих колоний признать свою власть. Каллатис даже чеканит в это время серебряную монету с изображением бородатого всадника-скифа. Продвигаясь дальше, Атей разбивает воинственных трибаллов, отбрасывая их на запад. К середине IV в. до н. э. его власть простиралась уже до Византии, платившего царю дань. Один из центров племенного объединения Атея, находящийся на территории между излучиной Дуная и Черным морем, получил название Малой Скифии (совр. Добруджа в Румынии).

Взросшее могущество нижнедунайских скифов не могло не беспокоить внимательно следящую за положением на севере Балкан Македонию.

В 339 г. до н. э. наметившиеся противоречия переросли в открытый конфликт, зафиксированный античным наследием. В этот год Атею пришлось вести упорную борьбу с гетами, жившими близ приморского городка Истрии. Положение дел складывалось не в пользу скифов. Тогда Атей обратился за помощью к македонскому царю, обещая сделать его своим наследником. Филипп II согласился помочь соседу, которому было уже девяносто лет. Но когда македонские отряды добрались до низовьев Дуная, их помощь не потребовалась. Противник лишился своего вождя и сложил оружие. Атей отослал македонцев обратно, а Филиппу в наследовании отказал, сославшись на то, что у него есть собственный сын. Не захотел скифский царь оказать бывшему союзнику и материальную помощь, когда тот осаждал Перинф и Византий. Свой отказ он объяснил тем, что народ его беден. Ничего кроме скота да кибиток для жилья не имеет.

Взбешенный Филипп II прекратил военные действия в Греции и двинулся с огромной армией к Дунаю. Где-то в степях Малой Скифии произошла битва, в которой девяностолетний Атей проявил невиданное мужество, сражаясь в первых рядах, и пал под ударами длинных македонских пик — сарисс. Победитель захватил большую добычу, состоящую из табунов скота и лошадей, а также нескольких тысяч пленных женщин и детей. Однако, как уже отмечалось выше, в конечном итоге эта добыча досталась трибаллам, подкараулившим царя в горных теснинах Фракии.

После смерти Атея скифы продолжали жить в низовьях Истра, даже чеканить свою монету, но былой силы уже не имели. К I в. до н. э. они в значительной степени смешались с соседними племенами бастарнов, гетов, а позднее сарматов.

Со второй половины IV в. до н. э. процесс имущественного и социального расслоения пошел у гетов быстрее. Археологические исследования выявили наличие в это время у гетской знати выполненных в высокохудожественном стиле предметов вооружения, украшенных драгоценными металлами. Важную роль в этом процессе сыграла торговля с греческими полисами, появившимися на западном побережье Понта Эвксинского в VI в. до н. э. Купцы из Том (совр. г. Констанца в Румынии), Истрии, Одесса охотно закупали у соседних племен зерно, скот, кожи и другую сельхозпродукцию. Тем самым они вовлекали варварскую периферию в интенсивный товарообмен и способствовали обогащению ее верхушки. Значение гетов среди остальных северофракийских племен все более растет. Разбитые Александром во время похода против трибаллов, они смогли противостоять его полководцу Зопириону. В крупном сражении объединенное скифо-фракийское войско вместе с ополчением греческих полисов сумело разбить армию честолюбивого завоевателя, а сам он сложил голову на поле боя.

В начале III в. до н. э. происходит первая попытка консолидации разрозненных гетских племен, продиктованная угрозой нового вторжения с юга. Получив от Александра Великого в качестве наследства Фракию,

один из многочисленных диадохов — Лисимах предпринял попытку расширить границы своего удела на север. В 292 г. до н. э., переправившись со значительными воинскими контингентами на левый берег Дуная, он захватил ряд укрепленных городищ местных племен. Тогда геты объединились. Во главе союза встал один из племенных вождей Дромихет. Ему удалось заманить Лисимаха вместе с его армией в ловушку и принудить к капитуляции. Античные источники сообщают, что, посоветовавшись с дружиной, Дромихет принял мудрое решение не наказывать знатного пленника. В обмен на занятые его войсками территории Лисимах был отпущен обратно во Фракию, где вскоре пал, сражаясь за наследие Александра.

Наивысшего могущества геты достигают в середине I в. до н. э. во время правления царя Буребисты. Он сумел объединить, видимо с целью проведения более успешных грабительских походов, ряд соседних, в том числе и дакийских, племен. Однако, по мнению целого ряда исследователей, характер власти Буребисты не превышал уровня главы племенного союза и ограничивался военно-административными функциями. Тем не менее диапазон его внешнеполитической активности впечатляет. На западе полчища гето-даков численностью, как сообщают античные авторы, до 200 тысяч воинов проникают к верховьям Дуная, сталкиваясь с живущими там кельтскими и германскими народами. В кровопролитном сражении на реке Парис (совр. Тисса) были разбиты самые сильные из противников — бойи и тевриски, а земля их, по свидетельству Страбона, превратилась с этих

пор в пустыню⁷. Силе оружия подчинились скордически. На юге войска Буребисты опустошили обширные области вплоть до границ с Македонией и Фракией. От гетского нашествия жестоко пострадали греческие колонии на западном побережье Понта. Была взята штурмом и сожжена Ольвия, разрушена Истрия, разорен Одесс. Лишь благодаря толщине стен и мужеству их защитников смогли выстоять осажденные Томы. Некоторые города предпочли договориться с завоевателем, послав в его ставку в Арцидаве посольства с предложением мира. Однако на севере, у границ скифских владений, проходящих по Днестру и Бугу, гето-даки были остановлены. Буребиста проводил активную дипломатическую политику, вмешиваясь даже во внутренние дела Рима. Он внимательно следил за постепенным возвышением Цезаря, видимо, предчувствуя исходящую от него угрозу своим завоеваниям. Предполагают, что гетский царь заключил опасный для диктатора союз с Ариовистом, а во время гражданской войны поддерживал, по данным античных источников, Помпея. Но рыхлое раннегосударственное объединение, созданное Буребистой силой оружия, было непрочным. Старая родовая знать, цари подчиненных племен не хотели усиления его единоличной власти. В результате заговора, организованного представителями этих кругов примерно в то же время, когда погиб Цезарь, был убит и владыка гетов, поднявший их престиж на короткое время на невиданную ранее высоту. После смерти Буреби-

⁷ Страбон. VII, 3, 11.

сты его держава распалась на четыре части, а первенство среди северофракийских племен стало переходить к дакам.

Территориальные рамки древней Дакии примерно совпадали с границами современной Румынии за исключением Добруджи, которая, как уже отмечалось, называлась Малой Скифией. Но центром расселения собственно дакийских племен являлись области южных Карпат и Трансильвания. Холмистое Трансильванское плоскогорье практически со всех сторон окружают высокие горы, называвшиеся в древности Бастарнскими Альпами. Страна, отличающаяся умеренно холодной зимой и теплым, а в равнинной части даже жарким, летом, казалась изнеженным римским писателям далекой, суровой и дикой. Многочисленные притоки Дуная, именовавшегося в нижнем течении Истром, а в среднем — Данубием, прорезают горное кольцо Карпат, но лишь по трем из них можно было спуститься на Нижнедунайскую низменность.

Когда-то ее густо покрывали широколиственные леса, состоящие из дуба, граба, ясеня, березы, а высоко в горах до сих пор произрастают ели, сосны, лиственницы. Леса Дакии, как и соседней Мезии, изобиловали дичью. Здесь водились олени, косули, серны, волки, рыси, медведи. В небе парили ястребы, орлы. Встречались совы, перепелки, дрофы. Горы Дакии славилась своими природными богатствами. Еще задолго до прихода римлян местное население добывало на рудниках Южной Трансильвании рассыпное и самородковое золото, серебро, свинец. Имелись залежи железной руды, каменной соли.

Древнюю Дакию накануне римского завоевания населяли различные племена. На западе было сильно кельтское влияние. К кельтам обыкновенно относят анартов, теврисков, сальденов. На севере и востоке страны жили костобоки, по поводу этнической принадлежности которых у специалистов единого мнения нет. Видимо, в образе жизни костобоков переплетались обычаи окружающих их народов — северных фракийцев, бастарнов, сарматов. На землях Нижнедунайской равнины в современной Олтении и Валахии селились племена буров и саков. Их города Буридава и Сацидава зафиксированы источниками на реке Олт. Как полагают, сам термин «дак» сравнительно позднего происхождения и появился лишь с начала I в. до н. э., когда в Карпатских горах и Трансильвании выделился ряд небольших объединений северофракийских племен, которые сами себя так называли. Численность их росла, и постепенно они распространили свое влияние на окружающие области. С тех пор всю страну стали называть Дакией.

Расположенная на пересечении миграционных путей, Дакия часто подвергалась опустошительным нашествиям, которые в определенной мере препятствовали зарождению на ее территории централизованного государства. В III—II вв. до н. э. здесь прошли кельты. В середине I в. до н. э. часть дакийских племен попала под власть Буребисты, а вскоре после распада гетской державы с востока к Карпатам нахлынули орды сарматов. По свидетельству сохранившихся источников, отношения между ними и племенами Нижнего Подунавья не всегда складыва-

лись достаточно мирно. Дальше всех на запад продвинулись языги, обосновавшиеся на Среднем Дунае. Они заняли земли вдоль реки Парис, которые даки всегда считали своими. В степях Северного Причерноморья кочевали обладавшие прекрасной конницей роксоланы. В конце II в. до н. э. они вместе со скифами неудачно воевали с дружинами понтийского царя Митридата VI в Крыму, после чего начали свой поход на запад. Новая волна сарматского переселения, вызванная, видимо, давлением с востока алан, началась в последней трети I в. н. э. и связана, как полагает ряд исследователей, с аорсами. С обоими племенами у даков сложились непростые отношения. Непрочные военные объединения, создаваемые с целью грабежа нижнедунайских провинций, страдали от столкновений между самими союзниками, что было на руку римлянам, стремящимся посеять среди своих противников рознь.

В этих сложных условиях у даков с середины I в. до н. э. идет процесс имущественного и социального расслоения. Выделяется племенная аристократия, обладающая значительными богатствами. Представители знати селятся в хорошо укрепленных каменных цитаделях на вершинах холмов. Античные источники называют их «пиллеатами» ('носящими шапки')⁸ — они носили шапки, сделанные из войлока. Эти небольшие головные уборы довольно часто фигурируют на рельефах колонны Траяна. Простоволосые «капиллаты» составляли простой народ. Ремесленники и

⁸ *Иордан. Getica.* 72.

крестьяне жили небольшими общинами в деревянных избах, хижинах, обмазанных глиной, землянках в долинах рек, занимались традиционными промыслами, земледелием, скотоводством.

Быстро развивающиеся общественно-экономические отношения привели к зарождению у даков царской власти, по меркам римлян — «варварского» типа. Первую попытку сплотить разрозненные гето-дакийские племена под своей рукой предпринял в эпоху Августа сын Буребисты — Котизон, но почва для прочного союза еще не была подготовлена. Более успешно удалось это сделать полстолетия спустя представителям одного из знатных родов, сумевшим возглавить раннегосударственное образование даков с центром в южных Карпатах. Источники упоминают правившего тридцать лет мудрого царя Скорилона, который, как сообщается в «Стратегемах» Фронтиня, сумел удержать подданных от непродуманных действий против римлян⁹. В семидесятих годах I в. н. э. его сменил брат Диурпаней (Дурас), вступивший с Римом в открытый конфликт, а затем добровольно передавший власть своему племяннику Децебалу, сыну Скорилона. Таким образом, к концу I в. до н. э. племена Нижнего Подунавья были ослаблены междоусобной борьбой, разобщены и представляли собой удобный объект для нападения.

⁹ Фронтин. I, 10, 4.

ГЛАВА 2

В ПРЕДВЕРИИ ВЕЛИКИХ СРАЖЕНИЙ

ЗАВОЕВАНИЕ РИМОМ ЗЕМЕЛЬ МЕЖДУ БАЛКАНАМИ И ДУНАЕМ. ОБРАЗОВАНИЕ ПРОВИНЦИИ МЕЗИИ

Столкновения римлян с нижнедунайскими племенами начались почти сразу же после создания в 148 г. до н. э. провинции Македонии. Уже в 117 и 114 гг. до н. э. скордиски, дарданы вместе с фракийцами совершают нападения на ее границы. Борьба с ними идет с переменным успехом. Побеждают то римляне, то варвары. Так, в 114 г. до н. э., по сообщению Флора, армия консула Гая Порция Катона была полностью уничтожена, вероятно, попав в горах в засаду¹⁰. Но уже два года спустя Марк Ливий Друз успешно воюет с иллирийцами и по долине реки Моравы доходит до Дуная. В 109 г. до н. э. проконсулу Македонии Марку Минуцию Руфу пришлось вновь

¹⁰ Флор. I, 39, 4.

отражать нашествие даков и скордисков, которые главенствовали тогда на Среднем Дунае. Как сообщает Фронтин, римскому полководцу удалось добиться победы с большим трудом, лишь применив военную хитрость¹¹.

В целом походы римлян против фракийских и иллирийских племен носили в это время главным образом карательный характер и не преследовали цель завоевания соседних с Македонией земель. Однако населяющие их народы думали по-другому. В начале I в. до н. э. вместе с греческими колониями Западного Причерноморья они заключают антиримский союз со злейшим врагом республики Митридатом VI, который рассматривал Фракию в качестве базы для наступления на Грецию. В войсках восточного владыки в качестве наемников служили дарданы, бастарны, скордиски и целый ряд фракийских племен, живших на южных склонах Родоп¹². В ходе Первой Митридатовой войны в 87—86 гг. до н. э. скордиски в союзе с дарданами и медами совершили глубокий опустошительный рейд вплоть до Дельф, разграбив множество храмов, в том числе знаменитое святилище Аполлона. Направленный против святотатцев проконсул Македонии Луций Сципион Азиаген сумел разбить скордисков, после чего их активность на границе Нижнего и Среднего Дуная прекращается. В последующие два года Сулла и Гортензий утихомирили остальных союзников.

¹¹ Фронтин. II, 4, 3.

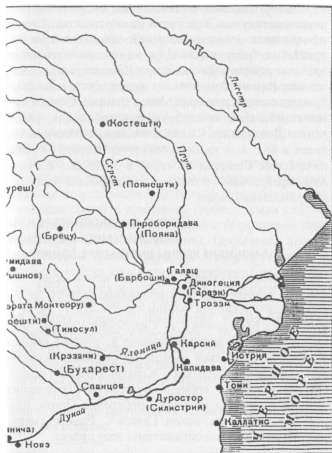
¹² Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство. С. 157—158.

Во время Третьей Митридатовой войны римляне переходят в контрнаступление. Предупреждая намерения противника, наместник Македонии Аппий Клавдий Пульхр в 78 г. до н. э. успешно действует против фракийцев и преследует их до низовий Истра. До Среднего Дуная во время дарданской кампании добрался его преемник Гай Скрибоний Курион, сумевший, по сообщению Фронтин, жесткими мерами укрепить в войсках пошатнувшуюся дисциплину. Апогеем римского наступления в это время явился поход Марка Лициния Лукулла. В 72 г. до н. э. он проникает вглубь Родопских гор, где разбивает враждебные Риму племена. На следующий год полководец возобновил продвижение на северо-восток. Выйдя к побережью Понта, он сумел одну за другой захватить греческие колонии западного побережья. Через десять лет очередной наместник Македонии Гай Антоний Гибрида попытался развить успех, но неожиданно натолкнулся на ожесточенное сопротивление. Весной 61 г. до н. э. близ Истрии в Малой Скифии он был разбит объединенными войсками гетов, бастарнов и греков, а сам попал в плен. Это поражение, а также вспыхнувшая вскоре гражданская война приостановили римское продвижение к Дунаю.

Новый виток римского наступления на нижнедунайские племена начался во второй половине I в. до н. э. Мысль о завоевании земель между Балканами и Дунаем вынашивал еще Цезарь, но на практике осуществил лишь его внучатый племянник Октавиан. Выход к берегам крупнейших европейских рек как нельзя лучше соответствовал его стратегическим принципам актив-

ной обороны. Широкие водные массивы должны были, по мысли Августа, стать существенной преградой на пути проникновения в империю варварских орд. Дунай в этом отношении не являлся исключением. Кроме того, плодородные долины его низовий со сравнительно редким после длительных кровопролитных войн населением были удобными для колонизации, а в горных районах имелись залежи серебра и золота.

Поводом к вторжению послужило очередное переселение бастарнов, которые зимой 29/28 г. до н. э. перешли Дунай, намереваясь захватить земли дружественного Риму фракийского племени денделетов, живших у границ Македонии. Наместник провинции, внук знаменитого триумвира Марк Лициний Красс Младший со значительной армией двинулся им навстречу. Покорив по пути ряд фракийских племен, живших на западе Балканских гор (античный Гем), он догнал отступающих варваров на реке Цибр (совр. Цибрица в Болгарии). В произошедшей битве Красс лично убил в поединке вождя бастарнов Дельдона. Одержав победу, наместник Македонии, в отличие от своих предшественников, не повернул обратно, а начал поход вдоль нижнего течения Дуная на восток, подчиняя жившие здесь племена трибаллов и мезов. Римские войска, по свидетельству античных источников, действовали крайне жестоко, отрубая мужественно сопротивляющимся фракийцам держащую меч правую руку. В Малой Скифии Крассу удалось внести раскол среди гетов, поставив значительную их часть в клиентскую зависимость от Рима. 4 июля 27 г. до н. э. счастливый полководец отпраздновал триумф.

Карта Дакии
Дакия в эпоху римской оккупации)

Однако создание на завоеванных землях новой провинции затянулось еще почти на полстолетия. Первое официальное упоминание о ней относится к началу правления Тиберия (14—37 н. э.). А окончательно ее границы оформились лишь при Клавдии, когда после захвата Римом Фракийского царства к Мезии была присоединена территория Малой Скифии. С этого времени небольшая нижнедунайская провинция, разделенная Домицианом Флавием в военно-стратегических целях в 86 г. н. э. на Верхнюю (совр. Сербия) и Нижнюю (совр. Северная Болгария и Добруджа в Румынии), превратилась в главный плацдарм для наступления римлян на Дакию.

ПЕРВЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ РИМЛЯН С ЗАДУНАЙСКИМИ ПЛЕМЕНАМИ. ДАКИЙСКИЕ ВОЙНЫ ИМПЕРАТОРА ДОМИЦИАНА

По свидетельствам античных источников, знакомство римлян с даками произошло задолго до образования провинции Мезии. В 75—73 гг. до н. э. проконсул Македонии Гай Скрибоний Курион, преследуя разбитых дарданов, дошел до отрогов южных Карпат, но двигаться дальше не решился, испугавшись мрака открывшихся у Железных Ворот ущелий. Против гетов, во времена Буребисты угрожавших Фракии и городам западного побережья Понта, планировал совершить поход Цезарь¹³. Ранняя смерть диктатора помешала осуществить этот проект.

¹³ Флор. I, 39, 6; Светоний. Август. II, 8; Аппиан. История. II, 110.

При Августе обстановка на Нижнем Дунае продолжала оставаться напряженной. С наступлением зимних морозов дакийский царь Котизон по льду переходил вместе со своими дружинами замерзший Истр, разоряя на правом берегу области будущей провинции Мезии¹⁴. Литературные источники этого времени перестают упоминаниями о дакийской угрозе, а сосланный в Томи (совр. Констанца в Румынии) Овидий постоянно упоминает в «Посланиях с Понта» о набегах гетов, переселениях сарматов.

В это время римляне совершают против дакийских племен ряд походов, точная датировка которых учеными не установлена. В 10 г. до н. э. даки по льду пересекли Дунай и принялись грабить земли созданной накануне провинции Паннонии (территории примерно совр. Венгрии и Боснии). Посланный против них Тиберий сумел отбросить варваров обратно, а затем его войска проникли во внутренние районы Дакии, дойдя до Апула (совр. Алба-Юлия в Румынии)¹⁵.

Следствием частых набегов даков явилась и последующая операция наместника Иллирика Марка Виниция. Двигаясь с территории будущей Верхней Мезии на северо-запад, он разбил объединившихся перед лицом общего врага бастарнов и даков, утихомирив их соседей теврисков и анартов и достиг областей современной Словакии. В намерения Виниция не входило покорение задунайских племен. Усмирив их, он вернулся обратно.

¹⁴ Флор. II, 28, 18.

¹⁵ Колосовская Ю. К. Рим и мир племен на Дунае. С. 59.

Однако, вопреки официальным хвалебным заявлениям Августа о покорении дакийских племен, вынужденных «переносить власть народа римского», положение на Нижнем Дунае продолжало оставаться нестабильным. Свободолюбивые северофракийские племена левобережья всеми силами стремились остановить продвижение римлян к своим границам. Территория создаваемой провинции Мезии в начале I в. н. э. превращается в арену ожесточенной борьбы. В 6 г. н. э. разразилось мощное, опасное для самой родины «покорителей мира» паннонско-далматское восстание. Напряженным положением у рубежей Италии не замедлили воспользоваться даки и присоединившиеся к ним сарматы. Они переходят Дунай и проникают вглубь римских владений до границ с Фракией, чему, видимо, способствовала поддержка местного восставшего населения. Серьезная обстановка, создавшаяся в Мезии, заставила командующего римскими войсками Цецину Севера в самый ответственный момент борьбы за Паннонию оставить Иллирик и поспешить на Нижний Дунай. Враг был отброшен. Видимо, в это же время у границ Дакии появляются первые стоянки IV Скифского и V Македонского легионов.

Легат Паннонии Гней Корнелий Лентул продолжил политику укрепления северных рубежей империи. В 10—11 гг. н. э. в ходе успешного похода против задунайских племен он оттеснил варваров от реки. На ее правом берегу легат возвел первые сторожевые посты. С целью усмирения даков другой римский полководец — Элий Кат переселил около 50 тысяч подчинившихся римскому оружию варваров

с левого берега Дуная в опустевшие после длительных войн области мезов и трибаллов. В результате в 15 г. н. э. была образована провинция Мезия¹⁶, что повлекло за собой очередной виток противостояния северофракийских племен и Рима.

После смерти Августа в эпоху правления императоров из династии Юлиев—Клавдиев даки и сарматы продолжали давление на лимес Мезии. Но если при Клавдии путем аннексии в 46 г. Фракии и временной стабилизации мезийского гарнизона положение оставалось в целом стабильным, то при Нероне наступает кризис. Уже в 55—56 гг. для проведения военных операций против Парфии он перемещает IV Скифский, а в 61 г. — V Македонский легионы в Сирию. Это не остается незамеченным за Дунаем. С начала шестидесятых годов приходят в движение сарматские племена. Под их давлением начинают волноваться даки, геты, бастарны. Скифы уже в который раз осаждают Херсонес. И если в конце II в. до н. э. на помощь грекам приходили фаланги понтийского царя Митридата VI, то теперь, полтора столетия спустя, в причерноморские степи вступили железные легионы Рима. В середине шестидесятых годов наместник Мезии Плавтий Сильван Элиан, несмотря на отсутствие в его распоряжении значительных сил, совершил успешный поход под Херсонес, где вынудил скифского царя отступить, кроме того, он сумел на время приостановить миграцию сарматских орд и умиротворить

¹⁶ Златковская Т. Д. Мезия в I и II веках нашей эры. С. 44.

остальные племена, вернув дакийскому царю брата, а царям роксоланов и бастарнов сыновей. Спасаящихся от нашествия роксоланов 100 тысяч задунайских варваров Плавтий Сильван переселил на римский берег Дуная. Успешные действия наместника Мезии, проведенные с вексациями одного — от силы двух легионов, во многом объясняются, на наш взгляд, противоречиями среди противостоявших ему племен, умело использованными им в своих интересах.

Но мир на Нижнем Дунае продержался недолго. Накануне падения Нерона зимой 67/68 г. недавно, казалось, замиренные роксоланы нарушают все договоренности и совершают разведывательный набег, закончившийся разгромом двух римских когорт. Ободренные успехом сарматы на следующую зиму (68/69 г.) теперь уже в количестве девяти тысяч всадников, как отмечает Тацит, с целью грабежа вторгаются в Мезию. Вспомогательные части вызванного Отоном в Италию III Галльского легиона сумели отразить нашествие. Знаменитый историк красочно описал битву римских солдат с конницей роксоланов, вязнувшей в рыхлом снегу и поражаемой дротиками и мечами ауксиларисв. Отон очень обрадовался, узнав об одержанной победе. Легатов легионов, действовавших против сарматов, он наградил консульскими знаками отличия, а проконсул Мезии Марк Апоний удостоился триумфальной статуи¹⁷.

В конце 69 г. Мезия испытала еще два страшных вторжения. Осенью сохранявшие прежде спокойст-

¹⁷ Тацит. История. I, 79.

вие даки прихлынули к границам провинции. Вначале им сопутствовала удача. Они сумели захватить зимние лагеря вспомогательных частей и начали готовиться к штурму штаб-квартир легионов. Но наместник Сирии Лициний Муциан, двигавшийся в Италию с VI Железным легионом, сумел отбросить варваров за Дунай. «Сама судьба», по словам историка, «позаботилась о римском народе». А накануне зимы огромные полчища сарматов тайно переправились через Истр, углубившись на территорию Мезии до 100 км. Нападение было столь неожиданным, что оставшиеся в провинции войска не смогли оказать варварам какого-либо серьезного сопротивления. По сообщению Иосифа Флавия, в кровавом побоище погиб наместник Мезии Фонтей Агриппа. Разграблению и опустошению подверглась вся беззащитная провинция¹⁸.

Ставший после гражданской войны 69 г. императором Веспасиан Флавий стабилизировал пошатнувшееся внешнеполитическое положение империи. Письменные источники довольно скупо говорят о мероприятиях римлян на Нижнем Дунае в это время. Иосиф Флавий лишь замечает, что действия посланного в Мезию Рубрия Галла были успешны. По окончании военных операций против сарматов «полководец побеспокоился о будущей безопасности того края: он снабдил его более многочисленными и более сильными гарнизонами, которые сделали невозможным для варваров

¹⁸ Тацит. История. III, 46; Иосиф Флавий. Иудейская война. VII, 4, 3.

переход через Дунай»¹⁹. Надо отметить, однако, что ранее его предшественник Фонтей Агриппа уже получил значительные подкрепления, которые, возможно, в силу каких-то причин не смог в должной степени использовать. Тацит сообщает, что после нашествия даков осенью 69 г. «в помощь ему дали армию, набранную из бывших виттелианцев, и здравый смысл, и интересы мира требовали рассредоточить их по провинциям и занять войной с противником, угрожающим Риму извне»²⁰.

Археологические и эпиграфические источники подтверждают отмеченные мероприятия Веспасиана, позволяя уточнить количество воинских частей, направленных на северо-восточную границу. Судя по ним, можно отметить, что уже осенью 69 г. после битвы под Кремоной, где Виттеллий, как известно, был разбит, в Мезию переводятся два легиона, выступавшие на его стороне: I Италийский и V Жаворонков, сформированный еще Цезарем из галлов и успевший прославиться своими неудачными «похождениями» на Рейне. В 71 г. к ним присоединяется вернувшийся из Сирии V Македонский легион, а также многочисленные алы и когорты, сформированные на востоке. Таким образом, численность регулярных римских воинских частей в Мезии вместе с уже стоявшим здесь VII Клавдиевым легионом была доведена Веспасианом до четырех. Их подразделения рассредоточили в кастеллах вдоль правого берега Дуная. Можно отметить также значитель-

¹⁹ Иосиф Флавий. Иудейская война. VII, 4, 3.

²⁰ Тацит. История. III, 46.

ное изменение этнического состава вспомогательных частей, находившихся в это время в Мезии. Провинцию покидают рекрутированные из местного малороманизированного населения когорты и алы, воины которых, вероятно, сочувствовали антиримской борьбе и проявляли пассивность в отражении задунайских варваров. К ним на смену приходят германцы и галлы, которых, как замечает Тацит в «Германии», фракийцы побаивались²¹, а также сирийские стрелки, хорошо проявившие себя в Иудее. Общая численность стоявших на Нижнем Дунае войск поднимается до 40—45 тыс. воинов. К важнейшим мероприятиям Веспасиана по укреплению нижнедунайского лимеса надо также отнести организацию мезийского флота, который с этого времени стал носить его имя, и дальнейшее строительство военной дороги вдоль правого берега Дуная.

Меры, предпринятые Веспасианом Флавием для стабилизации обстановки на северной границе Мезии на какое-то время сняли напряжение в отношениях с задунайскими племенами. Но это было затишье перед бурей. В начале правления его младшего сына Домициана Флавия вспыхивает тяжелая война с даками. На этот раз причины, вызвавшие серьезное столкновение их с Римом, не совсем ясны. Для самих римских авторов, упоминающих о войне, она явилась полной неожиданностью. Но, как предполагает ряд исследователей, одной из основных причин, побудивших варваров к открытию военных действий, явился отказ

²¹ Тацит. Германия. 1.

Домициана выплачивать задунайским народам денежные субсидии, обещанные его отцом в обмен за безопасность римских границ²².

Заключив временный союз с жившими на Среднем Дунае языгами и германскими племенами маркоманнов и квадов, даки во главе с царем Диурпанеем зимой 85/86 г. напали на Мезию. Выступивший против них наместник Гай Оппий Сабин был разгромлен, а его голова превратилась в дакийский боевой трофей. Видимо, почти одновременно начались военные столкновения и в Паннии. Обстановка складывалась не в пользу римлян, о ее серьезности говорят срочное свертывание римской администрацией всех внешнеполитических проектов в Британии и Германии, отмена deductions ветеранов. Более того, из западных провинций, а также из Далмации на Дунай были переброшены значительные воинские контингенты. К месту сражений прибыл сам Домициан, который вместе с сопровождающей его свитой разместился в Наиссе (совр. Ниш в Югославии). Мезия из военно-стратегических соображений, как уже упоминалось, была разделена на Верхнюю и Нижнюю.

Император не решился командовать армией лично, а поручил проведение операций префекту претория Корнелию Фуску. Во время гражданской войны 69 г. он являлся прокуратором соседней Паннии. Яростно поддерживая новую династию Флавиев, сумел возвыситься, удачно командовал флотом и полу-

²² Колосовская Ю. К. Рим и мир племен на Дунае. С. 67.

чил за верную службу преторские знаки отличия. Вместе с тем, давая характеристику его личным качествам, Тацит замечает, что Фуск, когда этого и не требовалось, любил прибегать для решения поставленных перед ним задач к крайним и рискованным мерам²³.

Ему удалось очистить от варваров территорию Мезии. Однако, когда весной 86 г. вместе со значительной армией он форсировал близ современного румынского города Корабия Дунай по наплавному мосту из кораблей, начались неудачи. Встречая упорное сопротивление, римские войска с трудом продвигались вдоль Олта вглубь Дакии. Начались дожди. Многочисленные реки, сбегающие с Карпатских гор, разлились. Возможно, именно к этому времени относится краткое упоминание Диона Кассия о том, что солдаты просили императора «отпустить их»²⁴. Но честолубивый полководец, презирающий окружающие его опасности, упорно рвался вперед. На перевале Турну Рошу (Красная Башня) он попал в засаду, устроенную даками, и потерпел сокрушительное поражение. В битве погиб сам префект претория, а также был полностью уничтожен весь V легион Жаворонков. Общие потери римлян, по мнению некоторых исследователей, составили около 15 тыс. человек. После этого сражения воюющие стороны заключили временное перемирие, условия которого, видимо, не понравились дакийской аристократической верхушке. Возможно,

²³ Тацит. История. II, 86.

²⁴ Дион Кассий. LXVII, 6. 6.

она потребовала гораздо больших уступок со стороны римлян, чем было раньше. В результате старый царь Диурпаней передал власть своему племяннику Децебалу как более проницательному и решительному противнику римской агрессии. Дион Кассий в своей «Истории» дает высокую оценку полководческим и дипломатическим способностям Децебала²⁵, подчеркивая его непреклонность и жесткость в ведении военных действий, умение устраивать неожиданные засады, не только тактически правильно вести сражение, но и организованно проводить отступление, умело использовать результаты одержанной победы. Это был, подобно Ганнибалу или Митридату VI, непримиримый противник Рима. Он потребовал, чтобы каждый римлянин, живущий в Мезии, платил ему ежегодно по два обола, иначе даки продолжат войну и причинят Домициану еще множество неприятностей²⁶.

Ультиматум царя, однако, принят не был, и в 88 г. военные действия возобновились. На этот раз командующим римскими войсками император назначил нового префекта претория Теттия Юлиана, который, будучи ранее легатом VII Клавдиева легиона, приобрел опыт проведения оперативных операций против задунайских племен. В 69 г. Юлиан наряду с остальными командирами дислоцирующихся в Мезии регулярных воинских частей получил от Отона консульские знаки отличия за участие в отражении вторжения сарматов.

²⁵ Дион Кассий. LXVII, 6, 1.

²⁶ Там же. LXVII, 6, 5.

В его распоряжении теперь находилось пять легионов и около пятидесяти вспомогательных частей. Новый командующий изменил направление главного удара. Форсировав Дунай у Виминация (совр. Костолац в Югославии), он пошел путем, которым в начале II в. н. э. воспользуется Траян: через Арцидаву, Берзобис и Аизие на Тибиск (близ совр. Карансебеш в Румынии), а затем к Тапам (близ совр. Девы) — горному перевалу в южных Карпатах, откуда можно было проникнуть в долину маленькой речки Апа Грэдиштя, где на высоте 1200 м находилась столица даков Сармизегетуза.

Точных данных о том, как развивались события в Дакии, нет. Известно только, что у Тап римляне разбили войско даков. Однако они, видимо, понесли значительные потери, и наступление приостановилось. Дион Кассий, являющийся для нас, пожалуй, единственным письменным источником, сообщает о военной хитрости Децебала, с помощью которой он якобы сумел задержать продвижение врага. Дакийский царь приказал срубить верхушки окружающего Сармизегетузу леса, а на оставшиеся сучковатые пеньки развесить предметы вооружения. Приняв их за воинов огромного дакийского войска, римляне отступили²⁷. В действительности же все представляется более банальным. Продолжавшаяся война с квадами и маркоманнами приносила все новые и новые потери. Сарматы смогли уничтожить еще один римский легион — XXI Хищник. Поэтому, видимо, часть экспедиционных войск была переброшена в Паннонию. Широкомасштабные военные

²⁷ Дион Кассий. LXVII, 10, 1—3.

действия не входили в планы Домициана, и он предложил Децебалу заключить мир.

В 89 г. война закончилась. Условия мирного договора в целом были невыгодными для Рима. На словах даки превращались в его клиентов, но оказываемые ими услуги в войне с маркоманнами и квадами были незначительными. Официальное водружение Домицианом на голову прибывшего в Паннонию брата Децебала Диега царской короны, а также отпразднованный позднее триумф носили в большей степени показательный характер в стиле Августа, нежели являлись свидетельствами действительной зависимости Дакийского царства от Рима. Пленных и захваченное оружие, как свидетельствуют последующие войны, дакийский царь не вернул. Обязательства римлян были более унижительными. Империя возобновляла выплату дакам денежного «подарка» в обмен за спокойствие своих нижнедунайских границ. Домициан предоставлял в распоряжение Децебала военных специалистов различного профиля, знания которых царь затем умело использовал для укрепления столицы и реформирования армии.

ГЛАВА 3

АРМИЯ ДЕЦЕБАЛА И ЕГО СОЮЗНИКОВ

ОРГАНИЗАЦИЯ И СОСТАВ

Приступая к рассмотрению противостоявшего Риму в 101—107 гг. варварского войска, надо сразу оговориться, что оно не имело еще четкой структуры и организации, которыми обладала регулярная римская армия. Это было, в целом, еще очень рыхлое военное объединение нескольких этнически разных отдельных племен с ярко выраженными чертами народного ополчения. Его сплачивала общая ненависть к захватчикам, а также личность непримиримого врага Рима — Децебала. В остальном цели и намерения союзников во многом расходились. Сарматы, например, неоднократно грабили и опустошали Нижнюю Мезию. Причем от их набегов страдало не только пришедшее римское, но и местное фракийское население. Как показали события 60-х гг. I в. н. э., они были не прочь поживиться и территорией даков. Бастарны под сарматским давлением искали новые места для

поселения. Племена Малой Скифии стремились вернуть потерянные земли в дельте Дуная. Только воля, решительность и дипломатический талант дакийского царя до поры до времени сплачивали фракийцев и их соседей в единую вооруженную силу, противостоящую империи. Судя по письменным источникам, римляне это прекрасно понимали и упорно, особенно в ходе второй войны, стремились обезглавить угрожавший им военный союз. Поэтому, в какой-то мере, можно говорить об осуществлении Децебалом центрального командования объединенными антиримскими силами. Именно им, видимо, разрабатывалась тактика заманивания римлян вглубь Дакии. На рельефах колонны он показан как организатор обороны своей столицы, как стратег, командующий войсками во время битвы. Тактические удары, нанесенные даками и их союзниками в ходе первой и второй дакийской войны по флангам римской армии в Нижней Мезии и Паннонии, попытка активизировать парфян для нападения на римлян с тыла характеризуют Децебала как опытного полководца и дипломата.

Судя по свидетельствам античных авторов, а также по сценам рельефов колонны, дакийский царь старался организовать свою армию на основе римского образца. Она была разделена по родам войск. В объединенной армии даков на рельефах колонны показана главным образом легкая пехота, что объясняется стремлением ваятеля отделить варваров от римлян. Но, как показывают археологические данные, нельзя полностью исключить возможность наличия у них панцирных воинов, особенно из числа знати. Среди

легкой пехоты выделяются отряды лучников и пращников. Присутствует на рельефах колонны и изображение дакийской конницы. Практически везде это дружины легковооруженных всадников. Возможно, в качестве тяжелой кавалерии Децебал надеялся использовать эскадроны костобоков и роксоланов, что в целом также было в духе римской армии, где с начала II в. н. э., а предположительно даже и несколько ранее, вводятся подразделения катафрактариев из числа союзников. Славились своей конницей и бастарны.

Изменения коснулись не только структуры, но и внутренней организации дакийской армии, чему, вероятно, способствовали советники, присылаемые римлянами по условиям мирного договора, заключенного Децебалом с Домицианом, а также перебежчики, о которых упоминает Дион Кассий. Последние, очевидно, являлись наиболее опасными для римлян, почему Траян в продиктованных Децебалу условиях мира после первой войны и настаивал на их обязательной выдаче. Так или иначе, но в это время у даков появляются боевые национальные значки, возможно, наподобие римских орлов, но вместо орлов на верхнем конце специального деревянного древка с обручем или копья были закреплены изготовленные из плотного материала крылатые драконы с оскаленной волчьей мордой. Видимо, эти значки определяли какую-то войсковую единицу. Среди трофейного оружия, показанного на пьедестале колонны, изображения подобных «стягов» встречаются довольно часто. В дакийской мифологии драконы олицетворяли демонов зла, бури, мрака, с чем ассоциировались такие понятия, как война, битва, смерть. Ин-

интересно, что изображение этого мифологического существа в качестве боевого штандарта использовали и другие народы, например парфяне, а с начала III в. н. э. драконарии появляются и в римской армии. Наряду с чисто племенным, характерным, видимо, только для даков боевым значком в войске Децебала использовались знамена, изготовленные по римскому образцу, подобно «вексиллум» из четырехугольного куска материи. Очевидно, они показывали принадлежность воинского отряда к числу сформированных из перебежчиков и дезертиров с римской стороны. Римские военспецы познакомили даков с азами полиоркетики. На вооружении в армии Децебала находились баллисты, а для штурма укреплений использовался таран. Изображения дакийской «военной артиллерии» и грозы городских стен — тарана имеются на рельефах колонны Траяна. Судя по всему, таран имел описанную Иосифом Флавием «классическую» конструкцию с использованием на рабочем конце бревна бронзовой головы барана²⁸.

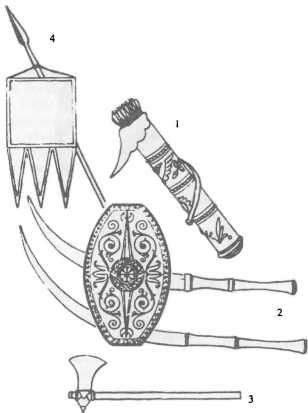
Римляне оказали влияние и на характер дакийской фортификационной техники. На рельефах колонны можно обнаружить недвусмысленное сходство в изображении сторожевых вышек, воздвигнутых легионерами на берегу Дуная, и подобных сооружений, установленных на подступах к столице даков. Цитадель Сармизегетузы, судя по рельефам, была выложена из хорошо отшлифованных и подогнанных друг к другу каменных блоков.

²⁸ Rossi L. Trajan's Column... P. 147.

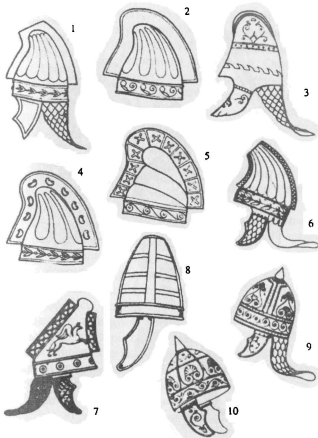

Рельеф Колонны Траяна в Риме.
Голова царя даков Децебала*

* Прорисовки изображений на Колонне Траяна в Риме, за исключением рис. на с. 55 и 217, даны по изданию: *Reinach S. Répertoire de Reliefs Grecs et Romains. T. I: Les Ensembles.*

Вооружение дакийских воинов и их союзников:
 1 — сарматский колчан; 2 — меч-фальката;
 3 — боевой топор; 4 — дакийское знамя-вексиллум
 (воспроизведено по изданию: *Wilcox P. Rome's Enemies*)

Шлемы:

1—5 — дакийские; 6—7 — фригийские; 8—10 — сарматские
(воспроизведено по изданию: Wilcox P. Rome's Enemies)

Царь даков Децебал в бою
(воспроизведено по изданию: *Wilcox P. Rome's Enemies*)

Интересно заметить, что Децебал, кажется, стремился привить своему войску умения и навыки, свойственные римским legionарам. На рельефах колонны воины Траяна часто показаны за работой. Они прокладывают дороги, возводят каменные стены, направляют вокруг походного лагеря частокол. Тем же самым не единожды занимаются и дакийские бойцы. В одной из последних сцен изображены варвары, штурмующие римский кастелл. Под строгим взглядом наблюдающего за штурмом Децебала, сомкнув ряды, они пытаются построиться в знаменитую римскую «черепашу», но, правда, им это плохо удается. Стена щитов постоянно разваливается.

Немые и звуковые сигналы, столь необходимые на поле боя, также практиковались в дакийской армии. Первые подавались с помощью уже отмеченных значков — драконов и дымовых столбов с вершин установленных на холмах сторожевых башен. Для вторых использовались длинные изогнутые боевые трубы, украшенные головами монстров. На пьедестале колонны среди варварского трофейного оружия имеются их многочисленные изображения. Боевые трубы даков издавали долгие, протяжные устрашающие звуки, напоминающие завывание волков.

Была организована разведка. Не раз на рельефах показаны небольшие летучие отряды даков, наблюдающих с горных вершин за действиями противника, одиночные «спекуляторы», попавшие в руки врага. Со связанными за спиной руками их ведут на допрос к Траяну. Дион Кассий косвенно свидетельствует, что и это нововведение, по-видимому, было создано не

без влияния римских перебежчиков. Именно им удалось тайно проникнуть в лагерь Траяна и вести охоту за ним самим. Дакийские разведчики, видимо, находились и в тылу римской армии. Контрудар Децебала во время первой войны был направлен по наиболее уязвимому для римлян флангу. Они сумели добраться даже до далекой Парфии. Конечно, во время войны открыто сделать это было невозможно, так как на пути лежала территория римской Мезии, где даже в мирное время располагалось большое количество войск.

Возможно, Децебал организовал военный совет, куда входили представители его клана, выступающие командирами отдельных воинских частей, союзники, как, например, Сусаг — вождь роксоланов, который, по словам Плиния Младшего, встречался с дакийским царем после рейда в Нижнюю Мезию зимой 101/102 г., передав ему часть добычи²⁹. По сообщению Диона Кассия, в тайные замыслы Децебала был посвящен, видимо, Бицилис, являвшийся одним из первых доверенных лиц правителя даков и сменивший игравшего эту роль ранее некого Везину³⁰. В совет в разное время, надо полагать, входили брат царя Диег и его дядя Диурпаней, не менее искусный, чем племянник-полководец, имеющий опыт сражений с римлянами и испытавший вкус победы над ними. На рельефах колонны Децебал почти постоянно показан в окружении своих соратников и дружины.

²⁹ Плиний Младший. Письма. X, 74.

³⁰ Дион Кассий. LXVII, 14, 5.

1

2

Рельеф Колонны Траяна.

1 — римская конница преследует сарматских катафрактов;
 2 — даки и их союзники штурмуют римские укрепления
 (воспроизведено по изданию: Малашев В. Ю. Сарматы на колонне Траяна)

На одной из последних сцен он изображен выступающим перед своими немногочисленными оставшимися после кровопролитных битв приверженцами с призывом не падать духом и продолжать борьбу.

Вместе с тем, надо отметить, что военная структура молодого дакийского царства еще только зарождалась. Реформы, проводимые Децебалом, встречали сопротивление со стороны старой родовой верхушки, не заинтересованной в укреплении единоличной царской власти. Видимо, дакийский царь не успел довести преобразования до конца. Среди его «генералитета», состоявшего из «носящих шапки» представителей знати, не было единства. План действий не выполнялся. Союзные цари, также, вероятно, входившие в «генеральный штаб» во время второй войны, или бежали на сторону римлян, или не успели прийти на помощь, хотя, надо сказать, осада Сармизегетызы протекала достаточно долго, и для проведения каких-то контрмер у них было более чем достаточно времени. Рельефы колонны косвенно подтверждают высказанные предположения. На одном из них мы видим, как совершенно необдуманно действует конница даков. Она гибнет, пытаясь переправиться через разлившийся бурлящий Данубий³¹. На другом изображены споры предводителей даков, видимо, по поводу планов дальнейшего развития военных действий. Несколько сцен рисуют нам предательство одного из ближайших сподвижников Децебала — Бицилиса. Нерешитель-

³¹ Кругликова И. Т. Дакия в эпоху римской оккупации. С. 37, рис. 9.

ность, если не сказать трусость, проявляет в решительный момент прорыва нижнемезийского лимеса прославленная сарматская конница³². Перед наступлением Траяна на столицу даков приносят свою покорность императору многочисленные вожди из числа племен, обитающих у границ Дакии. На большей части рельефов показано, как фракийцы продолжают сражаться неорганизованными толпами, проявляя отчаянный, но чисто индивидуальный героизм. Таким образом, «офицерский состав», если таковой и существовал, не был сплоченным, часто действовал на свой страх и риск, не имел твердых представлений о стратегии и тактике, которые столетиями разрабатывались римскими полководцами.

Дакийская армия, видимо, только приступала к реорганизации по римскому образцу. Она не знала еще такой устоявшейся, хорошо продуманной структурной единицы, как легион, а боевые значки делили ее больше по этнической, чем по тактической принадлежности. Перевооружение армии даков лишь наметилось. В основном они боролись с римлянами чисто национальным оружием, о котором речь пойдет ниже. Отсутствие в составе дакийского войска «царицы полей» античного времени — «полноценной» тяжелой пехоты делало сопротивление разрозненных варварских дружин железным легионам Траяна малоэффективным и приводило лишь к большим потерям.

Наличие осадных орудий, как показывают рельефы колонны, не приносило успеха при штурме рим-

³² Rossi L. Trajan's Column... P. 151, sp. 6.

ских укреплений. В связи с этим надо отметить, что римляне вряд ли до конца выполняли условия унизительного мирного договора, заключенного с даками Домицианом, а если и выполняли, то, конечно, старались не снабжать своего старинного недруга знающими военными специалистами. Очень сомнительно, что перебежчики, игравшие, как мы постарались показать, немаловажную роль в организации дакийской армии, происходили из числа римлян, тем более — из офицерского состава. Отбор солдат в римские легионы в I в. н. э. осуществлялся еще достаточно строго. Высшие офицеры, в том числе и отвечающие за состояние и изготовление осадных машин префект лагеря и префект ремесленников, назначались из сенаторского и всаднического сословий. Поэтому думается, что большинство дезертиров бежали из рядового состава вспомогательных и особенно фракийских когорт, мало знакомого с особенностями создания метательных машин и инженерной техники. Поэтому же, видимо, качество дакийских баллист и таранов оставляло желать лучшего. Не успел дакийский царь до конца реконструировать по римскому образцу и свои оборонительные центры. Большинство из них, как показывают археологические материалы, по-прежнему были плохо укреплены лишь рвом и частоколом в древних традициях гето-дакийских городищ.

Организация партизанской диверсионной войны не принесла ощутимых результатов, а попытка отвлечь Траяна на восток провалилась. Большинство дакийских разведчиков, как показывают рельефы колонны, были переловлены римскими дозорами. По-

кушение на императора сорвалось. Убийц, по сообщению Диона Кассия, опознали и схватили³³. Посланному в Ктесифон Каллидрому удалось ввести в заблуждение римские разъезды в Нижней Мезии, но он оказался неспособен склонить парфянского царя к решительным действиям на Евфрате.

Таким образом, по своей организации и составу войско Децебала и его союзников не перешагнуло еще планку рыхлого племенного ополчения. Но начатые дакийским царем военные преобразования не могли не остаться не замеченными в Риме и привели к ускорению развязывания войны на Нижнем Дунае.

ЗАЩИТНОЕ СНАРЯЖЕНИЕ И НАСТУПАТЕЛЬНОЕ ВООРУЖЕНИЕ

Прежде чем рассматривать конкретные предметы вооружения армии Децебала и его союзников, необходимо заметить, что дакийские войны начала II в. н. э. охватили территорию как Среднего, так и Нижнего Дуная, где проживало, как уже не раз подчеркивалось, множество различных по этнической принадлежности племен. Все они носили, по свидетельству одного из рельефов колонны, показывающего принесение варварами присяги Траяну перед началом второй войны, свойственный им костюм. На северо-западе Дакии было сильно кельтское влияние, на северо-востоке — скифо-сарматское. В дельте Дуная на территории Малой Скифии (совр. Добруджа), а также на левобережье низовьев проживали родственные дакам

³³ Дион Кассий. LXVII, 11, 3.

геты, смешанные с бастарнами и сарматами. Все эти этнические особенности населения Подунавья наложили отпечаток на характер вооружения как даков, так и их союзников. Смещение костюмов, предметов наступательного оружия, оборонительного оснащения нашло свое отражение на наглядных памятниках эпохи. Среди боевых трофеев, захваченных римлянами в ходе дакийских войн и изображенных на пьедестале колонны победоносного императора, можно найти вперемешку воинские предметы различных племен и народов, входящих в союз Децебала. Та же самая пестрая картина костюмов варваров, их вооружения представлена на метопах «Трофея Траяна». Несколько более ясную картину дают спирали колонны, где уже можно, в определенной степени, выделить отличительные черты военного снаряжения сарматов роксоланов. Попробуем хотя бы в целом восстановить внешний облик дакийских воинов и их союзников.

Наиболее близким в этническом отношении племенем к дакам, как уже упоминалось, являлись геты. Римский поэт Овидий, сосланный Августом в начале I в. в Томи (совр. Констанца), имел счастье наблюдать их воочию и оставил красочный, хотя, видимо, и не лишенный определенного субъективизма, портрет типичного нижнедунайского варвара:

Голос свиреп, угрюмо лицо — настоящие Марсы.
Ни бороды, ни волос не подстригает рука³⁴.

³⁴ Овидий Назон, Публий. Скорбные элегии. С. 77.

Основным наступательным оружием гетов, судя по словам несчастного изгнанника, является легкий лук со стрелами, постоянно находящийся в боевой готовности:

Здесь, если лук тугой изогнут и жилою стянут,
Принято никогда не ослаблять тетиву.
В кровли вонзившись, торчат частоколом
на хижинах стрелы,
И на воротах засов в прочность не верит свою³⁵.

Наконечники стрел имели на конце крючок-шип для нанесения противнику более тяжелой и болезненной раны, а также, по сарматскому обычаю, смачивались ядом:

Враг, чье оружие — лук, чьи стрелы напитаны ядом,
Злобный разведчик, вдоль стен гонит храпящих коней³⁶.

Яд, применяемый гетами для отравления стрел, по уверениям Овидия, действовал достаточно эффективно:

Так любого, за кем не сомкнулись ворота ограды,
Гонят враги-дикари, в поле застигнув его.
В плен он, в неволю идет с ременной петлей на шее,
Или на месте его яд убивает стрелы³⁷.

Для боя на ближней дистанции использовались длинные копья, которые Овидий называет «бистонскими сариссами», и обычные для фракийцев дротики, хотя о последних упоминаний у римского поэта

³⁵ Овидий Назон, Публий. Скорбные элегии. С. 88.

³⁶ Там же. С. 54.

³⁷ Там же.

нет. В рукопашной схватке геты сражались кривым мечом — «махайрой». Некоторые специалисты называют его за характерную серповидную форму поримски «фалькатой». Нередко, видимо, пускался в ход и боевой кинжал с так же изогнутым лезвием. Его носили в кожаных ножнах на правом бедре, по заверениям Назона, практически все варвары в Томах:

Долго ли рану нанести? Постоянно их нож наготове —
Сбоку привесив, ножи каждый здесь носит дикарь³⁸.

Вероятно, именно подобным ножом, чтобы не попасть в руки римлян, совершил самоубийство Децебал.

Перечисленные виды наступательного оружия широко представлены археологическими находками на территории Мезии. Но все-таки важнейшим из них и наиболее характерным для гетов Овидий считает лук со стрелами, упоминаемый им в подавляющем числе случаев. Возможно, замеченная особенность военного дела этого племени проясняет одну из сцен на колонне Траяна, где показана битва с большим количеством раненых римлян, предположительно происшедшая в низовьях Дуная. Раны, судя по тому, что медики — «капсарии» занимаются наложением повязок на открытые части тела воинов, наносились, по всей видимости, оружием преимущественно дистанционного боя. Если же наконечник стрелы был отравлен, то медицинская помощь требовалась немедленно, что и обусловило поспешность действий римских «фельдшеров» прямо во время сражения.

³⁸ Овидий Назон, Публий. Скорбные элегии. С. 77.

О защитном снаряжении гетских воинов известно сравнительно немного. Овидий постоянно рисует варваров одетыми в штаны — «персидские шаровары» и шкуры животных, защищающие от жестоких, по мнению поэта, местных морозов:

Мало людям тепла от широких штанин и овчины.
Тела у них не видать, лица наружу одни³⁹.

Конные лучники, а также пешие метатели дротиков и камней — а праща была известна фракийцам достаточно хорошо, о чем говорят металлические и каменные ядра, найденные болгарскими археологами в погребениях на севере Балкан,— могли иметь для собственной обороны легкий, сплетенный из виноградной лозы, а затем обтянутый козьей или овечьей шкурой щит — «пельту» круглой или серповидной формы. На голове пельтасты носили фригийскую остроконечную шапку, сделанную из лисьей шкуры с наушниками. Вероятно, одну из подобных шапок можно увидеть на рельефе метопы с памятника у Адамклисси, где показан римский полководец, копьем поражающий поверженного варвара. Представители родоплеменной верхушки, племенные вожди и знать, по свидетельству археологических данных из Мезии, имели более роскошное вооружение. Еще в начале двадцатого века болгарскими исследователями были открыты богатые могильники, где среди погребального инвентаря встречаются броня из бронзы с украшениями в виде пальметок и характерных для

³⁹ Овидий Назон, Публий. Скорбные элегии. С. 46.

северных фракийцев драконов, шлемы с серебряной инкрустацией, железное оружие: копья, мечи⁴⁰.

Судя по изображениям на рельефах колонны Траяна, в облике гетов и даков было очень много сходного. Такие же длинные нерасчесанные волосы с знаменитыми фракийскими чубами, окладистые густые бороды, окаймляющие лицо с крупными, ярко выраженными чертами, видимо, не только передающими портретное сходство, но и олицетворяющими, по мнению римского мастера, дикость и суровость далекого края. Даки одеты в просторные длинные рубахи, иногда с разрезами по бокам, подпоясанные веревкой или ремнем, скифские штаны-шаровары, а также в отделанные бахромой плащи, скрепленные на плече фибулой. На ногах у них сандалии, а на голове многие носят характерные небольшие войлочные шапки «фригийского» стиля, говорящие о принадлежности владельца к знати — «пиллеатам». Описанный костюм был, очевидно, обычным повседневным для даков, почему и нашел широкое отображение на наглядных памятниках римского искусства начала II в.

О защитных доспехах дакийских воинов судить сложно. На рельефах колонны даки изображены сражающимися в своей обычной одежде. Однако полностью исключить наличие у них доспехов нельзя. На пьедестале колонны, а также на одном из ее рельефов, где показана богиня победы Виктория с двумя трофеями первой войны, среди захваченного римля-

⁴⁰ Златковская Т. Д. Мезия в I и II веках нашей эры. С. 21.

нами оружия можно выделить два вида панцирей. Возможно, какие-то из них использовались во время военных действий самим царем, его окружением, частью его армии из числа родоплеменной верхушки, имевшей возможность заказать себе дорогой металлический доспех. Чешуйчатый панцирь, набранный из пластинок, напоминающих маленькие листики, изготавливался, видимо, на кожаной основе и, думается, носил черты сарматского влияния. Есть изображения кольчужной рубашки с короткими рукавами. Она довольно короткая, а по нижнему подолу имеет треугольные разрезы наподобие лорики всадников римских вспомогательных частей. Исходя из общего направления военных преобразований Децебала, можно предположить, что она использовалась воинами дакийской конницы.

Важной принадлежностью защитного оснащения дакийского воина являлся щит. Его имели и всадники и пехотинцы армии Децебала. Судя по рельефам на пьедестале колонны, щиты даков были значительной величины, овальной формы, обладали выпуклой накладкой — «умбо», напоминая в целом щиты римских вспомогательных частей. С лицевой стороны они богато украшались орнаментом различного характера, а по краям имели металлическую обивку. Тематика оформления, возможно, связывалась с религиозными представлениями даков, заимствовалась из окружающей природы. В различных сочетаниях встречаются изображения переплетенных лоз, цветочный дизайн. Некоторые щиты покрыты орнаментом из мелкой и крупной чешуи, носящим, видимо,

сарматский оттенок. В многочисленных сценах битв, а также во время переговоров с Траяном дакийские вожди показаны со щитами, имеющими геометрические украшения в виде ромбов, знаков зодиака, особенно луны и звезд. На поверхности нескольких экземпляров хорошо различима молния — атрибут преторианских когорт. Это показывает, что часть знати, а также, видимо, подразделения, сформированные из римских перебежчиков, обладали трофейным оружием, захваченным во время катастрофы, постигшей в Карпатских горах Корнелия Фуска. Встречалась и нехарактерная тематика. На одном из рельефов колонны, перенесенных в начале IV в. для украшения арки Константина, показан дакиец в типичной для него одежде, несущий большой овальный щит с необычным рисунком. На лицевой стороне щита изображены четыре огромные боевые трубы даков с головами монстров, расходящиеся наподобие лучей от центральной выпуклой накладки. Украшение довершают две наградные цепи — «торквы». Необычность орнамента в данном случае объясняется исследователями как безусловное кельтское влияние⁴¹.

Среди трофейного оружия, изображенного на пьедестале колонны Траяна, встречается немало шлемов, многие из которых с определенной долей вероятности могут быть отнесены к дакам. Выделяют два типа дакийских шлемов. К первому относят шлемы конической формы с острым навершием, круглые в основании. Сделаны они достаточно красиво, если не сказать

⁴¹ *Wilcox P. Rome's Enemies. P. 18—19.*

изящно, богато украшены накладками и чеканной резьбой с растительным орнаментом, во многом сходным с изображениями на поверхности щитов. Шлемы имеют узкие нащечники с треугольными вырезами в центре. На них также видны рисунки, напоминающие закручивающиеся усы виноградной лозы. Одна из разновидностей данного типа имеет бармицу, прикрывающую главным образом затылок воина. Судя по изображению, изготавливалась она из металлических пластинок, видимо, нашитых на полотняную или кожаную основу. По форме и конструкции дакийские шлемы подобного типа схожи со шлемами воинов римских вспомогательных частей восточного происхождения, обнаруженными на территории Боснии и Северной Болгарии.

Второй тип головного защитного доспеха у даков получил название «фригийский», так как имеет много одинаковых черт с изображениями на памятниках искусства, найденных на территории этой небольшой малоазийской области. Все разновидности данного типа шлемов отличает общая черта. Их навершие вместе с металлическим гребнем изогнуто вперед. Различный по размеру гребень на конце скошен под углом или закруглен, украшен накладками в виде овалов и перекрестий. Широкая металлическая полоса, скрепляющая основание шлема, имеет растительное оформление, напоминающее венки из листьев или цветов. Некоторые разновидности данного типа оснащались бармицами, сделанными из треугольных или ромбовидных чешуек, нащечниками трапециевидной формы. Необычен и несколько отличается от других один из экземпляров, напоминающий, судя по изображению, вы-

сокий фригийский колпак, с коротким гребнем, сетчатой бармицей и скошенными узкими нащечниками без треугольного выреза в центре, богато украшенный на верхушке изображениями скрученных лоз винограда, а в центре геометрическим орнаментом в виде прямых и зубчатых горизонтальных линий, видимо, охватывающих шлем по окружности. Второй тип дакийских шлемов, по мнению исследователей, свидетельствует о существовавшей в первой половине I тыс. до н. э. близости фракийской и фригийской культур⁴².

Если судить по рельефам пьедестала и самой колонны Траяна, даки применяли широкий арсенал разнообразного наступательного оружия, которое, впрочем, не всегда может быть четко отделено от оружия их союзников в борьбе с римлянами. Видимо, характерным для всех северофракийских племен являлся дугообразно, наподобие серпа, выгнутый меч «махайра», называемый иногда по-латыни «фалькатой». Подобным оружием пользовались, как уже отмечалось, геты. Изображения фалькаты в изобилии встречаются на пьедестале и рельефах колонны Траяна, а также на метапах победного памятника, установленного в низовьях Дуная. В ближнем бою дакийский меч был грозным и порой устрашающим оружием для римских легионеров. Сравнительно короткий и прямой гладиус не всегда мог выдержать конкуренцию с изогнутой фалькатой, учитывая, что, судя по изображениям, ею мог наноситься не только прямой рубящий удар сверху, но и колющий — вогнутой частью вперед — с целью пора-

⁴² *Wilcox P. Rome's Enemies. P. 20.*

жения противника в лицо. Серпообразно выгнутое лезвие позволяло увеличить радиус действия и давало определенное преимущество перед врагом, вооруженным прямым мечом. Действительно, на большинстве рельефов колонны фальката изображена небольшой по размеру, наподобие сабли. Воины держат ее одной рукой. Однако на метопах «Трофея Траяна» наблюдается иная картина, видимо, связанная с местным происхождением ваятеля, знавшего особенности вооружения нижнедунайских племен. Даки и их союзники сжимают меч двумя руками, направляя остро заточенное изогнутое острие в голову легионера. Поэтому думается, что фальката все-таки представляла собой более массивное оружие, чем легкая сабля, с которой ее иногда сравнивают. Она обладала круглой двуручной рукоятью, хотя, возможно, и не имела перекрестья.

Часть пехотинцев и всадников из дружины Децебала была вооружена копьями и длинными прямыми мечами латенского типа. Их изображения имеются на пьедестале колонны, а также подтверждаются археологическими раскопками в горах Орэштие. Во время исследования одного из укрепленных дакийских фортов в Пятра Рошие К. Дайковичиу обнаружил хорошо сохранившийся прямой железный меч латенского типа с клинком в 63,5 см, рукоятью длиной 12,7 см и шириной лезвия не менее чем 5,08 см. Наличие подобного оружия говорит, по мнению исследователей, о кельтском влиянии на военное дело даков⁴³.

⁴³ Rossi L. Trajan's Column... P. 124.

Видимо, довольно часто, как и геты, дакийские воины использовали во время военных столкновений луки. На рельефах колонны так происходит, например, под стенами римской крепости на правом берегу Дуная, при обороне столицы, когда стрелы летят в наступающих легионеров, а также в других боевых эпизодах борьбы даков за независимость своего маленького государства. Изображение этого вида оружия дистанционного боя неизвестным скульптором, по мнению исследователей, в значительной степени схематично и условно, но, судя по размерам, позволяет предположить, что оно было скифского или восточного фригийского типа. Небольшие двоякоизогнутые луки фригийцев и скифов били на расстояние до 150 метров и имели довольно сложную конструкцию, состоящую из деревянной основы, роговой оправы для удобства направляющей руки, костяных наконечников на крыльях в целях увеличения мощности и тетивы⁴⁴. Использование подобного вида оружия северными фракийцами порой было, как уже отмечалось, достаточно эффективным и приводило к существенным потерям со стороны противника. Известно, что родственные им фригийцы считались в классический период искусными стрелками, и греческие полисы часто использовали их в качестве наемников. Траяну, видимо, были известны отличные качества фракийских лучников, поэтому в противовес им он сосредоточил в своей армии значительное количество сагиттариев из Сирии и Палестины, оружие которых было более дальнобойным, обладало значительной пробивной силой. Во время руко-

⁴⁴ Лавренов С. Я. Армии Древней Греции... С. 13.

пашной дакийские воины наряду с кривыми мечами фалькатами использовали деревянные дубины и боевые топоры с длинными ручками. Последние, видимо, выполняли и роль метательного оружия в преддверии решительной схватки.

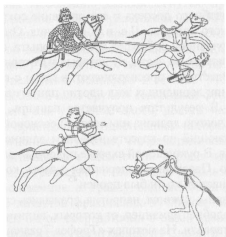
Союзники Децебала по характеру своего вооружения имели особенные, свойственные только им специфические черты. Так, например, жившие в Трансильвании агафирсы носили конические шлемы со сплюснутым навершием с дужками и набородником. Костобоки облачались в панцирь из костяных пластинок, позаимствованный у сарматов, за что, возможно, они и получили свое племенное название. Способ изготовления подобного доспеха и его описание сохранились у греческого историка II в. н. э. Павсания. Он сообщает, что кочевники собирают конские копыта, очищают и разрезают их на части, из которых изготавливают пластины. Пластинки просверливают, а затем с помощью бычьих или лошадиных жил плотно притягивают друг к другу. В результате получается панцирь, напоминающий чешую дракона или зеленой сосновой шишки, не уступающий по красоте изделиям эллинских оружейников. В рукопашной схватке подобный доспех, по уверению Павсания, выдерживал удары копьями и мечами, настолько он был прочен⁴⁵.

Бастарны, кажется, напротив, сражались совсем без лат, наподобие германцев, от которых, видимо, многое позаимствовали. На метопах «Трофея Траяна», в отличие от всегда одетых в длинные рубахи и плащи даков, бастарнские воины показаны обнаженными по пояс, в

⁴⁵ Павсаний. I, 21, 5—6.

штанах с широким боевым поясом. В руках — кривые фракийские фалькаты.

Серьезную угрозу для римлян представляла тяжелая сарматская конница. «Вряд ли существует войско, способное устоять перед натиском их конных орд», — пишет Тацит. По его свидетельству, вожди и знать сарматов имели возможность заказать себе панцири из плотно пригнанных друг к другу железных пластин или из очень твердой кожи. Подобная броня изображена на пьедестале колонны Траяна. Собрана она на кожаной основе из продольных металлических сегментов, скрепленных на груди поперечной полосой.

Изображения сарматских воинов I в. н. э.
на серебряном сосуде из Косики (Астраханская обл.)
(воспроизведено по изданию: *Трейстер М. Ю.*
Сарматская школа художественной торевтики)

По утверждению Тацита, сарматский защитный доспех был абсолютно непроницаем для стрел и камней, но очень громоздок и тяжел, так что упавший всадник без посторонней помощи встать не мог⁴⁶. Если доверять рельефам колонны, то можно отметить, что использовались сарматами и чешуйчатые панцири, об изготовлении которых писал Павсаний. Археологические данные с территории Северной Болгарии, в частности из захоронения близ села Чаталка, с определенной долей вероятности подтверждают свидетельства изображенных сцен. Причем, небольшие железные прямоугольные пластинки, предположительно оставшиеся от металлической попоны, говорят о том, что броней были покрыты как всадник, так и его конь⁴⁷. Довершал экипировку знатного воина легкий конический шлем с узкими нащечниками. Щитом, как замечают античные авторы, подобные катафрактариис не пользовались. В арсенал наступательного вооружения входили пика, меч с длинным клинком и удобный для удара сверху, а для дистанционного боя хранящийся в горите лук.

Таким образом, армия Децебала по уровню своей организации еще не преодолела рамки племенного ополчения, а в области вооружения значительно проигрывала римским легионам. Но начатые дакийским царем военные преобразования, а также консолидация его с соседними воинственными племенами не могли не беспокоить повелителей «вечного города».

⁴⁶ Тацит. История. I, 79.

⁴⁷ Буюклиев Х. Към въпроса... С. 15—17.

Голова Траяна. Мрамор. 120-е гг. Остия, музей

МАРК УЛЬПИЙ ТРАЯН. ПОДГОТОВКА К ВТОРЖЕНИЮ В ДАКИЮ

После убийства Флавия Домициана и непродолжительного (96—98) правления Кокцея Нервы к власти пришел второй император из новой династии Антонинов Марк Ульпий Траян (98—117). Родился будущий покоритель Дакии 18 сентября 53 г. в небольшом провинциальном испанском городке Италика. Практически всю свою сознательную жизнь он провел в многочисленных походах и сражениях, редко посещая столицу. Тем не менее Рим в годы правления Траяна расцвел. Очищенный от многочисленных фискалов — доносчиков, расплодившихся при Домициане, он регулярно обеспечивался хлебом, украсился новыми постройками, значительно благоустроился. Заботился мудрый правитель, получивший от сената почетное наименование «наилучшего императора», и о благосостоянии провинций. Его забота проявлялась не только в постоянной переписке с наместниками-легатами, но и в обеспечении безопасности границ громадного государства.

Еще в юности, будучи простым легионером в армии своего отца, видного военного и политического деятеля эпохи Веспасиана, Траян проявил все качества будущего одаренного полководца. Под римскими знаменами он храбро сражался в Иудее и Парфии, а затем, став в 91 г. консулом, отличился в столкновениях с германцами на Рейне. В 97 г. Нерва даровал ему почетный титул «Германский».

Воины рейнских легионов приветствовали усыновление бездетным престарелым принцепсом своего командира. Они знали его как умелого, стойкого соратника по оружию, разделяющего с ними все трудности походной жизни. Их командующий обладал крепким телосложением, отличался выносливостью и силой. Плиний Младший (62—ок. 113), современник событий, вначале военный трибун, а затем наместник Вифинии, пишет в своем «Панегирике», обращаясь к императору: «Нет для тебя других развлечений, как исследовать лесные дебри, выбивать диких зверей из берлог, переходить через высочайшие горные хребты, подниматься на устрашающие своей высотой утесы, и притом не пользуясь для помощи ничьей рукой, ничьими следами»⁴⁸. Все эти качества, а кроме того, железная воля и непоколебимая решительность очень скоро понадобились Траяну в Дакии.

25 января 98 г. Нерва умер, и солдаты рейнских легионов провозгласили императором своего полководца. Римская общественность в лице Плиния Младшего с восторгом приняла это известие. Вскоре состоялся торжественный въезд нового принцепса в Рим.

⁴⁸ Плиний Младший. Панегирик. 81.

Став у кормила власти, Траян сразу стал готовиться к решающему столкновению с даками. Империя не могла больше мириться с унижительными условиями мирного договора 89 г., заключенного Домицианом с Децебалом. С другой стороны, пошатнувшиеся финансы требовали новых потоков золотого дождя, который в изобилии выпадал в Бастарнских горах. Необходимо было также пополнить огромную армию рабов, продолжавшую держать на своих плечах громадный колосс Рима.

Главной базой для наступления была выбрана Верхняя Мезия. В качестве крыльев основной ударной группировки войск планировалось задействовать Паннонию и Нижнюю Мезию. Их наместникам предписывалось поставлять дополнительные подкрепления, необходимый фураж и продовольствие, в случае необходимости отражать фланговые контрудары варваров. Траян учел опыт предыдущих походов против даков, возможность их союза с бастарнами и роксоланами. Не надеялся он также на спокойствие германских племен. Чтобы обезопасить себя от удара в тыл, римляне значительно укрепили оборонительную систему на Нижнем и Среднем Дунае.

В спешном порядке обновляются стены приграничных городов, восстанавливаются фортификационные сооружения старых кастеллов, строятся новые. В Нижней Мезии это прежде всего Тигра (близ с. Мартен), Трансмариска (с. Тутракан), Нигрианис (близ с. Малый Преславец) и Дуростор (совр. Силистра), ставший после дакийских войн штаб-квартирой XI Клавдиева легиона. Первоначально здесь расположились отряды

стоявшего в Новах I Италийского легиона, а кроме того, ряд вспомогательных частей. Число их в Нижней Мезии к началу военных действий несколько возрастает, достигая приблизительно тридцати. Причем предпочтение отдается конным подразделениям. Их использование на равнинах провинции являлось более эффективным, чем в теснинах Дакии.

Позаботился император и о безопасности Паннонии. В целях повышения уровня ее обороноспособности провинция была разделена, подобно Мезии, на Верхнюю и Нижнюю. Из них особенно обустроилась новыми крепостями последняя как наиболее приближенная к будущему театру военных действий. Самой значительной из них исследователи считают Интерцизу.

Для более мобильной переброски воинских частей саперы завершают прокладку удобной дороги вдоль правого берега Дуная. Последний ее отрезок длиной 700 м прочно соединил обе Мезии. Начало строительства дороги относят к концу правления Тиберия. Во времена Калигулы, а затем при Нероне оно на какое-то время было заморожено. Эпиграфика показывает, что один лишь Клавдий пытался что-то сделать для укрепления границы. Флавиин продолжали вгрызаться в горные массивы Джердапского ущелья близ современных Железных Ворот. Сделать это было непросто. Горы здесь обрывисты, отвесной стеной подступают к кипящему в водоворотах Дунаю. Особенность рельефа определила и специфику конструкции проложенной в этом месте трассы. В местах, где позволяла скала, путь просто врезался в нее и шел отвесно над ре-

кой. Высота каменного коридора достигала от 2,2 до 2,7 м, ширина — от 2,3 до 3,6 м, что соответствует обыкновенной ширине военной дороги. На некоторых участках, особенно на поворотах, трасса была расширена до 5—6 м за счет деревянных конструкций, закрепленных в специальных отверстиях, выбитых в стене.

Вероятно, в ходе военных действий с даками во второй половине 80-х гг. дорога в определенной степени пострадала. Известно, что в 92 и 94 гг. при Флавии Домитиане уже построенный путь ремонтировался, а также прокладывались его новые участки. Строили дорогу первоначально саперные части IV Скифского и V Македонского, а затем при Флавиях и Траяне IV Флавиева и VII Клавдиева легионов. Необходимо было иметь немало мужества и отваги, чтобы, обвязавшись веревкой или с помощью лестницы, спускаться к кипящим водам Дуная и выбивать, используя кирку, долото и молот, куски горной породы, сверлить отверстия в вертикальной стене для деревянных конструкций, поддерживающих настил дороги, висящей над рекой. Но римляне победили горы.

В целях расширения судоходства на Нижнем и Среднем Дунае по приказанию Траяна у местечка Катаракты (совр. Караташ) был выкопан обводной канал, позволяющий миновать опасные пороги. В длину он тянулся на 3,2 км, а ширина достигала 35 м⁴⁹. Для питания его водой на окружающих небольших речках

⁴⁹ Колосовская Ю. К. Рим и мир племен на Дунае... С. 77.

соорудили плотины высотой до 14 м. Остатки канала сохранились до настоящего времени. Эти меры позволили активизировать действия паннонской и мезийской речных эскадр, корабли которых начали перебрасывать к будущему театру военных действий походное снаряжение и провиант для войск.

Рельефы колонны наглядно свидетельствуют о тревожной обстановке на границе. Уже на первых ее сценах показан пологий нижнемезийский правый берег Дуная, покрытый густой сетью небольших сторожевых постов, чередующихся с двухъярусными наблюдательными башнями (бургами). Стены обоих типов фортификационных сооружений выложены из крупных каменных блоков. Их окружает высокий островерхий палисад. Единственный вход в блок-пост надежно прикрывает четырехугольная бойница, расположенная прямо над воротами. Покрытые шатровой черепичной крышей бурги имеют на втором ярусе смотровую площадку. На ней установлен длинный факел для подачи сигналов огнем. Рядом с башнями припасены необходимые материалы для дымовых сигналов: сложенные штабелями бревна, собранное в стога сено. В случае необходимости их можно поджечь. Тогда весть о нападении варваров будет распространяться на более дальнее расстояние. Дежурные наряды ауксилариев в полевой форме несут охрану берега. Они вооружены короткими пиками и мечами. В левой руке воинов овальный щит. На одном из них эмблема заслуженной в боях наградной цепи (когорты «торквата»)⁵⁰.

⁵⁰ Rossi L. Trajan's Column... P. 131—132.

Ряд последующих сцен указывает на подготовку римлян к открытию военных действий. В гаванях кастеллов, окруженных, так же как и сторожевые посты, бревенчатыми палисадами, разгружаются небольшие речные суда. С одного из них воины вспомогательных частей выносят на берег бочки, возможно с вином или соленой рыбой. На другом судне видны упакованные тюки с продовольствием для прибывающей в Верхнюю Мезию огромной армии. Носы обеих актуариол повернуты вверх по течению. Это значит, что корабли прибыли с низовий Дуная из Малой Скифии, где на полях колосятся тучные нивы пшеницы, а в реках ходят косяки рыбы. Начало марта 101 г. Последние приготовления к войне с даками заканчиваются.

ГЛАВА 5

АРМИЯ ТРАЯНА

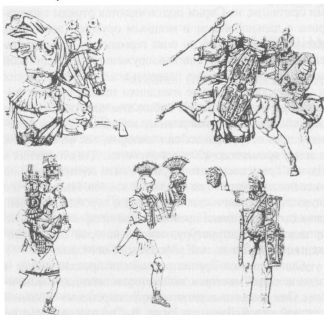
ЛЕГИОНЫ. ОРГАНИЗАЦИЯ И СОСТАВ

Римская армия, сосредоточенная Траяном на Нижнем и Среднем Дунае для вторжения в Дакию, была представлена всеми родами войск. Сухопутные войска состояли из регулярных тяжеловооруженных пехотных частей-легионов, вспомогательных подразделений — ал и когорт, оснащенных по последнему слову военной техники. На берегах Дуная находились стоянки двух провинциальных флотилий Мезии и Паннонии, корабли и личный состав которых также были задействованы в проведении военных операций. Весь военный потенциал империи, находящейся в это время на пике своего могущества, сконцентрировался в армии Траяна в полном величии и блеске. Кроме железных, проверенных в многочисленных битвах легионов на сравнительно небольшом клочке нижнедунайских земель расположился целый конгломерат отрядов, набранных римлянами из различных провинций огромной державы, говорящих на разных языках, различного цвета кожи, вооруженных

своим собственным, характерным только для данного народа или племени оружием. Мезия представляла собой огромный кипящий котел единого военного лагеря, поглощающего все новые и новые воинские части, спешащие к месту событий по проложенным, словно прямые линии, военным дорогам. Подходят с юга лучники с Крита, с запада спешат вооруженные большими луками британцы, из Сирии подтягиваются отряды сагиттариев с дальнобойным и мощным оружием восточных племен. Обнаженных по пояс германских симмахиариев сменяют отряды легковооруженной нумидийской конницы, облаченные в панцири всадники паннонских и боспорских ал, лихие наездники галлы, земляки императора — испанцы. На небольшое царство Децебала обрушилась гигантская лавина, вобравшая почти половину всех вооруженных сил империи, насчитывающих к этому времени до 400 тысяч человек. Для вторжения в Дакию Траян сосредоточил, по разным оценкам, армию численностью от 100 до 150 тысяч воинов. Но, в отличие от восточных полчищ ассирийских и персидских царей, римская армия имела превосходную профессиональную организацию и структуру, основы которой были заложены еще во II в. до н. э. реформами Гая Мария.

Основу войск Траяна составляли прославленные в течение своей многовековой истории легендарные легионы. Они являлись гордостью и одновременно основной ударной силой Древнего Рима. В Средиземноморье не было ни одного места, где бы не ступала кожаная калига римского legionera. После окончания гражданских войн Август более чем на треть сократил количество регулярных частей, снизив их число с шестидесяти до

восемнадцать. Однако панноно-далматское восстание вызвало вынужденное увеличение армии до 26 легионов, из которых после разразившейся вскоре катастрофы Квинтилия Вара осталось только 23. Проблемы обороны Италии заставили первого принцепса набрать два новых легиона, и к концу правления Августа их насчитывалось уже 25.

Рельефы «Фриза Траяна» с Форума Траяна в Риме.
Император Траян и его солдаты в бою (воспроизведено
по изданию: Antonucci C. The Praetorians: The Bodyguard
of the Emperor Trajan, 2nd Century A.D.)

В дальнейшем, при Калигуле и Клавдии, количество легионов возросло до 27, а к концу правления Нерона достигло 30. Но после гражданской войны 69 г. Веспасиан Флавий распустил четыре мятежных легиона, создав вместо них три, верных новой династии. Домициан в 83 г. добавил еще один легион, и общее их количество вновь достигло тридцати. Но сражения на Нижнем и Среднем Дунае дорого обошлись этому императору, и новая династия Антонинов унаследовала вновь 28 регулярных частей римской армии. Специально для дакийской войны Траян сформировал два новых легиона: II Траянов, получивший почетное наименование «фор-тис» — 'неустрасимый' и XXX Ульпиев, удостоившийся в Дакии чести называться «виктрикс» — 'победоносный'. Таким образом, к началу дакийских войн империя располагала 30 легионами.

Около половины из них принимали участие в военных действиях в Дакии. Различными источниками зафиксировано пребывание в это время на Нижнем Дунае воинских частей 17 римских легионов. С рейнского лимеса прибыл I легион Минервы, были подтянуты отряды VI Победоносного и VIII Августового. Во время подготовки ко второй дакийской войне к театру военных действий из Германии отправился XI Клавдиев легион, который затем так и остался в Мезии. Как полагают специалисты, были задействованы паннонские легионы: I Вспомогательный, X, XIII и XIV Сдвоенные, XV Аполлонов, недавно сформированный XXX Ульпиев. Во время первой войны для ликвидации прорыва союзниками Децебала нижнемезийского лимеса из Каппадокии использовались подраз-

деления XII Молниеносного и XVI Флавиева легионов. Даже из далекой Британии вместе со вспомогательными частями прибыли вексилляции XX Валериева легиона, сражавшегося на Нижнем Дунае еще в начале I в. н. э. Но основная тяжесть проведения военных операций в Дакии легла на плечи мезийского гарнизона, находящегося в непосредственной близости от арены главных событий. В Верхней Мезии дислоцировались IV Флавиев легион в Сингидуне (совр. Белград) и VII Клавдиев в Виминации (совр. Костолац), в Нижней — V Македонский в Эске (совр. с. Гиген) и I Италийский в Новах (совр. с. Стеклен). Вкратце остановимся на их истории в эпоху принципата.

IV Флавиев легион был образован в 70-х гг. I в. н. э. императором Веспасианом вместе с легионами II Вспомогательным и XVI Флавиевым⁵¹. До 86 г. он находился в Далмации, откуда после разгрома даками V Жаворонкова легиона перебазировался в Верхнюю Мезию, где и остался до конца античности. Штаб-квартирой части первоначально, видимо, являлась Рациария (совр. Арчар), известная как крупная стоянка мезийского флота и наиболее приближенная к дакийской границе. Но затем, уже через несколько лет, в связи с угрозой со стороны язигов зона активности легиона сместилась на запад, ближе к Паннонии. Он был переведен, вероятно, на короткое время в Виминаций, а потом на постоянную стоянку в Сингидун. Во II в. легион принимал активное участие во внешнеполитических акциях империи на Нижнем и Среднем Ду-

⁵¹ Дион Кассий. LV, 24, 3.

нае. Особенно это касалось Дакии, где он находился с момента ее покорения до 114 г. Вексияции части участвовали в восточных походах римских императоров. Во время маркоманнских войн легион занимался обороной паннонского лимеса. Видимо, именно тогда его отряды располагались в Аквинке. В III в. легион продолжал действовать на территории как Верхней Мезии, так и Паннонии. Однако со времени эвакуации в 70-х гг. Дакии в центре его внимания вновь оказался участок верхнемезийского лимеса между Сингидуном и Виминацием.

Дата образования VII Клавдиева легиона точно не установлена. Вероятно, она относится, так же как и XI Клавдиева, ко времени походов Цезаря. С 30 г. до н. э. часть входила в состав гарнизона провинции Македонии и под названием VII Македонского легиона участвовала в походе Марка Лициния Красса Младшего на Нижний Дунай против фракийских племен. В начале I в. вексияции части были задействованы Августом для подавления паннонско-далматского восстания. Затем вместе с XI Клавдиевым легионом она перебазировалась в Далмацию, где расположилась в кастелле Бурнум. Здесь легион в 42 г. за проявленную лояльность к правящей династии во время восстания наместника Далмации Фурия Камилла Скрибониана был удостоен почетного наименования «Клавдиев, Верный и Благочестивый». В период 57/58 г. в связи с переводом IV Скифского легиона на восток VII Клавдиев передислоцировался в Мезию. Его штаб-квартира до конца античности находилась в Виминации. Во время гражданской войны 69 г. часть выступала на стороне

Римский знаменосец-имагинифер
(реконструкция А. В. Сильнова)

Римский знаменосец-аквилифер
(реконструкция А. В. Сильнова)

флавианцев, активно принимала участие в отражении задунайских племен. Как сообщает Тацит, легат легиона Теттий Юлиан в числе других командиров мезийских соединений был удостоен консульских знаков отличия после разгрома весной 69 г. сарматов⁵². Легион отличился и во время дакийских войн императора Домициана в конце 80-х гг. I в. н. э., когда римская армия одержала под Тапами важную победу над даками под командованием все того же Теттия Юлиана. Во II в. н. э. часть была задействована в парфянских походах Траяна и отправляла свои вексилляции на восток. В 60-е гг. она воевала в Паннонии против квадов и язигов. В III в. н. э. подразделения легиона укрепляли лимес, возведенный римлянами в Дакии вдоль реки Олт.

Наиболее прославленным и известным из нижнемезийских войск римлян являлся V Македонский легион. Дата его образования падает на конец 40-х гг. I в. до н. э., когда был сформирован, судя по названию, из жителей Рима, V легион «Урбана» (букв. 'Городской'). Уже вскоре он получил боевое крещение в битве у мыса Акция, где выступал на стороне Августа. Расположившись в Македонии, легион, видимо, неоднократно участвовал в походах римских полководцев в низовья Дуная. С начала I в. н. э. ареал его военных действий переносится в Мезию. Вероятно, это произошло после подавления паннонско-далматского восстания 6—9 гг. н. э., когда римлянам удалось закрепить на Среднем Дунае и появились соответствующие опорные базы для

⁵² Тацит. История. I, 79.

более решительного продвижения на восток к побережью Понта. Легион входил в гарнизон объединенных провинций Македонии и Ахайи, куда с 15 г. была включена и западная часть Мезии. С середины 40-х гг. штаб-квартирой части стал Эск, что было связано с захватом в 46 г. римлянами Фракии и окончательным оформлением границы по Нижнему Дунаю. В этом году вексилляции части вместе с VIII Августовым легионом принимали участие в подавлении фракийского восстания. Численность мезийского гарнизона в это время достигает, по подсчетам специалистов, 60 тысяч воинов. Однако уже вскоре, при Нероне, она резко сокращается. В связи с борьбой с Парфией за Армению на восток переводятся все новые и новые римские войска. В 62 г. настала очередь отправляться в Сирию и V Македонскому легиону. В последующие десять лет он входил в состав римской армии, действовавшей в Армении под командованием Корбулона, его воины участвовали в операциях в Самарии и Галилее, отличились при взятии Иерусалима⁵³. После покорения Иудеи легион сопровождал Тита в Египет, а затем весной 71 г. с подкреплениями, данными новому наместнику Мезии Рубрию Галлу, возвратился обратно в Эск, пополненный новыми рекрутами из восточных провинций. Домициан и Траян в разное время активно использовали часть для ведения военных действий в Дакии, где она, видимо, полностью находилась на протяжении 101—103 гг. Осенью 106 г., когда сопротивление даков было окончательно сломлено, легион воз-

⁵³ *Тацит. История. V, 1; Он же. Анналы. XV, 6.*

вратился в Нижнюю Мезию, но его базовый лагерь в связи с образованием новой провинции переместился вниз по течению Дуная в Трэзм (совр. с. Иглица). Отсюда его вексильции опять, как в 60-е гг. I в. н. э., неоднократно отправлялись на восток. В 114—115 гг. они вновь, но уже под победоносными знаменами Траяна, появляются в Армении, в 135—137 гг. при Адриане участвуют в подавлении восстания Бар-Кохбы и снова берут Иерусалим, в 163—167 гг. при Марке Аврелии уже в который раз воюют в Парфии. Сразу после окончания римско-парфянской войны в связи с угрожающей обстановкой, сложившейся на Среднем Дунае, легион переводится в Дакию, где его лагерем становится Потаисса (совр. Турда). Здесь он активно участвует в обороне границ империи, и это не остается незамеченным. Легион получает почетное наименование «Верный и Благочестивый императора Коммода». Лишь спустя столетие, после эвакуации Дакии при Аврелиане, V Македонский легион возвращается на свою старую стоянку в Эск в Нижней Мезии, где и остается до конца античности.

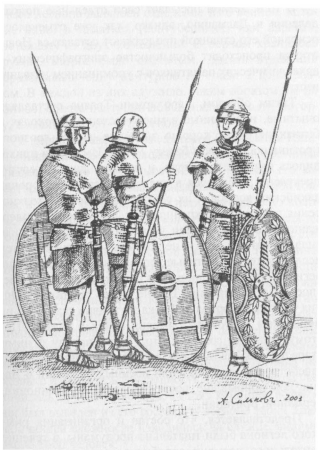
Второй нижнемезийский легион — I Италийский был набран в сентябре 67 г. императором Нероном из уроженцев Италии для проведения военной кампании на востоке⁵⁴. Однако смерть принцепса, называвшего часть «фалангой Александра Великого», и внезапно развернувшиеся события гражданской войны застали легион в местах формирования. Он храбро сражался на стороне Вителлия, за что был отправлен победившим

⁵⁴ Дион Кассий. LV, 24, 2.

Веспасианом в Мезию, где сразу угодил в пекло сражений с роксоланами и даками. Изрядно потрепанные местными племенами «италийцы» расположились в бывшем лагере VIII Августова легиона в Новах (совр. с. Стеклен) и уже не покидали его до конца античности. Здесь легион очень быстро теряет свой первоначальный облик. В его ряды попадают, видимо вместе с пополнениями, приведенными Рубрием Галлом, рекруты с востока. Как и в V Македонском легионе, среди личного состава I Италийского все шире распространяются восточные культы, например Митры. Вексияции части участвовали в дакийских войнах конца I—начала II в. н. э. Их присутствие в Дакии зафиксировано археологическими материалами с левобережья Дуная из кастеллов вдоль реки Олт. На протяжении II—III вв. из состава V Македонского и I Италийского легионов наместником Мезии выделялись отряды для защиты греческих городов Северного Причерноморья, дислоцировавшиеся в Тире (совр. Белгород-Днестровский), Ольвии и Херсонесе (совр. Севастополь). Кроме того, отдельные подразделения части были задействованы в парфянских походах Траяна, в усмирении иудейского восстания при Адриане, а также в мавретанских войнах Антонина Пия в 144—152 гг. Во время маркоманских войн из вексияций I Италийского и IV Флавиева легионов создается совместная воинская часть, действовавшая на верхнемезийском участке лимеса. После свержения Коммода I Италийский легион вместе с V Македонским присоединяются к войскам Септимия Севера. Под командованием Люция Мария Максима он принимает участие в осаде Византия, в войне нового принцепса против Клодия Альбина в Галлии.

Римский знаменосец-сигнифер
(реконструкция А. В. Сильнова)

**Воины римских вспомогательных частей
(реконструкция А. В. Сильнова)**

В III в. легион посылает свои отдельные подразделения в Далмацию, однако, как уже отмечалось, основной его стоянкой продолжают оставаться Новы, откуда происходит большинство эпитафических и археологических памятников с упоминанием названия части.

Таким образом, ядро армии Траяна составляли опытные, испытанные в многочисленных походах и битвах легионы, хорошо знающие своего грозного противника на левом берегу Дуная. Им не раз приходилось иметь с ним дело, и поэтому личный состав прекрасно разбирался в сильных и слабых сторонах дакийских воинов и их союзников. Частые столкновения закалили и укрепили дух легионеров, а одержанные победы вселили уверенность в собственных силах. Поэтому нельзя не согласиться с мнением тех исследователей, которые полагали, что мезийские легионы являлись одними из самых надежных и боеспособных в империи. Тем не менее поражения Оппия Сабина и Корнелия Фуска негативно сказались на моральном состоянии римских войск в Мезии. Поэтому, видимо, сознавая это, Траян наряду с ними старался, как показывают рельефы колонны, широко задействовать в проведении военных операций в Дакции новоприбывшие воинские части из Паннонии, Германии, Британии.

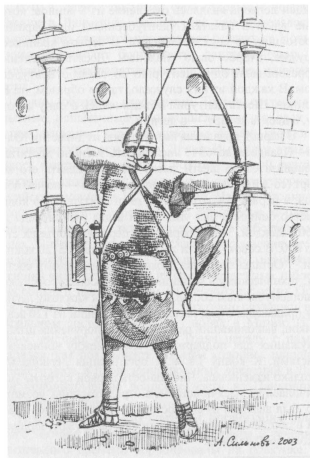
Представляется, что состав и организация римского легиона были тщательно продуманы, в течение длительного времени апробированы на практике и оправдывались поставленными перед ними тактическими задачами. Наиболее мелкой тактической еди-

ницей легиона являлось отделение из 8 воинов, которые жили в палатках (контуберниях) или бараках, состоящих из двух помещений. В первом хранилось оружие, второе было спальным. Десять отделений образовывали одну центурию во главе с центурионом. В каждой из них служило, таким образом, по 80 воинов. Шесть центурий объединялись в одну когорту, а десять когорт — в легион⁵⁵.

В период правления императоров из династии Юлиев—Клавдиев до 69 г. численность легиона достигала приблизительно шести тысяч человек. Девять его когорт (со 2-й по 10-ю) были стандартными — по 480 воинов, а первая сократилась до пяти центурий, но количество бойцов в них увеличили в два раза, доведя до 160 в каждой. Таким образом, в первой когорте их стало 800. В совокупности легион располагал 5120 воинами⁵⁶. Остальные принадлежали к офицерскому составу, техническому и медицинскому персоналу, обслуживающему личный состав. Кроме того, к каждому легиону придавался отряд кавалерии, состоящий из 120 всадников, выполнявших разнообразные поручения штаба, служащих для поддержания связи между воинскими частями. К концу I в. н. э. организация легиона несколько изменилась. Численность первой когорты увеличилась до тысячи воинов, а отряд конницы, возможно, был выведен из его состава. В легионе эпохи Траяна в общей сложности находилось на службе, видимо, около 5600 человек.

⁵⁵ Webster G. The Roman Army. P. 10.

⁵⁶ Luttwak E. N. The Grand Strategy... P. 14.

**Восточный пеший лучник (сагиттарий) на римской службе
(реконструкция А. В. Сильнова)**

Воин римских вспомогательных частей
(реконструкция А. В. Сильнова)

Во главе части стоял легат, принадлежащий к сенаторскому сословию и назначаемый лично командующим всеми военными силами государства — императором. Известно, что V Македонским легионом во время первой дакийской войны командовал Луций Миниций Наталис, во время второй — Луций Целий Мурена, а I легионом Минервы — будущий император Элий Адриан. Легаты находились в прямом подчинении наместника провинции, выбираемого императором из числа бывших консулов. В период дакийских войн командование нижнемезийскими войсками осуществлял Маний Лаберий Максим. В штаб легата входило шесть высших офицеров — трибунов, которые возглавляли крупные воинские соединения, состоящие из нескольких, например, когорт, и выполняли определенные тактические задачи, поставленные перед частью. Старший из них, называемый из-за широкой пурпурной полосы на тоге, указывающей на принадлежность к сенаторскому сословию, «латиклавием», являлся заместителем легата, хотя ему было, обыкновенно, всего от 19 до 25 лет и он проходил как бы «военную практику», готовя себя в дальнейшем к политической карьере. В разное время в этом звании в Мезии перебывали будущие императоры Веспасиан Флавий и Элий Адриан в составе V Македонского легиона. Другие пять трибунов «ангустиклавиеев» происходили из сословия всадников. Они были старше. Их минимальный «стартовый» возраст колебался между 25 и 30 годами. Видимо, они обладали военным опытом. Трибунами I Италийского легиона во время Траяна являлись Тиберий Клавдий Виталис и

Нуммий Вер, XIII Сдвоенного — Гай Целий Марциал. Вторым по должности после трибуна «латиклавия» шел префект лагеря, на которого возлагались очень ответственные задачи. Он отвечал во время похода за сохранность обоза и метательных орудий, за обеспечение войск продовольствием и фуражом. В его обязанности входили правильный выбор и разбивка походного лагеря. Потому этот высший офицер назначался из числа наиболее опытных, прослуживших не менее 30 лет центурионов первых когорт — примипилов и обязательно приглашался на военный совет в штаб легата. Во время второй дакийской войны продвинулся по служебной лестнице и стал префектом лагеря IV Флавиева легиона Гай Цесий Силвестр. Гай Юлий Максим находился на этой должности в Новах, где базировался I Италийский легион.

Непосредственной же боевой подготовкой легионеров, командованием ими во время сражений занимались центурионы, которых в каждой части насчитывалось по числу центурий — 59, хотя иногда, как замечают некоторые исследователи, могло быть и больше⁵⁷. Достижение звания центуриона было сокровенной мечтой каждого рядового, так как оно давало ряд существенных привилегий во время службы и после отставки. Но удавалось это далеко не всем. Можно было прослужить и 25, и 30 лет, так и не получив долгожданного повышения. А произвести его мог наместник провинции по предварительной рекомендации ле-

⁵⁷ *Ле Бозж Я.* Римская армия эпохи Ранней Империи. С. 60.

гата и трибунов части. Поэтому многое зависело от воли случая. Кроме того, надо было иметь италийское происхождение и принадлежать к плебейскому сословию, последовательно пройти более низкие звания и чины. Наиболее высокое положение в составе легиона занимали центурионы первой «удвоенной» когорты, которые имели право участвовать в совещаниях штаба. Среди них, в свою очередь, высшим по рангу считался командир первой центурии — примипил, возглавлявший, как и все первые центурионы части, свою когорту. Этого наивысшего звания в данном ранге обыкновенно удостоивались образованные и храбрые офицеры, имеющие длительный боевой опыт, исчисляемый не менее чем тридцатью годами, и отличные административно-хозяйственные способности. Обыкновенно до звания «примипил» дослуживались уже пожилые воины — ветераны в возрасте не моложе пятидесяти лет. Достигнутое положение давало возможность продвинуться по служебной лестнице или получить почетную отставку, став «примипиларием» со значительной пенсией. По первому пути пошел уже упомянутый примипил IV Флавиева легиона Гай Цесий Силвестр. Известны также имена и некоторых других центурионов-участников дакийских войн. В V Македонском легионе в этом звании находился Валерий Прокл, а в VII Клавдиевом — Ацэний Статура. В разгар военных действий в Дакии потерял родителей и поставил им надгробный памятник центурион I Италийского легиона Гай Юлий Кресценс в Эске.

С начала II в. н. э. большое значение в римской армии стал играть младший командный состав — так

называемые принципалы. К ним относилась широкая прослойка воинов, стоявших по рангу ниже центурионов, но превосходивших по ряду привилегий категорию рядовых легионеров, а также обслуживающий персонал части, освобожденный от ряда обязанностей повседневной службы. На протяжении II в. значение принципалов постоянно возрастало, что было связано с особенностями их положения в структуре легиона. Они являлись важным связующим звеном между высшим командным составом и рядовым контингентом воинов-легионеров. Эпиграфика в совокупности с археологией сохранила нам имена некоторых из принципалов, принимавших участие в дакийских войнах начала II в. Непосредственным помощником и заместителем центуриона еще со времен Республики был опцион. Он осуществлял командование центурией в мирное время, когда его непосредственный начальник вынужденно отлучался по каким-либо служебным или административным делам. За проявленное усердие, отвагу, оказанную на поле боя, опцион мог быть повышен до звания центуриона. При назначении учитывалась и выслуга лет. В этом отношении показательна одна воинская карьера, известная нам по надписи на надгробном памятнике из Нижней Мезии. Луций Валерий Прокул начал службу при Веспасиане простым воином V Македонского легиона. Через некоторое время, пройдя «ступеньку» бенефициария легата, он получил звание опциона. Молодой принципал сумел отличиться во время дакийских войн Домициана, за что был награжден гривнами, фалерами и нагрудными цепями. Траян произвел уже опытного и способного

офицера в центурионы части, и это звание тот носил затем в I Италийском, XI Клавдиевом, XX Валериевом Победоносном и IX Испанском легионах. Выйдя в отставку, ветеран получил участок земли в Нижней Мезии недалеко от Никополя на Истре, где когда-то так храбро сражался, и в возрасте 75 лет мирно скончался. Это был профессиональный военный, всю свою жизнь посвятивший армии, видимо, так и не заведший семьи. Никто из родных или близких на его надгробии не упомянут.

Еще с эпохи военных реформ Гая Мария хранители воинских святынь римской армии — знамен и орлов, а в дальнейшем изображений императоров — скрепляли ее единство. Находясь во время сражения в первых рядах, они поднимали дух воинов, заставляли более мужественно сражаться, ломая самое отчаянное сопротивление варварских дружин. С воинскими значками была связана религиозная жизнь легионеров. Их обожествляли, верили в их сверхъестественные силы. Культы императоров, верховных римских божеств — Юпитера, Юноны, Минервы и Марса — устойчиво занимали в армии ведущее место. Во время сражения боевые знамена служили ориентирами для рядового состава, являлись одной из разновидностей немых сигналов, подаваемых офицерами своим подчиненным. Многие римские полководцы умело использовали веру солдат в символы военной мощи Рима для достижения победы.

По свидетельствам античных авторов главным значком всего легиона являлся орел, которого нес орлоносец — аквилифер. Хорошо известно, что в случае

потери святыни воинская часть расформировывалась. Как уже упоминалось, так случилось с V Жаворонковым легионом, уничтоженным даками во время рискованного наступления Корнелия Фуска в 86—87 гг. где-то в ущельях Карпатских гор. Забегая вперед, надо сказать, что через двадцать лет победоносные воины Траяна смогли вернуть горделивый символ римского могущества, найдя его среди руин горящего Апула. Золотого императорского орла носили на древке, отделанном толстой серебряной проволокой, и хранили в святилище легиона, расположенном в центральной части лагеря у претория. Формы фигурок в каждом легионе, кажется, были различны. Божественная птица могла восседать на деревянной подставке, горделиво расправив крылья в позе победителя или величаво раскрыв их в готовности взлететь и обрушиться на врага. На погребальной стеле аквилифера XI Клавдиева легиона Луция Сертория Фирма, хранящейся в Веронском музее, орел на жезле изображен с венком на крыльях. В когтях он держит веретено и молнии Юпитера⁵⁸.

В каждом легионе служило по одному аквилиферу, входившему в личный состав первой центурии первой когорты, которая и должна была заботиться о безопасности святыни всей воинской части. Ближайшим сподвижником, боевым товарищем орлоносца, от доблести которого во многом зависела его жизнь, являлся командир этого подразделения — примипил. В

⁵⁸ *Simkins M. The Roman Army from Caesar to Trajan. P. 30.*

лагере I Италийского легиона в Новах в начале II в. орел части находился на попечении примипила Гая Туллия Аполинария, происходящего из далекого палестинского города Скифополя. Аквилифером IV Флавиева легиона был в это время, очевидно, Луций Кальпурний Терций. В рядах части он прослужил тридцать лет и после смерти удостоился от нее почетного погребения и надгробной плиты.

В период принципата в римской армии существовала должность имагинифера. Так называли принцепала, несшего изображение императора или одного из представителей правящей династии, закрепленное в рамке на посеребренном древке. Имагиниферы служили как в легионах, так и во вспомогательных войсках, в преторианских и городских когортах Рима. После реформ Диоклетиана эта должность постепенно исчезает. Данных о носителях божественных образов императоров в период дакийских войн у нас, к сожалению, нет, хотя их изображения довольно часто встречаются на рельефах колонны Траяна.

В каждой центурии, манипуле, а затем и когорте имелось по одной штатной должности принцепала, несущего знамя, которое представляло из себя копье или деревянный посеребренный шест с перекладиной на верхнем конце. На знамени размещали изображение венка или раскрытой ладони, а к древку крепили фалеры — медали, амулеты в виде полумесяца, а также другие знаки воинского отличия, заслуженные подразделением. Номер подразделения вырезался на прибиваемой к древку четырехугольной табличке. Наиболее заслуженному и опытному из сигниферов доверялось

нести знамя легиона с изображением гения-покровителя всей воинской части. Чаще всего в подобном качестве выступали различные животные, а начиная с Августа — знаки зодиака. Эмблемами мезийских легионов служили: в V Македонском — Телец и Орел, в I Итальянском — Вепрь и Морской бык, в XI Клавдиевом — Нептун и, вероятно, Волчица и Близнецы, в IV Флавиевом — Лев, в VII Клавдиевом — Телец и Лев⁵⁹. В каждой воинской части, по подсчетам исследователей, служило по 70 знаменосцев-сигниферов. Надписи, оставленные ими, более многочисленны. Некоторые из них принадлежат участникам дакийских войн.

По трудности и опасности службы сигниферы, хорошо видимые на поле боя, не уступали орлоносцам и имагиниферам. Вероятно, сложили голову, защищая воинские святыни от варваров, знаменосцы V Македонского и IV Флавиева легионов Квинт Филиппик и Аврелий Фаустиан. Первому было сорок лет и, надо полагать, он еще находился на военной службе, а второму — всего 32 года, двенадцать из которых являлись послужными.

О жизни знаменосцев в лагере дают представление раскопки, проведенные болгарскими и польскими археологами на месте стоянки I Итальянского легиона в Новах. В центре штаб-квартиры части были открыты остатки военной комендатуры II—III вв. н. э. Одно из самых крупных ее помещений занимало святилище знамен, где хранились легионный орел, значки подразделений, изображения императоров. В его дальней

⁵⁹ *Ле Бозк Я.* Римская армия... С. 376—377.

стене семь блоков имели ниши глубиной 10—15 см. Предположительно, здесь находился деревянный помост, предназначенный для установки легионных святынь. В двух небольших помещениях, расположенных рядом, держались личные накопления легионеров и общественная казна. Отвечающие за сокровищницу сигниферы должны были отличаться достаточной образованностью и честностью, чтобы во время получения жалованья, императорских донатив, производить необходимые расчеты и хранить доверенные им сбережения. Святилище знамен имело также религиозное значение — это было подобие храма, где совершались ритуалы в честь легионного орла, значков подразделений, штандартов правящей династии⁶⁰.

В каждой центурии легиона была также должность тессерария. Его обязанностью являлась передача ежедневно меняющегося пароля, называемого легатом части, в свое подразделение, а также, видимо, проверка караулов. Приказ или пароль писались высшим офицером на табличке, которая передавалась по цепочке каждому центуриону для ознакомления, пока не возвращалась обратно в штаб (преторий). Видимо, в должности тессерария XI Клавдиева легиона участвовал в дакийских войнах Гай Юлий Аполинарис. Он принадлежал к всадническому сословию, сумел проявить себя во время военных действий и достиг высокого звания примипила. Выйдя в отставку, он остался жить у лагеря легиона в Дуросторе (совр. Силистра) в

⁶⁰ Сарновски Т. Комендантсвото на Перви Италийски легион в Нове. С. 35—36.

гражданском поселке, где селились ветераны и родственники легионеров.

К младшим принципалам относят должности хранителя оружия, отвечающего за арсенал каждой центурии, а также военных музыкантов части, которые, правда, удостоились этой чести лишь после реформ Адриана. Звуковые сигналы играли большое значение в военной подготовке, религиозной жизни и поддержании дисциплины среди легионеров. Их подавали различного рода трубачи — тубицены, корницены и бучинаторы, получившие свое название от тех инструментов, на которых играли. Важнейшим из них являлась «туба», представлявшая собой медную или бронзовую трубку длиной около 1,5 м (1,2—1,4 м) с небольшим раструбом на конце. Съёмный мундштук изготавливался из кости или рога. Туба была заимствована римлянами у этрусков. Она издавала резкие, малогармоничные звуки, достаточно сильные и мощные, чтобы навести на врага панику. Тубицены, находящиеся при легате легиона, призывали воинов к атаке или трубили отступление. 23 марта и 23 мая на празднике «тубилюстриум» происходила ежегодная церемония освящения труб. Медный рог — корну представлял из себя длинную трубку закругленной формы (ее часто сравнивают с латинской буквой «G»), имеющую на нижнем конце съёмный мундштук, а наверху — раструб, расположенный горизонтально. Ручкой исполнителю служила деревянная скоба, крепившаяся по всей длине инструмента с одной из его сторон. По силе звучания рог стоял на втором месте после тубы и часто использовался для ее усиления, издавая

низкие протяжные звуки. Они раздавались в тех же случаях во время битвы, а также при торжественном выносе знамен, орлов, штандартов легиона. Буцина представляла из себя укороченное подобие корну⁶¹. Ее такие же низкие, достаточно примитивные звуки возвещали о прибытии императора или легата, оповещали о смене караула, слышались при оглашении указов и вынесении смертных приговоров. В каждом легионе было, по меньшей мере, по 37 тубиценов, 35 корнице-нов и, видимо, столько же буцинаторов. К сожалению, мы не знаем имен тех военных музыкантов, что довольно часто присутствуют на рельефах колонны Траяна. Сохранившиеся эпиграфические свидетельства относятся самое раннее к середине II в. н. э. Однако имеются сведения античных авторов об использовании римскими полководцами всего ансамбля инструментов в качестве психологического оружия для борьбы с противником, в том числе с даками и их союзниками. Секст Юлий Фронтин в «Стратегмах» сообщает, что в 109 г. до н. э. проконсул Македонии Марк Минуций Руф, теснимый в сражении даками и скордисками, пошел на военную хитрость. Он приказал своему брату во главе полевого оркестра зайти в тыл к врагу и в решающую минуту заиграть наступление, что и было сделано. Устрашенные усиленным горами отголоском боевых труб, скордиски и даки бежали⁶². Возможно, Траян знал этот военный прием и использовал его в подобных же условиях в Дакии.

⁶¹ Герцман Е. В. Музыка Древней Греции и Рима. С. 243.

⁶² Фронтин. II, 4, 3.

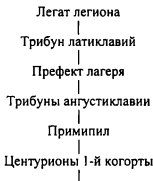
К другой многочисленной группе принципалов относились военнослужащие, причисленные к административному штату штабов и канцелярий части: адъютанты — корникулярии, названные так за украшающие их шлем небольшие рожки; фрументарии — фуражиры, отвечающие за снабжение; бенефициarii, выполняющие задачи по охране внутренних коммуникаций провинции; писцы — либрии, ведающие списками личного состава, а также многие другие, составляющие бюрократический аппарат управления римской армией. Существенной роли на поле боя они не играли.

Следующей структурной единицей легиона, стоящей ниже принципалов, со времени Траяна являлась категория воинов, получивших название «иммуны». Они, в свою очередь, имели ряд привилегий в сравнении с рядовым составом. Их освобождали от несения караульной службы и других ежедневных воинских обязанностей. Это была довольно многочисленная прослойка. В каждом легионе насчитывалось до 620 иммунов. К ним относился главным образом обслуживающий персонал части, возглавляемый префектом ремесленников. В период дакийских войн подобную должность в VII Клавдиевом легионе занимал Эмилий Патера. В его распоряжении находились каменщики и строители, оружейники и кузнецы, баллистарии и архитекторы, ведающие ремонтом метательных машин, возведением осадных сооружений, медики и другие специалисты, объединяющиеся в особые коллегии наподобие средневековых цехов. На территории постоянного лагеря располагались мастерские, где чи-

нилось старое и изготовлялось новое оружие, выпускались строительные материалы: кирпичи и черепица с клеймами части, необходимые для возведения кастеллов. Практически все мезийские легионы зафиксированы подобным образом в Дакии. Здесь же находился и госпиталь, где трудились санитары — валетудинарии, а также военврачи, различающиеся по рангам и, кажется, по специальностям. Подобное сооружение было не так давно раскопано польскими археологами на месте стоянки I Итальянского легиона в Новах. Его строительство относится как раз к периоду дакийских войн Траяна. Известны и имена некоторых из тех, кто лечил в это время раненых. В Тире (совр. Белгород-Днестровский) служил валетудинарием V Македонского легиона некий Марк Валерий. Врачом, видимо, XI Клавдиева легиона являлся Квинт Эруций Виктор, надгробная плита которого обнаружена в Карсиуме (совр. Хыршова). Луций Юлий Гелик лечил воинов личной охраны императора, за что удостоился похвалы со стороны декуриона «особого конного отряда» Марка Ульпия Гонората, судя по имени, получившего римское гражданство от Траяна. Источники сообщают, что и сам принцепс имел личного медика Критона, сопровождавшего его во время завоевания Дакии. Сохранились имена двух военных архитекторов V Македонского легиона, возможно, принимавших участие в сражениях на Нижнем Дунае. Среди однополчан, установивших надгробную плиту уже упомянутому сигниферу Квинту Филиппику, был некий Антоний. Прослужив около тридцати лет, получил почетную отставку при Адриане Семпроний Валент.

Наконец, в самом низу иерархической лестницы находилась категория рядовых воинов. В эпоху Траяна в ней уже было мало выходцев из Италии. Частые походы дунайских легионов на восток при последних Юлиях—Клавдиях и Флавиях сделали свое дело. Как показывают данные эпитафии, среди личного состава, особенно нижнедунайского гарнизона, к концу I в. н. э. появляется все больше рекрутов из Малой Азии, Сирии, Палестины. Начинается практика пополнения редеющих в частых войнах рядов легионов за счет местных резервов и прежде всего уроженцев городов Далмации, Македонии, ветеранских колоний Мезии. В этом отношении характерна надпись из Скуп (совр. Скопле) — колонии ветеранов VII Клавдиева легиона, основанной при Веспасиане, где говорится, что один из сыновей декуриона Марка Валерия Марина встал под знамена части во время дакийских войн.

В целом структуру легиона можно представить следующим образом:

Центурионы 2—10-й когорт

Принципалы

Иммуны

Рядовые легионеры

Охарактеризовав в общих чертах структуру легиона, хотелось бы также обратить внимание на немаловажный, как нам кажется, аспект набора в римские легионы и подготовки будущих воинов. Принципы подхода к нему во многом определяли успех на поле сражения, закладывали основу для будущих побед. Довольно расхожее мнение, что, начиная с реформ Мария, в римскую армию принимали кого попало, совершенно неверно. Совет по смотру войск, называвшийся «пробацио», тщательно проверял молодого рекрута на предмет его этнического и социального происхождения. Как сообщает Вегеций, к добровольцу предъявлялись определенные требования по физическому развитию. Его рост должен быть не менее 165 см⁶³. Будущий легионер должен был хорошо видеть и, вероятно, слышать, что являлось очень важным на поле боя. Кроме того, молодой человек в возрасте от 18 лет до 21 года, желающий служить в армии, проверялся на знание латинского языка, умение читать, писать и считать. При назначении на офицерскую должность, по свидетельству Плиния Младшего, требовалась определенная протекция с предъявлением рекоменда-

⁶³ Вегеций. I, 5.

тельного письма⁶⁴. Немалое значение играло и сословие, из которого происходил будущий командир. Поэтому естественно, что деклассированных элементов, преступников и беглых рабов в армию не принимали. Тем более что, по подсчетам исследователей, для пополнения легионов ежегодно требовалось не так уж много новобранцев — всего около 6 тыс. человек.

Пройдя соответствующие обряды посвящения в солдаты и приняв перед знаменем части воинскую присягу, новобранец «тирон» начинал тщательно и упорно готовиться к предстоящей тяжелой многолетней службе. Под руководством специальных магистров, инструкторов, а также награжденных ветеранов или сверхсрочников он учился держать строй, быстро менять его в зависимости от обстановки, чеканить шаг для парадов и церемоний. Профессиональные фехтовальщики учили молодых солдат на тренажерах — столбах и соломенных чучелах, как правильно и умело владеть мечом. Кроме того, им прививали навыки обращения с метательным копьем и пращей. Для выработки выносливости использовали утяжеленный щит. Под руководством старослужащих проводили тренировочные сражения деревянным или затупленным оружием, чтобы почувствовать вкус боя. Большое внимание уделялось физической подготовке. Магистры вырабатывали у недавних деревенских увальней правильную посадку в седле, а сделать это было непросто, так как не существовало стремян, и неопытный наездник в полном вооружении норовил

⁶⁴ *Плиний Младший. Письма. X, 87.*

свалиться на землю. Трижды в месяц они совершали марш-броски по тридцать километров, постоянно занимались бегом, гимнастикой и плаванием, являвшимся немаловажным умением при форсировании водных преград. Наконец, тироны практиковались в разбивке полевого лагеря, осваивая навыки обращения со специальным шанцевым инструментом⁶⁵. Так шаг за шагом постепенно закладывалась основа будущих побед железных легионов Древнего Рима.

ЗАЩИТНОЕ СНАРЯЖЕНИЕ И НАСТУПАТЕЛЬНОЕ ВООРУЖЕНИЕ ЛЕГИОНЕРА

За свою многовековую историю римляне создали самое совершенное в античности оружие, отличающееся прочностью, надежностью и высокими боевыми качествами. Защитное оснащение legionera было достаточно просто в использовании, удобно, не стесняло движений бойца на поле боя, хотя и требовало немалых затрат физических сил. Поэтому «дисциплина», в понятие которой входили постоянная тренировка и совершенствование военных навыков, являлась жизненно необходимой для каждого legionera. Ее даже обожествляли. Надо отметить, что римляне не стеснялись заимствований в военном деле у других племен и народов, если находили их рациональными и полезными для себя. В области наступательного и оборонительного вооружения они многое перенимали, а затем усовершенствовали у соседних италиков и прежде всего этрусков, с которыми была

⁶⁵ Коннолли П. Греция и Рим. С. 218.

связана их ранняя история, греков, а точнее — македонцев, чья военная организация в период эллинизма достигла небывалых высот, испанцев, галлов, сарматов. В стандартный защитный комплект каждого легионера еще с эпохи Республики входили шлем — «галеа» или «кассис», панцирь — «лорика» и щит — «скутум».

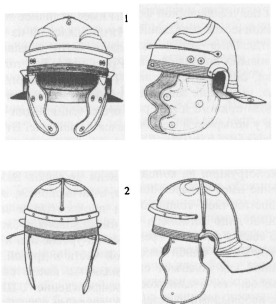

Рис. 11. Римские шлемы:
 1 — второй половины I в. н. э.; 2 — начала II в. н. э.
 (воспроизведено по изданию: Goldsworthy A. K.
 The Roman Army at War 100 B.C. — A.D)

К середине I в. н. э. круглые бронзовые шлемы типа «кулус», распространенные во времена Цезаря и Августа, выходят из употребления. На смену им приходят шлемы классического имперско-италийского типа, впитавшие в себя лучшие наработки галльских и североиталийских мастеров. Окончательное слияние двух этих военно-оружейных школ падает на начало II в. н. э. В эпоху Траяна классический легионерский шлем полусферической формы имел отличное защитно-техническое оснащение. Изготавливался он из железа, отдельные детали довольно часто украшались бронзовыми аппликациями с рисунком. Два толстых валика, сменившие в конце I в. широкие бронзовые ленты, усиливали защитные свойства каски, стягивая ее вдоль прямого и поперечного сечения. Один начинался у козырька и заканчивался на затылке. Второй, пересекая его в теменной части, шел от левого виска к правому. Оба валика для дополнительной устойчивости конструкции на концах имели заклепки. Важное значение имел козырек шлема, отличающийся, видимо, достаточной толщиной и прочностью и защищающий лицо легионера от нисходящего рубящего удара сверху вниз. Он крепился на уровне лба и шел полукругом от одной височной части к другой. Нащечники, как полагают специалисты, имели скорее галльское, чем италийское происхождение⁶⁶. Широкие, с небольшими вырезами в верхней и нижней части, они хорошо прикрывали лицо воина от метательных снарядов противника. С появлением в середине

⁶⁶ Коннолли П. Греция и Рим. С. 230.

I в. в конструкции шлемов вырезов для ушей, что было необходимо для улучшения слышимости команд на поле боя, определилась и задача по их защите. Оружейники решили ее путем создания на боковой кромке доспеха специальных надушных выступов, спасающих от скользящего удара сверху. В классическом имперско-италийском шлеме они делались с помощью выгнутой на внешнюю сторону полукруглой скобы, закрепляемой на каске небольшими заклепками. Наконец, где-то с эпохи Августа большую роль в защитно-техническом оснащении римских шлемов начинает играть назатыльник. Размеры его все более и более увеличиваются и достигают к началу II в. почти 10 см в длину (у находки из Израиля — 9,3 см) и 33 см в ширину (соответственно — 32,6 см)⁶⁷. Видимо, он начинает прикрывать не только шею, но часть спины и плеч легионера, так как угол его наклона по отношению к каске значительно увеличился.

Но наряду со шлемами нового поколения легионеры Траяна продолжали носить старые образцы второй половины I в. н. э. имперско-галльского и имперско-италийского типов. Их отличительной чертой являлось использование во время парадов и торжественных церемоний гребня. Для его крепления применялся специальный держатель в виде двузубой у галльских и трехзубой у италийских шлемов вилки, крайние зубцы которой были загнуты на внешнюю сторону наподобие рожек. В первом случае держатель вставлялся в прорезь на вершине каски, а затем натянутый между

⁶⁷ *Robinson H. R. The Armour of Imperial Rome. P. 70—71.*

рожками гребень с помощью крючков и петель фиксировался к затылочной и надлобной частям шлема. Во втором он, видимо, просто насаживался на центральный прямой зубец вилки, после чего конструкция закреплялась в отверстии круглой шайбы, припаяваемой к теменной части доспеха. У центурионов, в отличие от легионеров, гребень устанавливался не вдоль, а поперек шлема. Некоторые экземпляры имперско-галльского типа дополнительно оснащались двумя держателями для ношения перьев, имеющими вид свернутой трубки и приклепанными слева и справа к височной части каски. Во время сражения легионеры снимали все эти украшения. В походных условиях шлем переносили на правом плече, закрепляя его с помощью большой широкой ручки, имеющейся на конце назатыльника. С внутренней стороны как шлема, так и нащечников имелись петли. К ним привязывались два кожаных ремешка, которые, перекрещиваясь на подбородке, удерживали шлем на месте. В случае необходимости его можно было сравнительно быстро надеть. Шлемы второй половины I в. н. э. богато украшались в надлобной части гравировкой в форме бровей, бронзовыми аппликациями и вставками.

Важное значение в комплекте оборонительного снаряжения легионера занимал панцирь. В эпоху Траяна в римской армии, особенно в частях, дислоцирующихся в западных провинциях, широко использовалась появившаяся в середине I в. «лорика сегментата». Как показали археологические находки в Англии в середине 60-х гг. XX в., она изготавливалась на основе прямоугольных металлических пластин различной длины и

ширины, соединяемых между собой крючками и ремнями. Нижняя половина доспеха собиралась из двух блоков (левого и правого), состоящих из нескольких выгнутых полос, стягиваемых на груди и спине с помощью петель кожаными шнурками, подобно ботинку. Полосы в блоках накладывались друг на друга внахлест и фиксировались в таком положении приклепанными к ним с внутренней стороны ремнями. Подобным образом собирались и блоки верхней половины лорики, расположенные на верхней части спины и плечах. Лишь большие широкие нагрудные и наспинные пластины, имеющие вырезы для шеи, соединялись ремнем с пряжкой. Они, в свою очередь, приклепывались к наплечникам и украшались декоративными петлями. Обе половины доспеха, верхняя и нижняя, могли скрепляться между собой при помощи крючков или ремней с пряжками. Причем крепления располагались на спине с внутренней стороны лорики, а на груди — с внешней. Таким образом, уже соединенный сзади панцирь при определенных навыках можно было сравнительно быстро накинуть на себя, подобно рубашке, а затем завязать и застегнуть спереди. Отличаясь надежностью, удобством и простотой в обращении, весил он около 9 кг⁶⁸. По внешнему виду лорика-сегментата напоминала броню морского рака — лангуста, мясо которого так любили древние римляне.

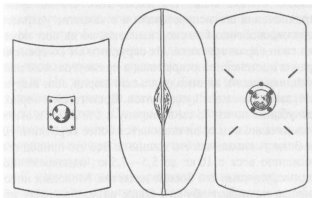
Как показывают рельефы колонны Траяна, в римской армии начала II в. н. э. принципалы продолжали,

⁶⁸ Коннолли П. Греция и Рим. С. 233.

по меньшей мере во время торжественных церемоний, пользоваться панцирями старых типов: «лорикой хаматой» — кольчужной рубашкой с «галльским» наплечьем, весившей не менее 12—15 кг, и «лорикой скуматой» — чешуйчатым доспехом, набираемым из мелких металлических чешуек на кожаной или полотняной основе. По надежности первый тип значительно превосходил второй. На метопах «Трофея Траяна» также изображены легионеры, облаченные в кольчугу. Очевидно, это связано с участием в дакийских войнах воинов восточных легионов, где данный вид доспеха сохранялся дольше всего. Оба типа лорик были достаточно коротки, поэтому для дополнительной защиты верхней части бедра и предплечья к подолу и краям рукавов надеваемой под панцирь одежды пришивались заимствованные у греков кожаные пластины — птериги, окантованные у принцепалов бахромой.

Обязательным для военного снаряжения легионера I в. н. э. являлся боевой пояс, покрытый прямоугольными пластинами из луженой бронзы, видимо, имеющий галльское происхождение. К нему спереди подвешивался спорран — фартук, состоящий из кожаных ремней с прикрепленными к ним металлическими бляхами. Широкий и длинный при Юлиях — Клавдиях, он в эпоху Траяна в значительной степени укорачивается, а к концу II в. исчезает совсем. Высшие офицеры штаба носили короткий анатомический панцирь с наплечниками и двойным рядом птериг, позднеэллинистический шлем с султаном, а также, как и центурионы, поножи.

Неотъемлемой частью оборонительного снаряжения римского legionera с древнейших времен являлся щит — скутум. Изготавливался он на деревянной основе из тополиных, осиновых или березовых дощечек. Видимо, древние оружейники знали, что древесина этих деревьев при относительной легкости отличается в то же время необходимыми прочностью и вязкостью. Конструкция щита состояла из трех слоев.

Щиты воинов римской армии
(воспроизведено по изданию: *Goldsworthy A. K.*
The Roman Army at War 100 B.C. A.D. 200)

Внешний собирался из узких реек толщиной 2—3 мм, располагавшихся вертикально. Центральный делали из девяти-десяти более широких — 6—10 см — планок, положенных горизонтально. Внутренний слой формировался так же, как и внешний. Все три слоя плотно склеивались. Основу обтягивали грубым холстом, а затем кожей, но иногда, для изготовления па-

радных щитов, поступали и наоборот. Края skutuma укреплялись бронзовой или железной обковкой. С внутренней стороны в центре на горизонтальной металлической планке находилась ручка с утолщением для полного хвата. Снаружи она защищалась бронзовой или железной накладкой с круглым выступом — умбоном. Полый внутри, он являлся своеобразным «кошельком», где легионеры могли держать свои сбережения и мелкие личные вещи. Не исключено, что во время столкновения его использовали и в качестве ударного оружия, особенно в период империи, когда щит поменял свои характеристики. Из округлого он ко времени Траяна постепенно превратился в прямоугольный плоский, имеющий, видимо, галльские корни, или выпуклый, заимствованный у самнитов. Достигший в период Республики почти 75 см в ширину и 1 м 20 см в высоту, в начале I в. н. э. он становится более коротким. На 2—3 мм уменьшается его толщина. Все это приводит к снижению веса с 10 кг до 5,5—7,5 кг, одновременно, видимо, улучшая его боевые качества. Молодых новобранцев начинают обучать более разнообразному использованию skutuma как для защиты, так и для нападения. С лицевой стороны щит всегда украшался рисунком, основную тематику которого в период империи связывают чаще всего с символом легиона. Им, как уже упоминалось, где-то с эпохи Августа являлся один из знаков зодиака, в астрологический цикл которого была сформирована часть или родился император, ее создавший. Лишь у преторианцев считалось, кажется, обязательным изображение молнии и веретена Юпитера. К основному мотиву мог добавляться

дополнительный, состоящий из зигзагообразных геометрических линий, крыльев, венков, наград отдельных центурий и когорт. Поэтому разные рисунки на щитах в отдельных воинских частях являлись одной из их отличительных черт. В походных условиях, по свидетельству Иосифа Флавия, skutum, дабы предохранить его от разрушительного воздействия влаги, переносили в специально сшитых кожаных чехлах⁶⁹.

В целом можно заметить, что к началу II в. н. э. вес защитного снаряжения легионера значительно снизился. Не считая более мелких деталей, пояса и фартука, он в совокупности уменьшился почти на 10—11 кг, в том числе лорики — примерно на 6—7 кг, щита — на 3—4 кг. Но, думается, в эпоху Траяна эта наметившаяся тенденция еще не шла в ущерб боевым качествам римского доспеха. Он продолжал оставаться прочным и надежным, впитав лишь наиболее оптимальные и совершенные наработки оружейных школ предшествующих времен.

К наступательному арсеналу легионера эпохи дакийских войн относилась главным образом комбинация из двух предметов: метательного копья — «пилума» и короткого меча — «гладиуса». Последний к концу I в. н. э. несколько изменил свои первоначальные характеристики времен Республики. Клинок стал более коротким — от 40 до 55 см, сократилась его колющая часть. Обладая одинаковой шириной по всей своей длине, он имел ровные, параллельные друг другу края. Как показано на рельефах колонны

⁶⁹ Иосиф Флавий. Иудейская война. V, 9, 1.

Траяна, меч для удобства носили на правом боку в ножнах на перевязи, переброшенной через левое плечо. Ножны изготавливались из дерева и украшались накладками из луженой бронзы. Вес комплекта достигал полутора килограмм, но и он уже был достаточно облегчен за счет вывода из его состава лишнего боевого ремня и кинжала — «пугио», ставшего прерогативой, возможно, только офицерского состава. Из оружия дистанционного боя в распоряжении каждого легионера имелось два пилума. К концу I в. н. э. его легкая разновидность, предназначенная для поражения противника на дальнем расстоянии, выходит из употребления. На смену ей появляется более тяжелая для метания в более приближенные цели. Утяжеленный пилум имел круглый свинцовый груз, укрепленный на месте соединения наконечника длиной от 65 до 75 см, и древка. Его пробивная способность увеличилась, и легкий варварский щит представлял теперь для подобного копья, пущенного умелой и сильной рукой, слабую преграду.

Немаловажную роль в победах римской армии на Нижнем Дунае сыграла ее «полевая артиллерия», причинявшая плохо защищенному противнику ощутимый урон. Рельефы колонны свидетельствуют, что Траян умело использовал метательные орудия в самые ответственные моменты сражений в Дакии. В легионе было по 10 «онагров» (по одному в когорте), стреляющих камнями, и 55 карробаллист (в каждой центурии) — стрелометов. Карробаллисту перевозили на повозке, запряженной мулами, а онагр — в телеге на волах. Для обслуживания метательного орудия из состава

каждой контубернии выделялся один воин. В совокупности «команда артиллеристов» насчитывала по 11 человек на «орудие». По уверениям Вегеция, карробаллисты были различной величины и метали дротики и стрелы различного калибра, причем их пробивная мощность была весьма значительной. Выпущенный из метательного орудия снаряд легко пробивал панцирь и щит противника⁷⁰.

Вспомогательные войска. Организация и состав

Помимо легионов, для вторжения в Дакию Траян сосредоточил на Нижнем и Среднем Дунае огромное количество вспомогательных частей, сформированных во всех уголках громадной Римской империи. Если верить рельефам колонны, то именно на них выпала основная нагрузка проведения военных операций в ходе первых наступательных кампаний за Дунаем и отражения вторжения союзников Децебала в Нижнюю Мезию. Многие из вспомогательных частей отличились и получили от императора почетные наименования «благочестивых» и «верных», другие удостоились чести в полном составе стать римскими гражданами, что практически приравнивало их к легионерам. Командиры подразделений были награждены знаками отличия и повышением по службе, ветеранам, вышедшим в отставку после окончания военных действий, достались плодородные участки земли в новой провинции. Все это говорит о том осо-

⁷⁰ Вегеций. II, 25.

бом значении, какое придавал Траян использованию в гористой Дакии небольших мобильных отрядов, способных быстро и эффективно выполнять поставленные перед ними тактические задачи. Надо отметить, что и после покорения страны ее римский гарнизон состоял больше чем наполовину из вспомогательных войск, причем их число до момента эвакуации провинции при Аврелиане в целом оставалось стабильным, порой даже увеличиваясь, в зависимости от складывающейся на лимесе обстановки.

Начало создания первых вспомогательных частей по римскому образцу — ауксилией, набранных из покоренных племен и народов, судя по данным эпиграфики, падает на правление Августа. С этого времени нуждающиеся в прикрытии легионы сопровождают конные алы и пешие когорты численностью около 500 воинов (квингенарии), сформированные на базе до этого стихийных отрядов союзников. Полвека спустя появляются смешанные соединения — когорты эквитаты, состоящие на четверть из всадников (около 120) и на три четверти из пехоты (около 380 воинов), причем, судя по сохранившимся иконографическим памятникам и данным эпиграфики, первые являлись профессионалами своего дела, а отнюдь не спешенными велитами. С увеличением численности воинов в первой когорте легиона во вспомогательных войсках с эпохи Флавиев создаются удвоенные конные и пехотные части, где служило уже примерно по тысяче бойцов (милиарии). На протяжении I в. н. э. общее количество разноплеменных союзнических отрядов в римской армии постоянно росло, так что ко времени

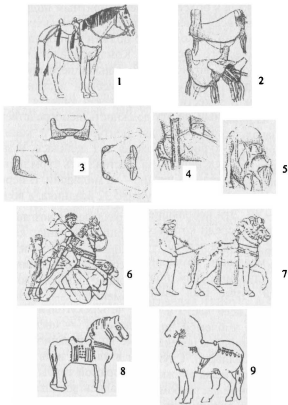
правления Траяна не все они соответствовали регулярному образцу. Численность и качественный состав подобных соединений могли быть самыми всевозможными. Различали их поэтому в основном по племенной принадлежности. С эпохи Адриана они стали оформляться как «нестроевые» воинские части — «нумеры».

Элитные подразделения, солдаты которых, как свидетельствуют рельефы колонны, почти постоянно сопровождали Траяна в Дакии, состояли из преторианцев. Личная императорская гвардия, созданная в 27—26 гг. до н. э. Августом, насчитывала к началу правления Антонинов 10 когорт, сформированных главным образом на базе жителей Италии и первых римских провинций. В каждой когорте служило примерно по 500 воинов, а общее количество преторианцев достигало 5 тысяч человек. По своему качественному составу гвардейские части относились к категории «эквитат», т. е. пятую часть составляли всадники, остальное — пехотинцы. С эпохи Траяна в качестве личной охраны императора начинают выступать кавалеристы «особого конного отряда» численностью в 500 человек (позднее в 1 тысячу), набираемого чаще всего им самим из испанских и паннонских ауксильев. Кроме того, эти функции продолжал выполнять отряд телохранителей — спекуляторов, в который входило 300 всецело преданных принцепсу воинов. По отношению к преторианским когортам оба подразделения считались вспомогательными, но дислоцировались для сохранения надежности отдельно. Разбалованные многочисленными привилегиями и городским образом жизни «гвардейцы» не проявляли особого рвения

во время проведения военных кампаний I в. н. э., а их немногочисленные вылазки на римские границы заканчивались порой, как, например, при Домициане, весьма печально. Но если судить по рельефам колонны, Траяну, кажется, удалось расшевелить этих отчаянных «домоседов», умеющих лишь интриговать, и даже поднять их воинский дух.

Структурная организация пехотных вспомогательных частей римской армии напоминала структуру легиона в миниатюре. Во главе пятисотенной когорты, состоящей из 6 центурий, находился префект из числа римских граждан, получивший этот пост по распоряжению наместника провинции, где была сформирована часть. Тысячным отрядом командовал назначаемый на эту должность императором более опытный в военном деле трибун, уже прошедший школу квингенарии. Центуриями распоряжались в пятисотенных шесть, а в тысячных десять центурионов, среди которых старшим по рангу считался первый — принцепс. В каждой когорте имелись собственные принципалы: знаменосцы и штандартносцы, кроме, разумеется, аквилиферов. Все они получали полуторную плату. Офицерский состав смешанных соединений — эквитат мало чем отличался от имевшегося в пехотных частях. Однако в некоторых надписях упоминаются должности куратора, присматривающего за лошадьми, вексиллария, отвечающего за сохранность штандарта, характерного преимущественно для ал.

Конный отряд — алу возглавлял просто префект, если она была пятисотенной, и высший префект, если в ней насчитывалась тысяча всадников. Но так как ала

Сёдла римской кавалерии первых веков н. э.:
 1—3 реконструкция; 4—8 изображения на римских памятниках;
 9 — изображение на сасанидском рельефе середины III в. н. э.
 (воспроизведено по изданиям: *Connolly P. The Roman Saddle*;
*Bishop M. C., Coulston J. C. N. Roman Military Equipment from
 the Punic Wars to the fall of Rome*)

принадлежала к более или менее элитным подразделениям среди всех имевшихся вспомогательных частей римской армии, ее командир должен был происходить из всаднического сословия. Командование алой предоставляло ему возможность дальнейшего продвижения по административной служебной лестнице. Помощником и заместителем префекта являлся субпрефект, избираемый на эту должность непосредственно его начальником. Функции центурионов в коннице выполняли декурионы. Каждая ала делилась, в зависимости от численности, на шестнадцать турм в квингенарии или двадцать четыре — в милиарии. В первом случае в каждой из них служило 32 всадника, а во втором — 40. Эти небольшие подразделения возглавляли декурионы, среди которых старшим по рангу, как и в пехоте, считался первый — принцепс. Имелись и должности младшего командного состава, относящиеся к рангу «дупликариев», получающих двойной оклад. В каждой турме был свой знаменосец — сигнифер. Штандарт всей части в виде четырехугольного куска материи с эмблемой подразделения — «вексиллум», прикрепленный к перекладине на деревянном древке, возил вексилларий. Служили в алах и имагиниферы. Звуковые сигналы с помощью прямой трубы с изогнутым на конце раструбом подавались военными музыкантами — литицинами, получившими свое название от инструмента, на котором играли. Наконец, как уже упоминалось, в каждой турме имелся куратор, отвечающий за состояние лошадей.

Племенные соединения союзников, которые античные историки называют или по этнической при-

надлежности без указания какого-либо порядкового номера, или просто бойцами — симмахиариями, могли возглавляться собственными вождями, но чаще ими командовали, в зависимости от величины отряда, префекты или трибуны из числа римлян. Если подразделение было менее положенного, то назначались препозиты или кураторы, обязанности которых выполняли легионные центурионы. Разброс в должностях младшего командного состава мог быть самым разнообразным, так как в рядах подобных соединений встречались как пешие, так и конные воины.

Преторианцами руководил префект претория. Он входил в штаб императора и подчинялся лично принцепсу. Во главе каждой из гвардейских когорт стоял трибун, а ее подразделениями командовали центурионы. Среди них наивысший ранг имел «треченарий», распорядившийся персональной охраной императора, состоящей из трехсот спекуляторов. Его заместителем являлся начальник лагеря преторианцев. Особый конный отряд возглавлял трибун, а остальные чины соответствовали чинам алы. Преторианские когорты принадлежали к категории смешанных соединений и поэтому имели свой вексиллум с изображением скорпиона.

В название вспомогательной части римской армии входило три обязательных компонента: род войск, порядковый номер и индивидуальная отличительная особенность. Последняя чаще всего указывала на племенную принадлежность личного состава, город, из жителей которого часть была сформирована, а также на имя ее создателя. Преимущественно в этом качестве

выступают римские императоры I—II вв. н. э. В дополнении, следующем после названия, могли уточняться количественный состав, тип, особенности вооружения, почетные эпитеты, награды, полученные в боях, провинция, где подразделение отличилось. Особым уважением пользовались когорты, набранные из числа римских граждан и добровольцев из Италии.

Примерная схема организации и состава римских вспомогательных войск в начале II в. н. э. (за исключением «нестроевых» подразделений, численность состава которых точно неизвестна) наглядно представлена в табл. 1.

Таблица 1

Организация состава вспомогательных войск

Кавалерия	Пехота	Смешанные части
Префект	Префект	Префект
Ала «квингенария» 512 воинов	Когорта «квингенария» 500 воинов	Когорта «эквитата квингенария» 380 пехотинцев+120 всадников =500 воинов
Высший (?) префект	Трибун	Трибун
Ала «милиария» 1000 воинов	Когорта «милиария» 1000 воинов	Когорта «эквитата милиария» 760 пехотинцев+240 всадников =1000 воинов

По приблизительным подсчетам в дакийских войнах Траяна принимало участие не менее 87 вспомогательных частей римской армии: 19 ал, 46 пехотных и 17 смешанных когорт и 5 «нестроевых» соединений, четыре из которых являлись конными. Конечно, с открытием новых археологических и эпиграфических памятников эти цифры могут измениться, но, всего скорее, лишь в сторону увеличения. Многие из подразделений, за исключением, пожалуй, специальных, сражающихся исключительно национальным видом оружия, к началу II в. уже потеряли свою первоначальную этническую принадлежность, пополняясь за счет рекрутов той провинции, где они стояли. Однако в целом для удобства можно выделить основные регионы их формирования.

Наибольшее количество участвовавших в дакийских войнах вспомогательных частей было создано в разное время на территории Испании и Восточного Средиземноморья (примерно четверть от общей суммы).

Испанские вспомогательные части:

1). Пятисотенная ала астурийцев (префект Публий Прифений Аполлинарис).

2). Первая тысячная ала испанцев (стояла в кастелле Ут).

3). Вторая ала испанцев и ареваков (стояла в кастелле Карсиум).

4). Первая когорта ареваков (сформирована из племени в Испании).

5). Первая когорта бракараавгустанцев.

6). Первая испанская Флавиева и Ульпиева смешанная тысячная когорта римских граждан.

7). Первая старейшая пятисотенная смешанная когорта испанцев, благочестивая и верная.

8). Первая когорта лузитанцев из Кирены (стояла в кастелле Талиата).

9). Вторая тысячная когорта испанцев.

10). Вторая смешанная когорта испанских щитоносцев из Кирены.

11). Вторая смешанная когорта луцензов.

12). Пятая смешанная когорта испанцев (стояла в кастелле Куппы).

13). Седьмая когорта лузитанцев, благочестивая и верная.

Кроме номерных когорт и ал, в военных действиях в Дакии принимал участие «нестроевой» отряд астурийских конных лучников под командованием префекта Гая Сульпиция Урсула.

Судя по почетным наименованиям, включенным в название части, многие испанские подразделения отличились в ходе военных операций. Две получили эпитеты «благочестивых» и «верных», одна удостоилась высокого звания «римских граждан». Вторая тысячная когорта испанцев возводила мост через Дунай близ Дробеты (совр. Турну-Северин), а из личного состава Второй смешанной когорты луцензов рекрутировались всадники в «особый конный отряд» телохранителей наместника Нижней Мезии и, возможно, самого императора. После окончания военных действий более половины из испанских вспомогательных частей вернулось в места своей прежней дислокации в провинции, где они стояли раньше.

Вспомогательные части, сформированные в Восточном Средиземноморье:

1). Первая ала Августа итурейских лучников (создана в Палестине).

2). Первая когорта Августа итурейских лучников.

3). Первая тысячная смешанная когорта итурейских лучников.

4). Первая когорта эмеских лучников римских граждан (создана в Сирии из жителей города Эмесы).

5). Первая когорта тирских лучников.

6). Первая пятисотенная антиохийская когорта во главе с префектом Марком Кальпурнием Сабинном (создана из жителей Антиохии в Сирии).

7). Первая смешанная тысячная когорта киликийских лучников (создана в Киликии в Малой Азии).

8). Первая Флавиева когорта коммагенцев (образована из жителей области Коммагены в Сирии).

9). Первая когорта критских лучников.

10). Вторая Флавиева смешанная когорта коммагенских лучников.

11). Вторая когорта халкидских лучников (образована из жителей области Халкида в Сирии).

12). Четвертая кипрская когорта римских граждан.

Помимо номерных ал и когорт, в сражениях на Нижнем Дунае принимал участие «нестроевой» отряд конных сирийских лучников.

Из перечня видно, что практически все (9 из 12) восточные подразделения по своему типу относились к специализированным частям «сагиттариев», продолжавшим пополняться рекрутами из мест формирования и в начале II в. н. э. Выполняя различные тактические задачи, они отлично проявили себя в ходе дакийских войн. Первая когорта критских лучников участвовала в возведении каменного моста через Дунай, а антиохийские стрелки героически отстаивали его во

время нападения даков. На базе соединения Первой смешанной тысячной когорты киликийских лучников с Седьмой пехотной когортой Бревков в 102 г. был создан сводный отряд — «вексилляция» под командованием препопита Марка Сентия Прокула, направленный на ликвидацию прорыва союзниками даков нижне-мезийского лимеса. Судя по дальнейшему продвижению Прокула по служебной лестнице, а он вскоре был произведен в трибуны XVI Флавиева легиона, удача сопутствовала соединению. По окончании дакийских войн Траян не забыл своих верных сирийцев. В новой провинции вышедшим в отставку итурейским и коммагенским ветеранам выделили наиболее плодородные земли в паге Миция.

Галльские вспомогательные части римской армии появились на Нижнем Дунае одними из первых. Они участвовали в подавлении фракийского восстания 46 г., в постоянных столкновениях с варварами на лимесе Мезии. Их первоначальная численность была довольно большой (где-то около 10—12 отрядов), причем более трети из подразделений являлись конными. Однако сарматские вторжения 60-х гг. и дакийские войны 80-х значительно потрепали ряды галлов. Их стали соединять с паннонцами, фракийцами и переводить в другие провинции. В армии Траяна формирования из Галлии продолжали занимать немалое место, но, видимо, решающей роли не играли. Судя по названиям, ни одно из них не получило каких-либо почетных отличий.

Галльские вспомогательные части представляли:

1). Первая галльская Клавдиева ала Капитониана (образована в 6—9 гг. н. э. из освобожденных рабов).

- 2). Первая галльская ала Флавиана.
- 3). Первая когорта лингонов.
- 4). Вторая галльская когорта из Паннонии.
- 5). Вторая смешанная галльская когорта из Македонии.
- 6). Третья галльская когорта.
- 7). Пятая галльская когорта.
- 8). Седьмая галльская когорта.

Более активно и успешно действовали в Дакии вспомогательные части, набранные римлянами в Паннонии и Далмации (территории современных Венгрии, Хорватии, Боснии и Герцеговины). Им, как показывают надписи, поручались наиболее важные и ответственные тактические задачи. Седьмая когорта бревков вместе с киликийскими стрелками, о чем уже упоминалось, в критический момент первой дакийской войны была переброшена в Нижнюю Мезию. Видимо, в отражении вторжения тяжелой конницы роксоланов, помогавших дакам, принимала участие специально созданная из остатков галльских и паннонских частей Первая ала паннонских катафрактариев. Рельефы колонны показывают, что с этой задачей она справилась хорошо. Вторую старейшую алу паннонцев Траян направил для преследования и пленения Децебала. Из ее рядов набирались, возможно, всадники в «особый конный отряд» телохранителей императора. В военных действиях в Дакии отличились и пехотные подразделения, получив в награду в полном составе римское гражданство, как, например, Первая Ульпиева тысячная смешанная когорта паннонцев. Некоторые удостоились почетных эпитетов.

Вспомогательные части, сформированные в Паннонии и Далмации:

- 1). Первая ала паннонских катафрактариев.
- 2). Вторая старейшая ала паннонцев.
- 3). Первая старейшая когорта паннонцев, благочестивая и верная.
- 4). Первая Ульпиева тысячная смешанная когорта паннонцев римских граждан.
- 5). Первая когорта бревков римских граждан (создана из племени бревков в Паннонии).
- 6). Первая когорта Монтанов (букв.: «горцев») римских граждан (создана из жителей горных районов Далмации).
- 7). Третья тысячная смешанная когорта Далматинцев римских граждан.
- 8). Седьмая когорта бревков.

Для ведения военных действий в Дакии Траян сосредоточил на Нижнем и Среднем Дунае несколько вспомогательных частей, созданных в далекой Британии. Это были:

- 1). Первая британская Флавиева ала Августа римских граждан.
- 2). Первая Ульпиева тысячная когорта британцев римских граждан, благочестивая и верная, награжденная золотой нагрудной цепью.
- 3). Первая тысячная смешанная когорта британцев римских граждан.
- 4). Вторая тысячная смешанная когорта британцев римских граждан, благочестивая и верная.
- 5). Вторая Флавиева тысячная когорта британцев римских граждан, благочестивая и верная.

6). Вторая тысячная когорта британцев Нервы.

7). Третья когорта британцев,

а также «нерегулярный» отряд конных британских лучников.

Судя по присвоенным почетным наименованиям и полученному почти всеми частями рангу римских граждан, британские подразделения находились в гуще событий и не раз способствовали торжеству римского оружия. Третья когорта принимала участие в возведении моста близ Дробеты и укреплении предмостных оборонительных сооружений. Вторая тысячная смешанная когорта отличилась во время первой дакийской войны, обороняя от даков Эск. Но особое мужество и героизм проявила созданная Траяном Первая тысячная когорта британцев, удостоившаяся 11 августа 106 г. в полном составе римского гражданства, ее знамя с этого момента стала украшать золотая нагрудная цепь.

Оборонительные центры даков располагались на вершинах обрывистых холмов, а столица находилась высоко в горах, поэтому Траяну были необходимы воинские части, способные выполнить поставленную задачу в самых неблагоприятных условиях. Их личный состав, набранный из горцев, должен был уметь профессионально воевать в труднодоступной, изрезанной многочисленными быстрыми речками и ручьями пересеченной местности, подниматься на скалы, брать штурмом перевалы, спускаться в ущелья. С этой целью к дакийской границе подтягиваются вспомогательные части, сформированные в Реции, Норике и небольших альпийских провинциях (примерно совре-

менные территории Австрии и Швейцарии). Практически все они являлись пехотными:

1). Первая смешанная когорта альпийцев (префект Марк Веттий Латрон).

2). Первая когорта нориков.

3). Первая когорта ретов (стояла в кастелле Та-
лиата).

4). Первая тысячная когорта винделиков римских
граждан, благочестивая и верная.

5). Вторая когорта альпийцев.

6). Третья когорта альпийцев.

7). Четвертая когорта ретов.

8). Седьмая когорта ретов.

9). Восьмая когорта ретов.

Особое усердие в ходе боевых действий проявила Первая смешанная когорта альпийцев. Ее префект Марк Веттий Латрон был награжден почетным копьем без острия, золотым венком за взятие городской стены и личным серебряным знаменем. После окончания войн его повысили в звании до трибуна II Вспомогательного легиона и далее, пройдя префектуру в але Силиана, он последовательно занимал высокие административные должности в империи.

Германские вспомогательные части римской армии появились на Нижнем Дунае, так же как и галльские, одними из первых. Уже в 26 г. в войсках наместника объединенных провинций Мезии, Македонии и Ахайи Гая Поппея Сабина, подавлявшего вспыхнувшее во Фракии восстание, присутствовали отряды из жившего на Нижнем Рейне племени сигамбров. Тацит, оставивший в «Анналах» довольно подробное описа-

ние происходивших в Гемских горах (совр. Балканы) кровавых событий, подчеркивает особую стойкость германцев. Своим боевым пением и звоном оружия они навели панику на наступающих фракийцев⁷¹. Через двадцать лет император Клавдий создаст из разрозненных подразделений сигамбров отдельную когорту. Однако в последующих столкновениях с задунайскими варварами германским частям здорово достанется от даков и сарматов, которых, по меткому замечанию все того же Тацита, «разделяли не только горы, но и взаимная боязнь»⁷². Траяну придется пополнять их поредевшие ряды, создавая новые подразделения «симмахнариев» из маркоманнов и квадов, живших на Среднем Дунае, возможно, оформленных затем при Антонине Пие в Первую когорту германцев, перебрасывать подкрепления с Рейна. Некоторые из них отличились в Дакии, получив почетное наименование и римское гражданство. Можно выделить следующие германские вспомогательные части, сражавшиеся в 101—107 гг. под римскими знаменами:

1). Первая ала тунгров Фронтониана (создана из племени тунгров в Нижней Германии).

2). Первая смешанная старейшая Клавдиева когорта сигамбров.

3). Первая когорта убиев (создана из племени убиев, жившего в районе нижнего течения Рейна).

4). Первая тысячная когорта батавов, благочестивая и верная.

⁷¹ Тацит. *Анналы*. IV, 47.

⁷² Тацит. *Германия*. I.

5). Первая Ульпиева когорта кугенов Траяна римских граждан (создана Траяном при подготовке ко второй дакийской войне).

6). Вторая тысячная когорта батавов.

7). Вторая когорта маттиаков (образована из племени маттиаков в Верхней Германии),

а также отряды «симмахиариев» из маркоманнов и квадов.

Вспомогательные части, сформированные на базе племен, живших на территории сравнительно недавно вошедших в состав Римской империи нижнедунайских провинций, были задействованы в ходе дакийских войн меньше всех. Очевидно, основательный и дальновидный Траян опасался проявления определенной «этнической солидарности» между даками и личным составом фракийских когорт. Правда, последние создавались на основе различных племен, населявших юг Балкан, но несколько восстаний I в. н. э., связанных с рекрутированием местного населения в римские войска, о которых император, конечно, знал, видимо, не вселяли в него уверенность в их надежности. Половина из принимавших участие в войнах фракийских когорт прибыла из других провинций, где их личный состав в значительной степени изменился. В военных операциях в Дакии отличилась лишь Первая ала, созданная Веспасианом Флавием из иллирийского племени дарданов, проживавшего на крайнем юге Верхней Мезии на границе с Македонией. Ее префект Публий Бесий Бетуниан был награжден двумя почетными копьями без острия, золотыми венками за взятие стены и успешный захват вала вражеской крепости, а также личным серебряным знаменем.

Вспомогательные части, сформированные во Фракии и Мезии (Верхней и Нижней) и принимавшие участие в дакийских войнах:

1). Первая ала дарданцев Веспасиана (префект Публий Бесий Бетуниан).

2). Первая фракийская когорта из Германии римских граждан.

3). Первая фракийская когорта из Сирии (стояла в кастелле Тимакум Минус, совр. Равна в Сербии).

4). Первая Флавиева когорта бессов (создана из фракийского племени бессов, обитавшего в Центральной Фракии).

5). Шестая смешанная фракийская когорта.

«Ахиллесовой пятой» римской армии всегда оставалась кавалерия. Но в условиях холмистых равнин Нижней Мезии, куда не раз вторгались дружины сарматских катафрактариев, обойтись без ее помощи было невозможно. Даки также обладали пусть не такой известной и прославленной, но, видимо, достаточно боеспособной конницей. Опытный полководец Траян прекрасно сознавал сильные и слабые стороны своих противников, соотнося их с собственными. Выше уже отмечалось создание им из остатков паннонских и галльских всадников тяжеловооруженной алы. Накануне второй войны, возможно под впечатлением сарматского прорыва 102 г., император добавил к ней еще одну «милиарию», сформированную из жителей зависимого от Рима Боспорского царства по такому же образцу. Кроме того, еще в 100 г. к месту военных действий в Дакии были переброшены подразделения легкой конницы из Северной Африки: Первая Флавиева ала

Гетулов ливийского племени, издревле, по сообщению географа Страбона, занимавшегося коневодством, а также отряд мавретанских всадников под командованием Лузия Квиета, набранный из кочевников береберов. Последние затем отличились в Дакии. Несколько вспомогательных частей в армии Траяна не имели определенного этнического названия и, видимо, были укомплектованы из различных племен:

- 1). Первая смешанная обновленная Клавдиева ала.
- 2). Первая тысячная ала.
- 3). Первая тысячная когорта лучников.

Ряд подразделений отправившихся воевать в Дакию, судя по названию, были сформированы на территории Италии из италиков и римских граждан:

- 1). Первая ала римских граждан.
- 2). Ала Силиана римских граждан, дважды удостоенная наградной золотой цепи и браслета.
- 3). Ульпиева тысячная ала тяжелых копьеносцев римских граждан.
- 4). Первая когорта цизипаденцев (создана из жителей долины реки Падус (совр. По) на севере Италии).
- 5). Третья полевая когорта римских граждан.
- 6). Восьмая добровольческая когорта римских граждан.

Из всех перечисленных особую отвагу на полях сражений проявила ала Силиана, которая по окончании военных действий повторно удостоилась уже имевшихся знаков отличия. За безопасность императора и его свиты отвечали всадники особого отряда Первой преторианской алы и личный состав смешанных гвардейских когорт. Кавалерист девятой из них Гай Аррий

Клемент сумел отличиться и был отмечен лично Траяном наградной цепью, браслетами и фалерами, напоминающими современные ордена.

В целом представление о составе вспомогательных частей в армии Траяна может дать следующая таблица, цифры в которой, однако, не претендуют на абсолютную точность:

Таблица 2

Состав вспомогательных частей

Провинция	Алы	Когорты	Нерегулярные части
Испания	3	10	1
Восток	1	11	1
Галлия	2	6	—
Паннония, Далмация	2	6	—
Британия	1	6	1
Норик, Ресция	—	9	—
Германия	1	6	1
Фракия	1	4	—
Африка	2	—	1
Италия	4	4	—
Прочие	2	1	—

ЗАЩИТНОЕ СНАРЯЖЕНИЕ И НАСТУПАТЕЛЬНОЕ ВООРУЖЕНИЕ АУКСИЛАРИЯ

В начале II в. н. э. экипировка воинов вспомогательных частей римской армии в целом унифицируется. Оборонительное оснащение ауксилариев в эпоху Траяна, как полагают специалисты, становится более надежным. Улучшается его качество. Рельефы колонны показывают, что поверх туники они носили лорики двух видов: кольчужные (типа «лорика хамата») и чешуйчатые («лорика скумата»), пришедшие на смену кожаным панцирям I в. н. э. Причем преимущество отдавалось доспеху первого типа, который часто носили вместе с оплечьем «галльского» типа, застегивавшимся на груди простым крючком. Более легкая укороченная кольчужная рубашка всадников часто имела по подолу треугольные или зубчатые вырезы, позволявшие более уверенно держаться в седле. Ауксиларии носили легкие бронзовые или железные шлемы, похожие на упрощенные модификации легионерских типов. Но, естественно, во вспомогательных войсках, набранных из различных племен и народов, разновидностей шлемов встречалось достаточно много. Комплект защитного снаряжения довершал большой щит. Судя по рельефам колонны, чаще всего он был узким шестигранным или круглым (парма). На щите часто присутствовала эмблема части.

К наступательному вооружению ауксилариев относились меч и копье или пика. Воины пехотных подразделений носили на перевязи гладиусы. У всадников же с начала II в. появляются спаты — мечи с более

длинным клинком. С их помощью было удобно сражаться, сидя в седле. Большинство кавалеристов использовали в бою короткое копьё с различными вариациями длины, но, как показывают эпиграфические данные, с эпохи Траяна появляются конные части, вооруженные длинными тяжелыми пиками — контурами, возможно, по сарматскому образцу.

Большое внимание уделял Траян и наличию в своей армии специализированных подразделений, набранных на востоке и сражающихся своим собственным, характерным только для них оружием.

Судя по рельефам колонны, воины восточных вспомогательных частей носили шлемы нескольких типов. К первому можно отнести бронзовые конические шлемы с гладкой или рифленой поверхностью и прикрывающим шею коротким назатыльником, укрепленные по окружности головы металлической полосой⁷³. Козырек отсутствовал. Узкие нащечники прикрывали главным образом висок. Шлем второго типа по внешнему виду и принципу изготовления напоминал облегченный шлем легионера, но, в отличие от него, имел более вытянутую коническую форму, короткий назатыльник и более широкие, римского типа, нащечники. Изготавливался он из нескольких больших сегментов, скрепленных металлическими полосами. Козырек также отсутствовал⁷⁴. Возможно, оба типа имели литое остроконечное навершие.

⁷³ Robinson H. R. The Armour... P. 83.

⁷⁴ Rossi L. Trajan's Column... P. 188, sp. XVII.

В ходе археологических исследований на территории Югославии выявлены еще два близких по типу бронзовых конических шлема, вероятно, также восточного происхождения. Датируются они II—III вв. н. э. Реконструкция этих шлемов получила в последние годы довольно широкое распространение. Один из них происходит из села Даково в Боснии. Обнаружен в 1870 г. и ныне хранится в фондах Загребского археологического музея. Второй найден на севере Болгарии близ Брестовец. Оба шлема сделаны из бронзы на латунной основе, конической формы, с литым остроконечным навершием. Их конструкция одинакова. С обратной стороны шлемов находилась не дошедшая до настоящего времени бармица, прикрывавшая затылок и шею стрелка. Она изготовлялась из металлических пластин или чешуек, нашитых на кожаную или матерчатую основу, а затем фиксировалась с помощью колец или крючков в специальных отверстиях на затылочной части доспеха. Оба типа шлемов имели нащечники, из которых сохранился лишь один от болгарского экземпляра. Судя по богатому украшению, они принадлежали офицерскому составу вспомогательных частей или воинам, имеющим какие-то финансовые привилегии. Югославский экземпляр украшен сделанными изящно и со вкусом рельефными изображениями трех божеств римского пантеона: Виктории, Юпитера и Марса. Высота изображения — 28 мм, ширина — 20 мм⁷⁵. По окружности болгарской находки вычеканены фигуры Меркурия, Аполлона, Минервы, Виктории, Марса и

⁷⁵ *Robinson H. R. The Armour...* P. 83, 85.

Нептуна. Не вдаваясь в подробности, можно отметить, что практически вся плеяда отмеченных божеств имела широкое почитание в мезийском гарнизоне римской армии. Обращение к богам римского пантеона — покровителям императорской власти говорит о значительной романизации владельцев шлемов.

Рельефы колонны Траяна показывают, что воины с востока использовали защитные доспехи нескольких типов. Поверх длинных, спускающихся практически до пят одежд они могли надевать кольчужную рубашку с рукавами типа «лорика хамата» или облачались в панцири из плотно подогнанных друг к другу металлических чешуек, нашитых на кожаную основу типа «лорика скумата». Лорики были более длинными, чем у всадников, — закрывали верхнюю часть бедра, по подолу и краям рукава имели треугольные разрезы. Причем, как полагает Майкл Симкинс, преимущество отдавалось защитному доспеху первого вида, так как он был более удобен в бою, не стеснял движений восточного стрелка, а также, как уже упоминалось, превосходил второй тип панциря по прочности⁷⁶. Чтобы металлические чешуйки или кольца не натирали шею, ее обыкновенно повязывали платком.

Л. Росси выделяет на рельефах колонны Траяна группу восточных стрелков, облаченных лишь в длинные одежды и короткий плащ⁷⁷. К данной категории воинов, на наш взгляд, надо отнести не только эмесских лучников, но и пращников, которых, начиная с

⁷⁶ *Simkins M. The Roman Army... P. 34.*

⁷⁷ *Rossi L. Trajan's Column... P. 102.*

эпохи Флавиев, стали набирать преимущественно в Сирии. Прашники и лучники на сценах колонны показаны босыми, хотя представляется более вероятным использование ими в боевых условиях кожаных сандалий. Горный рельеф Дакии делал хождение босиком рискованным. Панцирные стрелки носили сапоги.

Легкая сирийская конница, принимавшая участие в дакийских войнах, по мнению Росси, также показана на рельефах колонны Траяна⁷⁸. Судя по имеющимся изображениям, восточные всадники мало чем отличались от нумидийских или мавретанских. Они без шлемов, одеты в легкие туники и короткие развевающиеся плащи. Щитов, видимо, ни конные ни пешие лучники, в отличие от прашников, не имели. Возможно, даже заброшенные за спину, они стесняли движения при натягивании тетивы, мешали более точному прицелу.

По свидетельству эпиграфических источников, подавляющее большинство восточных вспомогательных частей в Мезии и Дакии состояло из лучников. Их значение в римской армии на протяжении первых двух столетий новой эры постоянно возрастало, достигнув апогея в III в. Особенно ценились воины из Пальмиры. Они обладали великолепным сложносоставным, характерным только для восточных народов луком, отличающимся по своим качествам от всех остальных. Практически все специалисты отмечают мощность и дальноточность этого оружия. Тяжелая боевая стрела, выпущенная из него, летела на 150—200 м, а легкая в два раза дальше. В битве против парфян при Каррах в

⁷⁸ Rossi L. P. 96.

Месопотамии в 53 г. до н. э., а затем у стен Иерусалима римляне могли убедиться в его превосходстве. Сложносоставной лук был намного короче английского длинного лука. Его делали из дерева, для прочности укрепляли изнутри изгиба рогом, а снаружи жилами. Чтобы увеличить пробивную мощность оружия, концы лука усиливали роговыми наконечниками. В распоряжении стрелка было от 12 до 24 стрел, хранившихся в горите, который крепился на портупее, переброшенной через правое плечо, на спине. В арсенал вооружения сагиттария входил, видимо, и меч римского образца, носившийся в ножнах на правом боку.

Кроме того, какое-то количество восточных вспомогательных частей, переброшенных Траяном на Нижний Дунай, вероятно, состояло из прашников. По мнению некоторых исследователей, праща являлась даже более эффективным оружием, чем лук. Судя по одной надписи из Ламбезиса, где упоминаются маневры римских войск начала II в., всадники легкой коммагенской конницы имели навыки обращения с пращой и дротиком. О последнем упоминает и Иосиф Флавий, описывая вооружение римского кавалериста. Дротик был длинным, как копье, с широким наконечником⁷⁹.

Воины особых, «нестроевых», отрядов «симмахариев» из числа германцев и астурийцев изображены на сценах колонны сражающимися без каких-либо защитных доспехов, обнаженными по пояс и даже босыми. Единственное, что у них есть для обороны, — это щит. Он по объему довольно большой, круглый и

⁷⁹ *Иосиф Флавий. Иудейская война. III, 5, 5.*

не украшен особыми эмблемами, что, видимо, должно было подчеркивать чисто национальный характер подразделения, не относящегося к регулярным вспомогательным частям. Наступательное вооружение симмахария также не отличается разнообразием. Оно представлено в виде огромной деревянной дубины, утыканной шипами (возможно для увеличения эффективности действия). Практически во всех столкновениях воины «нестроевых» отрядов сражаются в первых рядах. Возможно, они являлись в римской армии своеобразным «пушечным мясом».

Всадники легкой мавретанской конницы Лузия Квиета также не носят ни панцирей, ни шлемов. У них нет даже седел на лошадях. Воины облачены в короткие туники и плащи, а предметами вооружения являются большой круглый щит да несколько дротиков. Обладавшая высокой подвижностью и маневренностью мавретанская конница использовалась Траяном для выполнения особых, требующих быстроты оперативных заданий. Во время проведения третьей кампании в Дакии весной—осенью 102 г. ей было поручено внезапным ударом захватить стратегически важный перевал Красной Башни, а в ходе второй дакийской войны — преследовать отступающего противника.

В целом можно отметить, что вспомогательные части римской армии сыграли первостепенную роль в проведении военных операций в Дакии. В подавляющем большинстве случаев они показаны на рельефах колонны сражающимися в первых рядах, несущими охрану лагерей и кастеллов, в то время как легионеры возводят стены, прокладывают дороги.

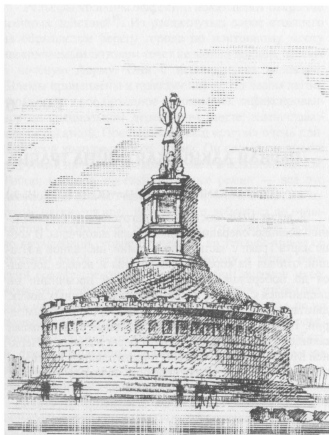
Использование кораблей римского военно-морского флота во время дакийских войн носило, главным образом вспомогательный и технический характер. С помощью тяжелых морских многоярусных либурн и пентер, принадлежащих Равенской эскадре, Траян перебрасывал воинские части, сформированные в Италии, в Далмацию, откуда они направлялись к театру военных действий. Сам император прибывал на парадной быстроходной актуарии, изображение которой сохранилось лишь на рельефах колонны.

Более легкие речные суда, не имеющие глубокой осадки, использовались в составе созданных Веспасианом Флавием Мезийской и Паннонской эскадр в нескольких направлениях. Широкие грузовые барки, наполненные для устойчивости землей, применялись в качестве своеобразных «понтон» при наведении временного моста через Дунай. На них устанавливались столбы, поддерживающие деревянные настилы с перилами, по ним воинские части пересекали реку. Небольшие актуариолы, так же как и одноярусные речные либурны, служили для переброски воинских подразделений, продовольствия, фуража. Стремительные келеты, катера — лузории патрулировали берега в целях предотвращения внезапного нападения противника и предназначались для посылки гонцов. Огромный арсенал мелких моноксил — челноков следовал за наступающей римской армией для форсирования более мелких водных преград в Дакии. Римские солдаты пользовались этим неустойчивым видом водного транс-

порта для перевозки небольшого количества продовольствия к отдельным блок-постам на Дунае.

Во главе морских флотилий стояли префекты, выбираемые из всаднического сословия, а провинциальные эскадры находились в распоряжении наместников. Отдельными подразделениями командовали навархи, а кораблями — триерархи, находящиеся в звании центурионов. Офицерский состав набирался строго из римлян. В его распоряжении находился широкий штат рядовых, специализирующихся сугубо на морском деле. Имелись специалисты по парусам — веларии, рулевые — губернаторы, отбивающие ритм — питулы, начальники гребцов, возможно, относящиеся к принципалам, — келевсты. За состоянием кораблей следила огромная армия ремесленников — фабров, которые, видимо, помимо своих прямых обязанностей занимались укреплением корабельных стоянок и верфей. Кирпичи и черепица с клеймами Мезийской и Паннонской эскадр известны довольно хорошо.

Крупнейшими стоянками римского флота на Нижнем Дунае являлись Рациария (совр. Арчар в Болгарии), Секстагинта Приста (совр. Русе) и — с начала II в. н. э. — расположенный в Малой Скифии Новиодун. Со строительством перед началом дакийских войн в 100 г. обводного канала у Катаркт близ Железных Ворот, позволившего обогнуть опасные пороги, улучшилось судоходство и в Верхней Мезии. Расширились гавани Сингидуна, кастеллов Ледераты и Понтес, а также, видимо, находящиеся на правобережных притоках Дуная. Они имели важное значение при отправке дакийской добычи в Рим.

Реконструкція «Трофея Траяна» в Адамклизі.
Архітектор Аполлодор Дамаський. II в. н. е.

ГЛАВА 6

ПЕРВАЯ ДАКИЙСКАЯ ВОЙНА ТРАЯНА

ПЕРВАЯ КАМПАНИЯ (ВЕСНА—ОСЕНЬ 101 г. н. э.)

К весне 101 г. последние приготовления к проведению военных операций в Дакии были закончены. В конце марта Траян с частью своей армии, набранной в Италии, отплыл на кораблях из Анконы и вскоре добрался до побережья Далмации. В этой провинции он соединился с другим потоком экспедиционных войск, двигавшимся по суше из западных провинций империи. Видимо, к концу апреля основные силы римлян сконцентрировались на правом берегу Дуная в Верхней Мезии. Были принесены очистительные жертвы, и по двум мостам, устроенным из тяжелых грузовых кораблей, армия Траяна переправилась на противоположную сторону реки. Сам император форсировал Данубий у Ледераты (совр. Паланка в Сербии) вместе со вспомогательными частями и преторианской гвардией. Наместник Нижней Мезии Маний Лаберий Максим, командовавший другой половиной войск, пересек реку у кастелла Понтес (совр. Кладово).

Рельефы колонны эффектно показывают открытие военных действий⁸⁰. Из распахнутых ворот стоящего на обрывистом берегу города по понтонному мосту нескончаемым потоком течет вереница воинов, одетых в полевую форму. Они с непокрытыми головами. Шлемы прицеплены к правому плечу. На левом легионеры несут свое походное снаряжение, зафиксированное на специальном деревянном шесте, заканчивающемся рогаткой. Просторный плащ «сагум» очень пригодится в холодных горах Дакии. Он свернут и вместе с другими личными вещами уложен в кожаный мешок. Топор, корзина, веревки, кожаные ремни — все это необходимо для возведения лагеря, как и колья, на которые наткнется враг, если захочет добраться до отдыхающих легионеров. Неизвестно, что ожидает воина во враждебной стране. Надеяться на теплый прием со стороны даков не приходится, поэтому и тащит римский солдат трехдневный запас пищи: вяленое мясо, немолотое зерно, а также кухонную утварь, чтобы сварить немудреный солдатский обед. Хоть тяжелы, но не помешают во время похода кандалы и цепи, подвешенные к походному шесту. Будет теперь во что обуть и одеть захваченных пленников, которых затем за горсть серебра можно будет продать двигающимся за армией, подобно падальщикам, маркитантам.

На ближнем плане войска Лаберия Максима. В левой руке легионеров skutum с эмблемой XXX Ульпиева легиона. Во главе колонны, видимо, сам полководец или трибун. Он облачен в анатомическую кирасу с

⁸⁰ Rossi L. Trajan's Column... P. 133—134, sp 1.

двойным рядом птериг и просторный плащ. Позади него принцепалы-знаменосцы. Яркое весеннее солнце играет на символе мощи римского оружия — золотом грозно расправившем крылья императорском орле. Сигниферы держат знамена когорт, украшенные уже заслуженными ранее наградами. Свежий утренний ветерок лохматит шерсть медвежьих шкур, сброшенных на их шлемы. Здесь же имагинифер, несущий на высоком шесте изображение божественного Траяна. Ряды сомкнуты. Холодно блестят пластины лорик сегментат. Звон оружия, обрывистые слова команд центурионов, равномерное топанье солдатских калиг о доски деревянного, порой прогибающегося под массой закованных в броню людей, настила разбудили божество водных стихий Данаубия. Время от времени то один, то другой легионер вглядывается в темные провалы реки, и им иногда кажется, что из мрака крутящихся у обрывистого берега водоворотов на них внимательно смотрит бородатое лицо могучего старца с венком из водорослей на голове.

Второй мост с императорской армией показан несколько в глубине. Через него движется колонна вспомогательных частей и преторианцев во главе с принцепалами, несущими богато украшенные сигнумы и штандарты. Военный оркестр и спешившиеся кавалеристы особого конного отряда окружают императора, который первым делает шаг на вражескую территорию. Переправа прошла успешно. Никто не посмел оказать сопротивление железным легионам Рима. Коварный варвар затаился в глубине простирающихся до самого горизонта дремучих лесов, поднимающихся все выше и выше в горы.

Метоп «Трофея Траяна» в Адамклинси*.
Уход местного населения от римских репрессий

* Здесь и далее прорисовки изображений на «Трофее Траяна» в Адамклинси даны по изданию: *Florescu F. B. Das Siegesdenkmal von Adamklissi. Tropaeum Traiani.*

Сразу по окончании форсирования Дуная в небольшом кастелле Апус, расположенном в долине одноименной речки Апы, Траян созвал военный совет⁸¹. На нем присутствовали ближайшие сподвижники императора, входящие в его штаб, а также высшие офицеры. Возможно, Траян ожидал более активных действий со стороны даков, так как во время переправы армия наиболее уязвима, но этого не произошло. Требовалось в создавшихся условиях скорректировать наступательные действия западного крыла под командованием самого императора и восточного во главе с Лабрием Максимом. Было решено, что первое через Арцидаву (совр. Вередия), Берзобис (совр. Берзовия) и Аизис (совр. Фырлюг в Румынии) продвинется до Тибиска (близ совр. Карансебеш) для соединения со вторым, которое достигнет места встречи по долине реки Черны через Береговерский перевал, лежащий в верховьях Тимиша. Затем обе армии, форсировав реку Бистру, должны были выйти к Трансильванским Железным Воротом — ущелью, называвшемуся в античности Тапы (близ совр. Девы). Таким образом планировалось с запада достичь столицы даков Сармизегетузы, лежащей в глубине южных Карпат. Переговоры с противником, если их запросит Децебал, поручалось вести другу и правой руке принцепса Лицинию Суре и префекту претория Клавдию Ливиану. Командиры подразделений получили указания не форсировать событий, действовать в условиях лесистой и пересеченной местности всесторонне обдуманно, высылая пред-

⁸¹ Rossi L. Trajan's Column... P. 134, sp. II.

варительно разведку. Предыдущие поражения научили римлян осторожности. Наметили день выступления, тессерарии получили пароль.

Накануне открытия решительных военных действий Траян провел религиозную церемонию «люстрацию» — очищения войска. Верховные римские боже-ства, и прежде всего Марс, должны были помочь рим-ской армии на вражеской территории. Орлы легионов, знамена вспомогательных частей, vexillae претори-анцев вынесли из хранилища и установили перед большой палаткой принцепса в центре претория. Здесь же на походном алтаре жрецы разожгли священный огонь. Воины, одетые в нарядные праздничные одеж-ды, выстроились вокруг. Под громкие звуки буцин, туб и корну из палатки показался облаченный в тогу великого понтифика император Траян. Гаруспики ста-ли торжественно обводить предназначенных для иску-пительной жертвы овцу и быка вокруг застывших сол-дат. Священнодействие началось. Пурпурные капли вина упали с шипением и исчезли в языках божествен-ного пламени. «Либацио» свершилось. Кровь жерт-венных животных хлынула на дакийскую землю. При-ношения умилили грозных римских богов. Гада-тели по внутренностям предрекли победу.

Армия уже готова была выступить, когда произо-шел инцидент, который, несмотря на кажущуюся его анекдотичность, в определенной степени повлиял как на первоначальные планы Траяна, так и на итоги всей первой военной кампании в Дакии. Он зафиксирован и рельефом колонны, и «Римской историей» Диона Кас-сия. В лагерь явился парламентар от дакийского пле-

мени буров, живших, судя по месторасположению их племенного центра Буридавы (город или крепость буров), на среднем течении реки Олт. Если верить изображению, неуклюжий варвар, видимо под впечатлением увиденного, даже свалился с лошади перед стоящим на возвышении императором. Однако падение не помешало ему передать послание, написанное полатыни на огромной шляпке гриба дождевика. Дион Кассий передает его общий смысл⁸². Буры и какие-то другие союзники римлян советовали Траяну возвратиться и заключить мир. Трудно судить об истинном смысле этого оригинального письма. Одни ученые полагали, что оно являлось свидетельством начавшегося в дакийском обществе раскола. Другие считали его военной хитростью Децебала, преследующего цель, психологически воздействуя на врага, заставить его повернуть назад⁸³. Так или иначе, видимо, какое-то время раздумывал о характере полученного предупреждения и Траян. Может быть, наряду с другими факторами оно заставило императора действовать при наступлении пусть в ущерб времени, но очень осмотрительно, крайне осторожно, ни на миг не забывая о создании прочных тыловых баз на захваченной территории врага.

Однако день выступления настал, а откладывать его значило вселить неуверенность в войска, среди которых уже распространился слух о посещавшем лагерь варваре. Император в сопровождении Ливиана и

⁸² Дион Кассий. LXVIII, 8, 1.

⁸³ Колосовская Ю. К. Рим и мир племен на Дунае... С. 79.

Суры взошел на трибунал и обратился к собравшимся на принципии воинам, уже одетым в полевую форму, с знаменами и значками в руках, со своей первой торжественной речью. Она должна была вселить уверенность, поднять воинский дух солдат перед трудным походом. Нам неизвестно ее содержание, но, судя по выразительности позы Траяна, его эмоционально поднятым рукам, «адлокуцио» произносилось принципом красноречиво и ярко, в лучших традициях римского ораторского искусства. Видимо, он хвалил личный состав легионов, вспомогательных частей, преторианцев за проявленную при форсировании Данубия смелость, вспоминал былые заслуги отдельных подразделений и их командиров, призывал не посрамить славы римского оружия, приложив максимум усилий для разгрома Децебала. Император не скупился на будущие щедрые донативы отличившимся, обещал римское гражданство ауксилариям, рабов и землю легионерам, а также золото, много золота, таящегося в дакийских горах. Тысячи внимательных глаз обращены на Траяна. Воины с жадностью ловят каждое слово своего полководца. Уверенность в предстоящей победе все сильнее и сильнее проникает в их сердца.

Обращение к войскам официально открыло начало военных действий в Дакии. Однако Траян не спешил. Очевидно, по нескольким причинам. Необходимо было прочно закрепиться на уже достигнутых позициях на левом берегу Дуная в нижнем течении реки Апы, по долине которой планировалось проводить наступление на северо-восток. Видимо, требовалось время и для организации связи с восточной армией

Лаберия Максима. Ее операции в начале первой дакийской войны освещаются источниками достаточно слабо. Возможно, настораживало и предостережение буров. Децебал никакой активности не проявлял, но после случая с посланцем стало ясно, что варвары знают о передвижении римлян и, вероятно, готовят что-то неожиданное. Неизвестность заставляла быть осмотрительным.

Армия Траяна медленно продвигалась вперед, воздвигая на своем пути мощные, хорошо укрепленные кастеллы. Стены строили, судя по изображениям на рельефах колонны, из изготовленного в лагерных мастерских кирпича. Легионеры показаны за привычной для них работой. Одни подносят на носилках раствор, другие, не снимая лорик, тащат деревянные балки, поднимают массивные каменные блоки. Один из «иммунов», видимо архитектор, с помощью отвеса производит необходимые измерения. Часть солдат занята возведением вала и укладкой кусков дерна. Здесь же их сослуживцы копают ров, корзинами вычерпывая землю на поверхность. Ими руководит центурион, облаченный в лорику «хамату». Показывая рукой, он дает понять, что ров необходимо расширить и углубить до положенной величины — трех метров. Легионеры устали. Пот градом катится с их лиц. В металлических панцирях, нагревающихся под лучами солнца, работать жарко. Кирка, вгрызающаяся в каменистую дакийскую землю, больно, до кровавых мозолей, натирает ладони, выпадает из рук. С уже построенной готовой стены вместе с двумя высшими офицерами за работой наблюдает Траян. Время от времени он что-то говорит

стоящему слева префекту лагеря. Тот внимательно слушает замечания принцепса.

По другую сторону Апы также кипит работа. Легионеры, перебросив через нее деревянный мостик с перилами, возводят на берегу небольшой полевой лагерь. Уже разбиты преторий для полководца и принципий для хранения воинских святынь и помещения штаба. Порты претория защищают два легионера, облаченные в лорики сегментаты и классические шлемы имперско-италийского типа. Скутумы стоят у их левой ноги, а правая рука сжимает копье. Заканчивается постройка последних барачков для личного состава. Из ближайшей рощи, где слышатся удары топоров, двое воинов несут уже обработанный материал.

И на левом, и на правом берегах изображены работающие легионеры без шлемов, которые вместе со щитами лежат на земле. Охрану несут бойцы вспомогательных частей. На них кольчужные рубашки с короткими рукавами, узкие, доходящие до голени штаны и легкие упрощенные модификации пехотных шлемов. В левой руке они держат овальный плоский щит, а на правом боку на перевязи висит меч гладиус. Чувствуется, что воины настороже и внимательно осматриваются по сторонам, но все спокойно. Никто не тревожит занятых фортификационными работами «детей волчицы»⁸⁴. Римляне шаг за шагом продвигаются дальше.

Так, тщательно закрепляя за собой захваченные территории, армия дошла до Арцидавы. Крепость ока-

⁸⁴ Rossi *L. Trajan's Column...* P. 136—137, sp. II. (11—12).

залась пуста. Даки покинули ее накануне прихода римских войск. В сопровождении офицеров штаба Траян поднялся по крутому откосу на вершину холма к укрепленным башнями воротам. Отсюда открывался прекрасный вид на окружающую местность. Апа стремительно несла свои воды по направлению к Дунаю. Разведка Второй тысячной когорты испанцев пересекала ее по недавно наведенному деревянному мосту. Необходимо было узнать, где скрывается неприятель, и выбрать место для разбивки лагеря. Вскоре разведчики скрылись в раскинувшемся на противоположном берегу девственном лесу. Траян во время осмотра дакийского форта сразу понял его очевидную слабость и возможную причину оставления. В крепости не было воды. По извивающейся по склону обрывистой дорожке на берег Апы под усиленной охраной отправились водоносы IV Флавиева легиона. Лагерь было решено разбивать дальше за рекой на месте, указанном вернувшимися к полудню разведчиками.

Вновь застучали походные топоры, нарушая безмолвие дакийских лесов. Под ударами стальных лезвий с оглушительным треском рушились вековые деревья. Легионеры очищали подходящие по толщине стволы от веток и несли к уже насыпанному валу. Колья поднимали на гребень и ударами молота вгоняли в землю. Вскоре римский лагерь уже окружал высокий палисад. Император лично наблюдал за возведением фортификационных сооружений. В окружении двух трибунов латиклавиев и префекта ремесленников VII Клавдиева легиона Эмилия Патерна, одетых в полевую форму вспомогательных войск, он

обошел работающих легионеров, по пути объясняя молодым офицерам основные требования к размерам изготавливаемых строительных материалов. Неугомиемые иммуны обтесывали колья, выкладывали на пригорке каменную стену. Траяну понравилось выбранное место. Оно отличалось удобством расположения, а воины нашли немало бьющих из-под земли источников с прекрасной ключевой водой. Построенный кастелл называли «Сто колодцев».

Все были так заняты укреплением лагеря, что никто не заметил показавшегося вдалеке на вершине поросшего густым лесом холма одинокого всадника. Одетый в кожаные штаны и вывернутую наружу меховую безрукавку варвар долго всматривался в копошащихся в долине римлян, а затем, повернув коня, скрылся в чащобе.

К середине лета авангард армии Траяна подошел к Берзобису. И эта дакийская крепость, как и Арцидава, оказалась пуста. Стало ясно, что Децебал вполне целенаправленно избегает решительного сражения в невыгодных для себя условиях на равнине, где его войску не устоять против громадной римской армии, и заманивает противника в горы, в которых численное превосходство врага будет менее ощутимо.

К вечеру посланные на разведку воины Седьмой когорты ретов притащили в лагерь первого пленного⁸⁵. Траян в сопровождении Ливиана и Суры, окруженный спекуляторами, вышел навстречу, чтобы допросить неудачливого лазутчика. Увидев императора,

⁸⁵ Rossi L. Trajan's Column... P. 138, sp. III (14).

связанный дак рванулся. Двое здоровенных винделиков сразу же повисли на нем, схватив за волосы и скручивающие руки пленника толстые веревки. Варвар, одетый в шаровары и длинную с разрезами по бокам рубаху, был высок и обладал чудовищной силой. Он пытался разорвать сковывающие движения путы, чтобы достать врага. Широкое лицо, заросшее густой бородой, отражало угрюмую ненависть. Из копны длинных, спутавшихся в драке волос, закрывающих лоб, со злобой затравленного волка смотрели на императора глаза человека, готового умереть, но не уступить.

— Таких как он не укротишь, — заметил Лициний Сура.

— Тогда мы их уничтожим, — спокойно ответил Траян. Варвар, видимо догадываясь, о чем говорят облаченные в дорогие доспехи офицеры, начал что-то отрывисто говорить. Подбежавший тессерарий из Первой Фракийской когорты быстро переводил. Пойманный лазутчик проклинал захватчиков от имени всех дакийских богов, предрекал гибель императору и его армии под ударами кривых фракийских махайр. По его словам, впереди римлян уже ожидало огромное войско Децебала, готовое смести их с лица земли. Дакиец замолчал, с вызовом взглянув на Траяна и его свиту. Весь его вид говорил, что больше он ничего не скажет.

Тактика дакийского царя и угроза пленника настояжили императора. На состоявшемся вскоре совещании штаба решили подтянуть из Верхней Мезии дополнительные контингенты вспомогательной конни-

цы. Алы были необходимы для прикрытия флангов во время сражения, а также преследования постоянно ускользающего врага. В долине Берзовии планировалось возвести два кастелла, соединив берега реки деревянным мостом. Прочную связь между уже построенными крепостями должна была обеспечить выложенная каменными плитами широкая военная дорога. Несмотря на принятые меры безопасности, приостанавливать наступление, как осторожно советовали некоторые убежденные седины примипилы, Траян не собирался. Вечером в тусклом свете коптящего на столе глиняного светильника личный врач принцепса Тит Статилий Критон запишет в своем походном дневнике: «Наш путь пролегал в направлении на Берзобис, а затем на Аизис», и это будут единственные слова из его объемного труда о дакийских войнах, сохранившиеся до настоящего времени⁸⁶.

На утро следующего дня legionеры принялись осуществлять планы командования. Одна часть занялась прокладкой дороги. Походные шесты с насаженными на них шлемами воткнуты в землю. К ним же прислонены прямоугольные skutумы. Кирками и лопатами воины выравнивают рельеф, в корзинах подносят речной песок и булыжник. Каменотесы катят огромные валуны, стальным колом и молотом откалывают куски, сглаживают поверхность, шлифуют, а затем укладывают на место, плотно подгоняя друг к другу. Пройдет несколько лет, и римский мир шагнет

⁸⁶ Колосовская Ю. К. Рим и мир племен на Дунае... С. 76.

по этим прямым, как стрела, удобным магистралям в глубины Дакии. Они переживут века. В прах превратятся кости неизвестных римских саперов, но дело их рук всегда будет поражать нас своим совершенством.

Другая часть солдат, предварительно перебросив через Берзовию мост, выполняет привычные работы по строительству кастелла. Вырубается лес для палисада и деревянных конструкций цитадели. Как на дрожжах, все выше и выше поднимаются кирпичные стены. Легионеры понимают, работать надо на совесть, без виноградной лозы центуриона. Воздвигаемый ими форт будет прикрывать важную переправу через реку. Не придется ли воспользоваться ею на обратном пути? Да сохранят их от этого ужаса боги. Солдаты гонят закрадывающуюся порой предательскую мысль о возможном отступлении. Они верят в своего испытанного полководца, в его Счастье и Успех. Всесильные Марс и Виктория даруют римлянам победу.

К вечеру прибыло несколько ал из числа паннонцев, галлов и дарданцев. Утомленные всадники, все в походной пыли, гремя оружием о доспехи, соскакивали с взмыленных лошадей, украшенных бронзовыми бляхами и налобником. Ауксиларии хрустели попавшим в рот во время скачки песком, ругали на ломаной латыни, а кто и на родном наречии все и вся: начальство, потребовавшее бешеной скачки, страшную жару, от которой в раскаленном под солнцем шлеме кружится голова и нестерпимо хочется пить, страну, где вместо дорог лишь обрывистые овраги да скрытые высокой травой рытвины. В них во время

марша угодило несколько лошадей, серьезно повредив себе передние ноги. Досталось и каменистым откосам маленьких речек, несущихся к Дунаю. Здесь было легко вылететь из седла, сломав шею. Если бы не проложенные армией временные пути, пришлось бы совсем плохо. Бросив поводья выскочившим из палаток конюхам, префекты и трибуны отправились с докладом на преторий. Остальные всадники спустились к реке напоить измученных лошадей⁸⁷.

В середине августа изрядно уставшая от нескончаемых строительных работ армия Траяна вновь двинулась вперед. Лазутчики сообщили, что враг по-прежнему быстро отступает, а Лаберий Максим находится на подступах к Тибиску. Его воинские части также испытывали похожие трудности. Не встречая ощутимого сопротивления, они, подобно легионам Траяна, сражались преимущественно с природной стихией сурового края. В густых лесах, покрывающих отроги южных Карпат, появились многочисленные просеки. Через стремительные речки, сбегаящие с гор в долину Черны, воины нижнедунайских легионов перебросили мосты. Их защищали небольшие крепости и блок-посты, воздвигнутые в лучших традициях римской фортификационной техники.

Миновав оставленный даками Аизис, западная армия форсировала мелководный Поганис, остановившись в предгорьях Карпат всего в одном переходе от Тибиска. Место для лагеря было выбрано на редкость удачно. Сглаженная ветрами прямоугольная

⁸⁷ Rossi L. Trajan's Column... P. 140—141, sp. III (17).

площадка на вершине высокого каменистого холма, казалось, самой природой предназначалась для разбивки претория и окружающих его палаток офицеров. Внушительные размеры позволяли расположиться на ней несколькими когортам. Родники, спрятанные в зеленом ковре травы, давали прекрасную ключевую воду. Обрывистые края гарантировали успешную оборону. На двух врезающихся в море леса остроко-
нечных скалистых выступах можно было располо-
жить посты для подачи дымовых сигналов и наблю-
дения за окружающей местностью.

Но простояли недолго. Надо было спешить на со-
единение с восточной армией. На следующее утро,
спустившись в долину и покидая оставленный в лаге-
ре гарнизон строителей, Траян долго всматривался в
необычные и одновременно такие знакомые очертан-
ния холма. Почему-то вспомнилась далекая Испания,
где он родился, упряжка волов, упрямо тянущая за
собой громоздкий плуг на крестьянском поле. Волы
шли медленно, опустив тяжелые головы и отфырки-
ваясь от наседающих мух. Император в последний
раз оглянулся. Два скалистых выступа оставленной
возвышенности закручивались, как рога. «Капут бу-
бали» — 'Голова быка', так будет назван возведен-
ный здесь римскими легионерами кастелл.

Несколько оставшихся до места встречи миль про-
шли особенно напряженно. Отдохнувшая в Берзобисе
галльская, дарданская и паннонская конница двига-
лась впереди. Слева уже тянулись покрытые непрохо-
димыми лесами горы, между которыми зловеще чер-
нели узкие провалы ущелий. Местность располагала к

созданию засад, но противника по-прежнему не было видно.

Дарданские всадники, поднимая тучи пыли, первыми пронеслись по улочкам покинутого даками Тибиска. Соскакивая с коней, они принялись деловито вытаскивать из деревянных жилищ варваров брошенный в спешке убогий скарб. За этот подвиг префект алы Публий Бесий Бетуниан получит из рук Траяна свой первый золотой венок покорителя городской стены.

Основные силы императора еще не успели сконцентрироваться у города, когда на противоположной стороне долины с пологого склона горы начали спускаться передовые отряды войска Лаберия Максима. Небольшие струйки разведывательных ал и когорт авангарда постепенно сменил поток закованных в панцири легионеров. Лучи заходящего солнца полыхали на железных пластинах лорик сегментат. Блистали золотые орлы. Под струями легкого вечернего ветерка трепетали вексиллы конницы. Императорские штандарты, сигнумы с фалерами и наградными цепями равномерно покачивались над стройными рядами наступающих когорт. Захватывающее и одновременно грозное зрелище.

Завидев приближающийся отряд гвардейских сингуляров, колонны остановились. Легионеры пристально вглядывались в облик кавалеристов. Впереди на вороном коне мчался офицер в тускло желтеющей под слоем пыли бронзовой кирасе, украшенной изображениями богов. Пурпурный плащ развевался за спиной, словно крыло сказочной птицы. Они узнали

его, несмотря на сумрак спускающейся ночи, и тысячи рук с обнаженными мечами взметнулись к вечернему небу. «Аве император», как раскат грома, пронеслось по уже засыпающей долине, затихая далеким эхом в глубине Карпатских гор.

Простояв у Тибиска до конца августа, огромная римская армия двинулась дальше. Дорогу на Тапы пришлось вновь прорубать в глухих чащобах дакийских лесов. Саперы трудились, не покладая рук. Разведчики, посланные вперед, сообщили, что на перевале у Железных Ворот действительно, как и говорил пленный в Берзобисе, стоит большая армия Децебала, готовая вступить в бой. Она заняла выгодную позицию, и разбить ее будет непросто. Теперь все решали нервы. Или противник не выдержит и будет атаковать, добровольно лишив себя достигнутого преимущества, или придется идти напролом самим римлянам, рискуя потерпеть сокрушительное поражение.

Сделав по долине Бистры два коротких перехода, Траян остановился, собирая растянувшиеся войска. Выжидая и анализируя с офицерами штаба сложившуюся обстановку, император решил возвести на крутом берегу реки очередной кастелл, назвав его «Мост Августа». В будущем, с одной стороны, он давал возможность контролировать важнейший проход в южных Карпатах, ведущий в самое сердце Дакии, а с другой — не позволял занятым обыденной работой легионерам расслабиться в преддверии решительных битв.

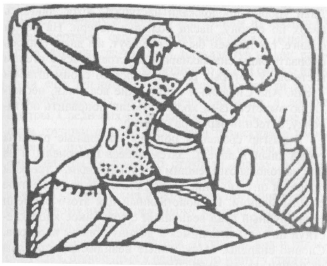
Стены крепости уже возвышались над окружающей местностью, когда однажды на удивление душным сентябрьским утром строительство пришлось

прервать. Небо застилали тяжелые тучи, предвещающие грозу. Но не ее приближающиеся глухие раскаты остановили работы. В горах низко и протяжно завывали боевые дакийские трубы. Тут же после сигнала из ближайшего леса на римлян хлынули потоки варваров. Децебал ночью под покровом темноты покинул свой лагерь и, надеясь на внезапность, атаковал противника с фланга. Облаченный в чешуйчатый панцирь, царь был хорошо виден с небольшой прямоугольной площадки на вершине холма у недостроенного воинами кастелла, где находилась ставка Траяна. Он стоял на пригорке у самой кромки леса в окружении соратников и элитной части войска. Все более усиливающийся ветер надувал значки волкоголовых драконов, рвал с перекладин четырехугольные вексиллы, сделанные по римскому образцу. Не успевший надеть металлический панцирь Сура привел конногвардейцев и что-то озабоченно говорил. Но принцепс не слышал его. Свист ветра, крики команд, надрывное гуденье труб заглушали его голос.

Варвары, потрясая оружием, стремительно приближались. Император не торопил события, поглубже заманивая их беспорядочные толпы в долину. Как только она заполнилась бурлящей массой людей, по знаку принцепса вперед выдвинулись когорты критских и британских сагиттариев. Смертоносный дождь стрел лишь на миг остановил наступающих даков. Понимая, что, спускаясь по крутому каменистому откосу, тяжелая пехота обязательно, на радость врагу, расстроит свои сомкнутые ряды, Траян бросил в атаку вспомогательные части.

Метопы «Трофея Траяна».
Бой римского легионера с варварами

Метопя «Трофея Траяна».
Римский всадник атакует дака

В центре, не считаясь с ранами от дакийских крючковатых стрел, обнаженные по пояс, сражались астурийские и германские симмахиарии. Огромными дубинами, утыканными торчащими во все стороны гвоздями, они валили не защищенных шлемами вражеских воинов. Словно грецкие орехи, раскалывались головы, с ужасным хрустом ломались кости. Легкие варварские щиты вдребезги разлетались под ударами страшного оружия.

В бой вводились все новые и новые когорты из Британии, Галлии, Германии, альпийских провинций.

Даки упорно продолжали наступать, хотя, двигаясь вверх по склону, несли большие потери. На левом фланге, где подъем был менее крут, им даже удалось прорвать ряды симмахиариев и устремиться к стенам кастелла, у которых расположился со своим штабом Траян. Ала Силиана и паннонские всадники, неожиданно вылетев из-за холма, сумели поправить обстановку, оттеснив варваров обратно.

В разгар сражения под оглушительные раскаты грома хлынул ливень. Затем небеса почернели, и из них на головы озверевшим от крови людям, с треском прорезая опустившийся мрак, стали падать огненные стрелы молний. Несвойственный для этого времени года крупный град величиной с голубиное яйцо хлестнул по скатывающимся в долину волнам варваров. Словно снаряды, выпущенные невидимым стрелком из пращи, куски льда сбивали с ног, калечили лицо, вынуждая дакийских воинов останавливаться и прикрываться щитами. Оставленным за холмом в резерве преторианцам и легионерам казалось, что сам главный бог Рима — величайший Юпитер пришел к ним на помощь и теперь, проносясь среди клубящихся над полем битвы облаков, разит врагов раскаленными дротиками небесного огня⁸⁸.

Под ударами ауксилариев и разбушевавшейся природы напор армии Децебала ослабел. Введенные в бой свежие когорты испанцев и итальянцев решили исход сражения. Фронт даков прогнулся, а затем начал медленно отступать к командному пункту царя. Вар-

⁸⁸ Rossi L. Trajan's Column... P. 142—143, sp. IV (19—21).

вары отходили организованно, отстреливаясь из луков и унося раненых с собою в лес. Одним из последних среди деревьев скрылся отборный отряд Децебала. Гроза затихала где-то вдали. Блокада туч на миг разошлась, показав клочок спрятанного за ней синего неба. Лучи еще теплого осеннего солнца осветили груды поверженных тел, беспорядочно лежащих в долине Бистры. Среди них по раскисшей от воды земле бродили группки ауксилариев. Одни разыскивали своих раненых, другие добивали еще живых врагов. Последним солдаты беспощадно отрубали голову, а затем несли ее в качестве кровавого трофея на показ стоявшему на склоне холма в окружении преторианцев победоносному императору Марку Ульпию Траяну.

Победа дорого обошлась римской армии, которая понесла значительные потери. В паннонских и галльских алах, брошенных в решающую минуту сражения на ликвидацию дакийского прорыва, было выведено из строя до четверти личного состава. Около половины лошадей, скользя по размытой дождем почве, переломало ноги о многочисленные валуны, разбросанные в долине реки. Большой урон пришелся на германские и испанские части. Подразделение критских стрелков и принявшую на себя главный удар в центре Седьмую когарту бревков вообще пришлось отправить для пополнения в Верхнюю Мезию.

В день рождения императора (18 сентября) римская армия оказалась в Тапах, встретивших ее мощными оборонительными сооружениями. Даки воздвигли их накануне разразившейся войны. Праздничный день начался для Траяна с осмотра вражеской

цитадели. В сопровождении Ливиана и верного Суры он поднялся на невысокое плато, откуда крепость со всеми своими постройками открывалась как на ладони. Ее толстые стены, сложенные из массивных каменных блоков, представляли серьезную преграду. Со дна широкого рва ровными рядами поднимались заостренные колья. Разведчики нашли еще несколько одиночных ям-ловушек, прикрытых дерном, в глубине которых неосмотрительного всадника или пехотинца поджидало подобное же угощение. Поднятый подъемный мост красноречиво говорил, что прячущиеся за крепостными зубцами защитники форта легко не сдадутся. На высокой сторожевой вышке виднелся длинный хвост дакийского дракона — знак отборных частей армии Децебала. Для поднятия воинского духа и устрашения врага набранные из местного племени сальденов дружинники царя выставили на длинных шестах на всеобщее обозрение горделивые трофеи своих предыдущих побед — черепа некогда поверженных ими противников. Траян с негодованием заметил среди них штандарт бежавших за Дунай дезертиров его армии. Именно им да военным советникам Домициана обязан он малоприятным созерцанием неприступной дакийской твердыни, построенной по римским стандартам. Что же будет под Сармизегетусой?

Император в задумчивости вертел в руках длинную варварскую стрелу, словно предчувствуя скрытую угрозу в этом крылатом послании смерти. Он подобрал ее несколько дней назад на покинутом поле боя, заинтересовавшись небольшим острым шипом

на наконечнике. Солдаты уверяли, что он отравлен и что раненный им человек погибает на месте в страшных мучениях. После прошедшей битвы подобных стрел нашли сравнительно немного, но что произойдет, если их будут тучи? Озабоченный взгляд Траяна вновь упал на притихшую в ожидании нападения крепость даков. Нет, решил император, штурмовать такую могучую цитадель без осадных орудий, с многочисленной, но уставшей армией в начале подкрадывающихся холодов и распутицы было бы безумием. Тем более что место в низине, где расположились войска, болотистое, нездоровое. Для лагеря не подходит. Даже жители здешних мест предпочитали ставить свои деревянные избы на сваи. Покинутые бежавшим под защиту стен населением, они безжалостно поджигались солдатами вспомогательных частей. Воины мстили врагу за гибель товарищей в долине Бистры, и остановить их было невозможно, да и не нужно. Варвары должны знать, как сурово карает непокорных римский меч⁸⁹.

Оставив после некоторого раздумья под блокированными Тапами около половины своей армии во главе с Лабрием Максимом, Траян с вексильциями нижнедунайских легионов двинулся дальше на северо-восток. Где-то там, среди белой пелены клубящегося над вершинами гор густого тумана, должна находиться столица даков Сармизегетуза.

Погода все больше портилась. Сравнительно теплые, солнечные дни сменялись промозглыми и дожд-

⁸⁹ Rossi *L. Trajan's Column...* P. 144—145, sp. IV (22).

ливыми. По утрам изнеженные преторианцы зябко кутались в длинные шерстяные плащи. Несладко приходилось испанским, итальянским и подтянутым из Мезии восточным подразделениям, чей личный состав привык к жаркому климату Средиземноморья. В октябрьские ноны, миновав полосу густого леса, легионы вышли к верховьям Стрея. Защищающий переправу небольшой дакийский форпост оказался брошен. Траян на этот раз спешил. Строить мост не позволяло время. Надо было до наступления серьезных холодов хотя бы наметить основные подходы к главному городу Децебала для дальнейшего генерального наступления. Саперные части еще не вернулись из долины Бистры, где заканчивали возведение кастелла, поэтому несущуюся с ближайших гор маленькую речушку решили переходить вброд. Но внезапно, к удивлению императора, среди находящихся в авангарде войск произошла заминка. Принципалы из числа знаменосцев и музыкантов, опустившись на колени, с содроганием трогали руками огненно-ледяную прозрачную воду. Они отказывались повиноваться приказам и лезть в смертоносный дакийский Стикс. Виноградная трость так и летала по спинам легионеров. Еще минута, и строй равномерно движущейся походной колонны смешался бы, ломая ряды.

Создавшееся затруднительное положение исправил примипил IV Флавиева легиона Гай Цесий Силвестр. Ветеран, прошедший суровую школу первых дакийских войн 80-х гг., поспешил к своей когорте, на ходу успокаивая подчиненных. Затем, раздевшись по пояс и сложив доспехи с оружием на щит, офицер

храбро вошел в убийственный поток. На середине, где вода достигала груди, Силвестр остановился, держа свой тяжелый груз, словно атлант, над головой⁹⁰. От нестерпимого холода кожа его посинела, лицо исказила гримаса, а мышцы напряглись, сопротивляясь стихии. Психологический барьер был преодолен. Скользя по камням, поднимаясь и падая, помогая себе заостренными древками знамен, солдаты начали переправляться на другой берег. Траян не забудет подвиг примипла и весной 102 г., уже в Мезии, когда армия будет отдыхать, наградит его золотой нагрудной цепью.

В этот год зима в Карпатские горы пришла очень рано. За пять дней до ноябрьских ид нудно стучащий по стенам претория дождь сменил первый снег. Он тут же таял, густыми хлопьями медленно опускаясь на чавкающую под ногами грязь. Еще неделя-другая и перейти заледеневшие перевалы будет невозможно. Казалось, сама природа мешала римлянам достичь намеченной цели.

Варвары явились ночью. Конные и пешие, они беспорядочной толпой сгрудились у ворот полевого лагеря, привлекая к себе внимание часовых стуком оружия о пестро разукрашенные овальные щиты и громко требуя, чтобы их пропустили внутрь к императору⁹¹. Глаза их в ярком свете пылающих факелов возбужденно блестели из-под взлохмаченных косм. Кривая недобрая ухмылка играла на бородатых лицах. Оживленно жестикулируя, даки на ломаной ла-

⁹⁰ Rossi L. Trajan's Column... P. 144, sp. IV (23).

⁹¹ Ibid.

тыни заявили, что представляют царя Децебала и пришли для переговоров. Посланный к ним навстречу Ливиан не поверил ни единому слову выступившего из рядов варваров огромного полуобнаженного великана в плаще, хотя тот, выражая показное миролюбие, вытянул вперед огромную, похожую на сук дерева, правую руку.

Траян в сопровождении Суры, окруженный знаменосцами, поднялся на недостроенную стену. Бросив взгляд на посольство, он сразу понял, что то не имеет полномочий, так как состоит из простоволосых, незнатных «коматов», слово которых, как он слышал, не считалось в государстве даков решающим. Вряд ли Децебал послал их с серьезными намерениями. Всего скорее, это была очередная коварная уловка царя, преследующая цель остановить упорно рвущегося к столице врага. Подняв руку и потребовав тишины, император заявил притихшим варварам, что ни один из них не будет допущен в римский лагерь, пока не сойдет с коня и не бросит оружие. Но и после этого им вряд ли есть на что рассчитывать, кроме как на цепи да колодки, в изобилии имеющиеся в обозе. Он будет говорить лишь с самим Децебалом, а не с его рабами, которые скоро станут римскими. Тессерарии не спеша переводили речь принцепса, и по мере перевода лица посланцев все больше и больше мрачнели, а последние слова вызвали негодующий вопль. С ненавистью оглядываясь на высокий частокол полевого лагеря, уходили даки обратно в горы, исчезая среди непроглядной тьмы осенней ночи.

В долине Стрея римские войска простояли до середины ноября. Погода становилась все хуже. После оттепели повалил густой снег. Траян был готов отправиться на Дунай, когда прибыла делегация из осажденных Тап. В нее входили старейшины сальденов, которые, завидев окруженного офицерами штаба принцепса, вытянули руки и стали просить пощадить их племя от истребления. Они обязывались покинуть возведенную Децебалом крепость, передав Лаберию Максиму скрывающуюся за ее стенами сестру царя вместе с двумя его малолетними племянниками. Они сожалели, что выступили против римлян, и клятвенно обещали стать им верными союзниками и друзьями. Траян слушал молча, не упрекая за содеянное. Он верил старикам, но в позах молодых вождей, не поднимающих на императора глаз, сквозил вызов. Послы замолкли, ожидая решения победителя. Приговор был суров. Полная капитуляция. Пощады не будет. Старейшины медленно опустили голову.

Через несколько дней лишенные провианта Тапы сдались. Сирийские всадники по опущенному подвесному мосту ворвались в крепость и устремились с горящими факелами к деревянным постройкам даков⁹². Запылали селения в долине Бистры. Отступающие на зимние квартиры римские войска разоряли захваченную ранее территорию. Ауксиларии врывались за час-токол дакийских деревень, резали скот, толпами уводили захваченных пленников. Сопротивляющихся убивали на месте. Кто мог из селян, спасался бегством. Летне-осенняя кампания 101 г. закончилась.

⁹² Rossi L. Trajan's Column... Sp. V (24).

Траян вернулся в Ледерату за три дня до декабрьских календ. Ему не удалось на этот раз достичь дакийской твердыни, и эта незавершенность сделанного вызывала раздражение у не привыкшего отступать полководца. Он в чем-то недооценил тактические способности Децебала, а самое главное, не до конца учел природные особенности страны, которую хотел покорить. Да, он, конечно, слышал о суровости и дикости далекого от Италии края, ярко обрисованных в стихах несчастного Назона, получал почти ежедневные донесения лазутчиков, но на практике все оказалось гораздо сложнее, чем ожидалось.

Через открытое окно претория взгляд императора упал на холмистый берег Данубия. В гавани виднелись длинные грузовые либурны. Подталкивая короткими копьями и ругаясь то на латинском, то на отеческом языке, когорта паннонцев загоняла в трюмы толпу упирающихся пленных, главным образом женщин и детей. В некотором отдалении от толпы Траян заметил женщину, одетую, в отличие от остальных варваров, в богато вышитый сарафан. Сопровождаемая консульским бенефициарием, она стояла у крутого обрыва, держа на руках грудного ребенка. Другой, мальчик лет пяти-семи, видимо еще плохо понимая, что происходит, в немом испуге, прижавшись к матери, смотрел на невиданные огромные корабли, поглощающие, словно гигантские монстры, в своей глубокой пасти порой знакомых ему людей. Взгляд знатной пленницы, обращенный к противоположному берегу реки, скользил вдаль, где простирались уже прорезанные римскими военными дорогами необъятные леса еще свободной

родины. Это была сестра Децебала. Вместе с остальной захваченной добычей ее отправляли в «вечный город» как живое свидетельство торжества римского оружия⁹³.

Траян поднялся из кресла и прошелся вдоль разложенной на столе карты Дакии, на которой чернели квадраты построенных лагерей. Нет, поход не закончился впустую. Страна почти до Тап находится у его ног. В ее западных городах расположились усиленные гарнизоны из числа вспомогательных войск, на реках прочные свайные мосты, а переправы защищаются крепостями. Создана основа для будущих решительных побед. Пусть не смертельный, но болезненный удар нанесен самому Децебалу, и с ним дакийскому царю будет справиться непросто. Траян взял плащ и вышел из претория. В сопровождении двух трибунов он направился в порт, где заканчивалась погрузка кораблей.

ВТОРАЯ КАМПАНИЯ (ЗИМА 102 г. н. э.)

Холода и закрывший перевалы в горах снег заставили Траяна отложить генеральное наступление на дакийскую столицу до следующего года. Полученной передышкой решил воспользоваться Децебал. Однако он прекрасно понимал, что в одиночку справиться с могучей военной машиной Рима не сможет. Необходимо было объединить все антиримские силы на Нижнем Дунае для отражения общего врага. Царь надеял-

⁹³ Дион Кассий. LXVIII, 9, 4; Rossi L. Trajan's Column... P. 144—145, sp. V (24).

ся, что совместный с соседними племенами сокрушительный контрудар заставит врага остановиться, задумавшись о безопасности собственных границ. Так произошло пятнадцать лет назад, когда римляне должны были смириться с независимостью Дакии и даже выплачивали ей до недавних пор денежный «подарок» за спокойствие собственных рубежей.

Планы контрнаступления вынашивались Децебалом с самого начала военных действий. Именно ими обуславливалась изматывающая тактика заманивания противника вглубь страны. Но хитрые соседи не спешили оказывать так необходимую на тот момент помощь, выжидая, чем закончится выгодное для них противостояние двух враждующих сторон. Когда завершилась нерешительная кампания 101 г., они считали, что удобный момент для вмешательства в войну настал. Соглашаясь на участие в рейде Децебала, каждый из союзников преследовал собственные интересы. Сарматские цари — стоявший во главе аорсов Инисмей и вождь роксоланов Сусаг — мечтали о захвате богатой добычи, бастарны искали место для поселения, а племена Малой Скифии рассчитывали с их помощью вернуть захваченные римскими поселенцами плодородные земли. Теперь, когда «дети волчицы» ослабли, полагали наивные варвары, можно осуществить задуманное.

Для согласования действий союзники собрались за стенами Сармизегетузы. В зале царского дворца на акрополе долго спорили в тусклом свете коптящих факелов, кто же должен возглавить поход. Сарматы не желали и слушать о каком-либо подчинении, визгливо

ругались, то и дело хватаясь за рукоятки длинных мечей. Здоровенные бастарны угрюмо молчали, искоса поглядывая на горящихся азиатов. Им было все равно, кто приведет их к лакомому куску. Если они его получат, то вряд ли уже потом кому-нибудь отдадут. Вожди левобережных гетов, любовно поглаживая спрятанный в кожаных ножнах кривой кинжал, только усмехались в сторону все более шумящих сарматов, время от времени качая головой и важно соглашаясь с доводами Децебала. Они вспоминали не совсем приятные для даков времена, когда великий Буребиста наводил ужас на все окружающие народы, в том числе и на римлян. На их взгляд, это давало им право первыми вносить собственные безапелляционные предложения и поучать присутствующих дакийских вождей, что еще сильнее будоражило разгоряченных кочевников. Глядя на препирательства союзников, Децебал хмурился. Он не доверял никому из них, понимая, что, как только фортуна переменится, они отвернутся от него, переметнувшись на другую сторону. Но выбирать не приходилось.

После долгих споров решили напасть на ослабленные гарнизоны Нижней Мезии в январе, как это делал некогда царь Котизон. Лед на Дунае будет тогда достаточно прочным, чтобы выдержать тяжелых сарматских катафрактариев, а римские солдаты — ленивыми вследствие вынужденного зимнего безделья. Даки, поддержанные легкой конницей сакского вождя Сардония⁹⁴, должны были блокировать лагерь

⁹⁴ *Аврелий Виктор. О цезарях. XIII, 3.*

оставленных в провинции вспомогательных частей, а Сусаг и Инисмей, соединившись с восставшими гетами, нападут на штаб-квартиру наместника в Томах. В результате вся территория Нижней Мезии окажется у них в руках, и тогда уже бастарны смогут выбрать себе удобные земли для расселения. Немногочисленные оставшиеся общины мезов и трибаллов, ненавидящие захватчиков, поддержат усилия союзников по изгнанию римлян. Траян будет вынужден заключить с Децебалом унижительный мир. Остальное же в руках богов.

Зима. Канун январских ид. Белое покрывало снега окутало равнины Нижней Мезии. На реке ледостав. Прошедшие накануне морозы сковали Дунай. Но днем на солнце припекает, с черепичных крыш свешиваются капающие сосульки, и солдатам Двадцать второй тысячной когорты италийских добровольцев, оставшейся зимовать в кастелла Ут (совр. Сомовит в Болгарии), не верится, что лед прочный. Правда, все равно в подобных условиях судоходство невозможно. Случись что, придется рассчитывать лишь на собственные силы да на помощь пары ал из соседних крепостей, расположенных ниже по течению. Почти весь V Македонский легион ушел из Эска с Лаберием Максимом еще весной. Сейчас он отдыхает где-то в Верхней Мезии, набирая рекрутов для будущих боев. Остались лишь ветераны да небольшой корпус штабных принципалов, отвечающих за документацию и сохранность легионного имущества. Эти канцелярские крысы библиотеки кроме как махать стилем больше ничего не умеют. А таким оружием с даками не

повоюешь. Верно, старичье молодцы. Бегают по утрам в канабе, обтираются снегом, фыркают, отдуваются, пуская пар из беззубых ртов. Все в шрамах, но, пожалуй, на них еще можно положиться. Война. Всякое случается.

Ночная стража уже готова была смениться, когда со стороны покрытого утренним туманом Дуная раздалась звуки, заставившие наряды насторожиться и не покидать посты. Слышался сухой треск ломающегося льда, пронзительно ржали кони, отчаянно кричали люди. Низко запели тубы, вызывая воинов на стены. Итальянцы молча натягивали короткие лорики, хватали оружие, надевали шлемы, разбегалась каждый на положенное ему место. На вершине сигнальной башни взвились к небу черные клубы дыма, оповещая соседние блок-посты о приближении врага. Между тем туман над Истром разошелся, и стало видно, как многочисленная дакийская конница пытается перейти реку. Но лед, как и предполагали добровольцы, оказался слишком тонок. Достаточно прочный у берега, он раскалывался в центре, где течение было более быстрым. Поднимая головы и глядя безумными глазами, испуганные кони проваливались в образовавшиеся полыньи, а затем в напрасной попытке выбраться скользили передними копытами, исчезая постепенно один за другим под водой. Соскакивавшие с их спин всадники также большей частью гибли, но оказавшимся вблизи берега удавалось спастись. Товарищи вытаскивали тонущих с мелководья, протягивали руки, бросали веревки. Глядя, как бесславно гибнет его отборная кавалерия, Сардоний схватился за голову.

Он проклинал беспечную горячность своих воинов, не проверивших лед на прочность⁹⁵.

В отличие от саков, пешие полчища бастарнов и даков перешли Истр успешно. Они плотным кольцом обложили римские форты на правом берегу Дуная от Эска до Нов, но овладеть их зубчатыми стенами никак не могли. Собираясь порой лишь для разбоя и грабежа, они не имели практических навыков штурма крепостей, обладающих прочной оборонительной системой, созданной на основе новейших достижений римской военно-инженерной мысли. Не хватало совершенной осадной техники. Изготовленные бежавшими из армии Траяна дезертирами тараны с бронзовой головой барана плохо справлялись со своими обязанностями. Трехметровые стены Эска стояли непоколебимо. Не защищенные же навесом осаждающие несли тяжелые потери. Седобородые ветераны, штабисты, личный состав гарнизонных ал и когорт ближайших фортов упорно оборонялись, обрушивая на варваров град стрел, дротиков, камней. Так обстояло дело на протяжении всей границы вплоть до Нов, где держались вексилации I Итальянского легиона⁹⁶.

Тогда даки, не надеясь прорваться за стены, блокировали римские кастеллы, заваливая их зажженными стрелами. Вспыхнули многочисленные пожары. Археологические материалы свидетельствуют, что от них в это время пострадали хозяйственные, жилые, административные здания, храмы, многие из которых после

⁹⁵ Rossi L. Trajan's Column... P. 146—147, sp. V (26).

⁹⁶ Ibid. Sp. V (27—28).

окончания войн перестраивались или возводились вновь. Надписи говорят о гибели в результате боевых действий немалого количества гражданских лиц, спасающихся за стенами лагерей от бедствий войны.

Значительные толпы варваров прорвались за лимес и медленно, шаг за шагом, серой массой заливали долины Мезии. Бастарны шли основательно, вместе с семьями, обремененные повозками со скарбом⁹⁷. Гнали стада домашних животных. Скрипели телеги, мычали быки, тонко блеяли овцы. Это было скорее переселение, чем военный набег. Впереди, кто пеший, кто конный, вперемешку, утапывая снег, двигались отряды вооруженных мужчин. Воины с наслаждением вдыхали свежий воздух, радостно рассматривая из-под ладони открывающуюся перед ними холмистую равнину, прорезанную кое-где искрящимися ленточками рек. Вот та страна, о которой они так давно мечтали. Сарматы Сусага и Инисмея, собираясь в лаву, подошли к рубежам Малой Скифии с некоторым опозданием. Они сразу же наткнулись на поджидавшие их под Трэзмом заградительные соединения римлян. Казалось незначительная, на первый взгляд, заминка стоила им фактора внезапности. Кто-то из окрестных земледельческих племен успел предупредить Лаберия Максима о грядущем нападении, и тот принял соответствующие меры предосторожности, выставив заслоны. На ходу пришлось менять планы набеге. Минуя хорошо защищенные кастеллы с значительными гарнизонами, постоянно проверяя надежность льда, кочевники обогну-

⁹⁷ *Florescu F. B. Monumentul de la Adamklissi. P. 417, fig. 188.*

ли излучину Дуная. Лишь ниже Дуростора (совр. Силистра в Болгарии) условия показались им достаточно приемлемыми, и они форсировали реку без особого труда.

Солнце поднялось уже достаточно высоко, когда, миновав несколько придорожных станций с постами бенефициариев, Лаберий Максим решил на время приостановить ускоренный марш, чтобы дать войнам короткую передышку. Надо было спешить. Лимес прогибался под напором варварских орд. Такого всеохватывающего нашествия провинция не испытывала с эпохи Домициана. Казалось, все задунайские племена пришли в движение. Наместник уже знал о событиях на участке границы между Эском и Новами, и ему не нравилось, что кроме даков, активность которых, он мог объяснить недавним походом, во вторжении по данным спекуляторов, участвовали бастарны и сарматы. Все вместе они представляли серьезную опасность для его малочисленного гарнизона.

Правда, успокаивал он себя, последних остановят приведенные в боевую готовность когорты убиев и маттиаков, поддержанные алой аревакских всадников, а также тонкий лед на Дунае. Вряд ли азиаты будут упорствовать и, всего скорее, отойдут обратно в степи. Ведь они не знают, что в Томах осталась лишь одна когорта коммагенских стрелков. Тем временем он успеет наказать прорвавшихся варваров, используя имеющиеся в его распоряжении резервы. В авангарде его небольшого корпуса находилась ала астурийцев. За ней шли два смешанных соединения испанцев и сирийцев. Столько же пехотных галльских подразделе-

ний сопровождали двигавшийся в центре обоз с удовольствием для осажденных крепостей. Легкая конница гетулов прикрывала вексилацию с тыла, откуда нападения не ожидалось. Четыре тысячных и пара пятисотенных отрядов. Всего пять тысяч человек, не считая прислуги и рабов, погоняющих запряженных в телеги волов. Вполне достаточно, чтобы залатать открывшуюся на лимесе брешь.

Нарастающий гул приближающихся со стороны Дуная тысяч копыт заставил войска остановиться. П слышались ругань декурионов, командные крики префектов и трибунов. Необходимо было развернуться к пока невидимому противнику фронтом. Но до конца перестроиться не удалось. Из-за ближайшего холма, ослепительно сверкая на солнце чешуйчатыми катафрактми, уже вытекал нескончаемый поток сарматских всадников. Отчетливо виднелись храпящие морды коней, украшенные налобником, пластинчатые попоны на их вздымающихся боках, грозно опущенные длинные пики воинов с железными наконечниками, сулящие неминуемую смерть. Куски мерзлой земли брызгами разлетались из-под ног окутанных снежной пылью лошадей. Панцирная лавина первым же натиском смяла приснувших во все стороны гетулов, разворачиваясь в сторону основных сил римлян. Лаберий Максим понял, что ему не устоять под напором варварских дружин. Бросив на произвол судьбы повозки с провиантом, прислугу и рабов, он построил воинов в глубокое каре, а затем стал медленно отходить к Абриту (совр. Разград в Болгарии). Увлечшиеся грабежом обоза сарматы не преследовали его.

Метопя «Трофея Траяна».
Воины вспомогательных частей римской армии

Метопы «Трофея Траяна».
Римские трубачи (корницины)

Траян находился в Дробете (совр. Турну-Северин в Румынии), подготавливаясь к предстоящей летней кампании, когда пришли известия о прорыве варварами нижнедунайского лимеса. Первоначально он не придавал тревожным сообщениям особого значения, полагая, что инциденты носят локальный характер и с ними без труда сможет справиться один Лаберий Максим. Имеющихся в его распоряжении войск, полагал император, было вполне достаточно для принятия кратковременных контрмер. С тех пор как Рим продвинул свои границы до Дуная, думал он, воинственные племена левобережья, привыкшие к грабежу, кажется, взяли за правило время от времени нападать на земледельческое население Мезии. За почти вековое общение с ними административные власти провинций привыкли к ежегодным волнениям задунайцев, которые, правда, порой переходили в серьезные столкновения. Поэтому то, что творилось, по скудным сообщениям лазутчиков, в низовьях, считалось для этих мест делом в общем-то обычным. Точности и ясности картины не было. Мешало отсутствие навигации, вызванное ударившими в начале января жестокими морозами, повлекшими за собой установление на значительной части Дуная кратковременного ледового покрова. В создавшихся условиях сторожевые крейсера действовать не могли, и моряки занимались на берегу укреплением своих стоянок.

В начале февраля после наступившей оттепели непрочный лед быстро сошел. Белесые льдины плавно понесло по располневшим водам Истра к Понту Эвксинскому. Наперекор им, рискуя получить про-

бою и упорно преодолевая течение, в Дробету примчалась посыльная актуария. Когда она вошла в гавань, измочаленные гребцы в изнеможении попадали на скамьи, показывая павсарии стертые в кровь ладони. Не дождавшись схода, приплывший на корабле фрументарий соскочил на берег и побежал на преторий, где расположился штаб Траяна.

Сломав проконсульскую печать, император взволнованно пробежал глазами строки послания наместника Нижней Мезии. То, что он прочитал, заставило серьезно задуматься. Дело обстояло хуже, чем предполагал принцепс. Варвары в огромном количестве свирепствовали в провинции уже несколько недель. Глубоко вклинившиеся на ее территорию сарматы безжалостно сожгли небольшие хозяйства ветеранов в долине Ятра, разорили, не обращая внимания на этническую принадлежность, ряд фракийских общин и, как писал Максим, предположительно направляются к перевалам через Гем. Теперь опасность угрожала не только Мезии, но и практически беззащитной Фракии, лишенной какого-либо, если не считать пары когорт, мало-мальски приличного гарнизона. Страшно было подумать, что же произойдет, если варвары смогут прорваться дальше.

На срочно созванном совещании штаба решили не медлить. Император, спустившись вниз по течению Истра на кораблях мезийской эскадры вместе с корпусом имеющих смешанных, конных и легковооруженных ауксильев до Рациарии, двинется навстречу сарматам. Тем временем находящиеся в резерве легионы совместно с флотом под командованием наме-

стника провинции Кая Кильния Прокула начнут поход вдоль реки, освобождая осажденные кастеллы и отрезая дакам пути отступления. Предполагалось из частей, стоящих в Сирии, перебросить во Фракию вексилляции, подкрепленные вспомогательными войсками. Ряд трибунов предложили создать несколько тяжеловооруженных конных соединений специально для борьбы с сарматскими катафрактариями. Императору понравилась эта мысль, тем более что оружия, захваченного у варваров в предыдущих столкновениях на границе, в лагерных арсеналах хранилось более чем достаточно.

Сразу же начались приготовления к задуманной операции. Рельефы колонны представляют нам два крупных порта⁹⁸. Один из них располагается, видимо, на левом берегу Дуная, а другой, с аркой, украшенной квадригой, на правом. Оба принадлежат значительным городам. В первом находятся амфитеатр и военные постройки стационарного лагеря. Второй обнесен высокой мощной оборонительной стеной. За ней видны гражданские здания с колоннами, треугольные фронтоны храмов. Возможно, это Дробета и Сингидун, где снаряжаются корабли мезийского и паннонского флотов. Некоторые еще стоят на причале. Ауксиларии грузят на них тщательно упакованные тюки, заносят амфоры с вином, складывают оружие. Другие суда отплывают. Флотилию возглавляют легкие дозорные келеты с полуцентурией воинов на борту. За ними следуют небольшие речные либурны со вспомогательны-

⁹⁸ Rossi *L. Trajan's Column...* P. 148—149, sp. V (29—30).

ми войсками. Последними из гаваней выходят транспортные актуариолы. Они везут мешки с провиантом, коней, необходимый в дороге фураж. В центре показан одетый в тогу Траян, направляющийся к императорской либурне. Озабоченный предстоящими трудностями, он отдает наварху приказание погрузить на борт стоящие на берегу значки когорт и ал. Принцепса сопровождает свита из гражданских лиц, среди которых его жена Помпея Плотина с племянницей Марцианой, а также преторианцы. Истекают последние минуты перед отплытием. Гребцы давно заняли свои места. Наконец все готово: поднят якорь, убраны сходни. Поднявшийся на корму Траян дает знак к отправлению. Весла дружно опускаются в воду. Под равномерные удары отбивающего ритм питула судно быстро набирает ход и вскоре исчезает из виду.

Высадка у Рациарии прошла успешно. Гремя оружием, солдаты проворно сбегали на берег по спущенным трапам, тут же строясь в походные колонны⁹⁹. В распоряжении императора находилось две когорты винделиков и лингонов, носящих поверх шлемов, подобно сигниферам, медвежьи шкуры, нестроевые отряды германских и испанских симмахиариев, хорошо проявивших себя во время похода в Дакию, а также пехотные подразделения, сформированные из бревков, ретов, британцев. Зная, что против разорителей родной страны будут биться любые племена, Траян присоединил к своему летучему корпусу две части фракийских копьеносцев, правда, долгое время просто-

⁹⁹ Rossi L. Trajan's Column... Sp. VI (31).

явших в Германии и Сирии. Авангард был образован из пары ал — галльской Капитонианы и уже испытанной дарданской Бесия Бетуниана. За ними следовало специально приготовленное для варваров «секретное оружие» принцепса — недавно созданные по сарматскому образцу тяжеловооруженные эскадроны панцирной кавалерии из числа паннонцев и римских граждан. В нужный момент их должны были поддержать окружающие императора четыре смешанные когорты: киликийских стрелков, испанцев, галлов, альпийцев. Тыл прикрывали две алы: Первая тысячная и Силиана, вполне способные отразить внезапное нападение противника. Пятнадцатитысячная армия длинными, стремительными переходами начала продвижение на юго-восток.

На третий день форсированного марша разведчики передовых подразделений сообщили, что обнаружили врага в долине между реками Асамус (совр. Осым в Северной Болгарии) и Ятрус (совр. Ятра). Кочевники вели себя беспечно, растекаясь мелкими ватагами по богатой сельскохозяйственной округе. Мародерствовали, резали скот, жгли селения, толпами угоняя пленных, которых затем надеялись продать в греческих колониях на берегу Понта. О порядке и дисциплине не могло быть и речи. Траян мгновенно понял, что атаковать надо с ходу.

Когда плотные ряды римской конницы показались из ближайшего леса, сарматы растерялись. Они никак не могли взять в толк, откуда здесь вдруг появилась тьма прекрасно вооруженных всадников, мчащихся теперь на них с поднятыми копьями, с опущенными

тяжелыми пиками и сверкающими на солнце длинными мечами. После нескольких грабительских набегов в предгорья Гема им хорошо было известно, что за много миль вокруг нет ни одного боеспособного вражеского солдата. Небольшие отделения бенефициариев из ближайших блок-постов, обслуживающих дорогу во Фракию, давно эвакуировались в Мельту (совр. Ловеч в Болгарии), стены которой, защищаемые когортой германцев, азиаты штурмовать вовсе не собирались. Застигнутые врасплох жадные кочевники беспорядочными группами начали отступать на восток. Некоторые, достав из горитов короткие луки, еще пытались обороняться, но большинство, будучи отягощены притороченными к седлу огромными тюками с награбленным добром и двигаясь медленно, попадали под удары спаф, валились под ноги коней с пробитой контусами и копьями спиной. Визг киликийцев, мечущих волна за волной смертоносные дротики, воинственные крики галлов, рев боевых труб вносили дополнительную сумятицу в толпы спасающихся в панике варваров¹⁰⁰.

Траян наблюдал за действиями своей кавалерии с вершины лесистого холма, откуда открывалась широкая панорама окружающей местности. Пехотные части он так и не двинул в атаку, оставив их в резерве. Лишь когда все было кончено и сарматы перестали оказывать какое-либо сопротивление, на поле боя спустилась когорта фракийцев, которые длинными кривыми ножами принялись деловито добивать раненых врагов. Всю долину вплоть до серебрящейся вдалеке

¹⁰⁰ Rossi L. Trajan's Column... Sp. VI (32—33).

ленты реки, где еще поднимался дым от сожженных селений, покрывали тела павших варваров. То тут, то там среди серой массы поверженных степняков поблескивали катафракты. Некоторые потерявшие от удара о землю сознание панцирники, очнувшись, пытались встать, но под тяжестью доспехов не могли это сделать без посторонней помощи. Они ползали по талому снегу на коленях, оставляя за собой кровавый след. Лошади без седоков, опустив голову, стояли у трупов своих хозяев. Довольные богатой добычей фракийцы ловили их арканами, пытаясь насильно увести за собой. Те упирались и надрывно ржали.

Устилая путь ковром из убитых, римляне будут гнать сарматов до самого Дуная. В одном из столкновений погибнет вождь аорсов Идуменей. Его роскошные доспехи и оружие достанутся префекту фракийской смешанной когорты. Когда, уже будучи ветераном, он умрет, трофей положат вместе с ним в могилу¹⁰¹. Под покровом ночи, распугивая разжиревших от человечины волков, дружинники прокрадутся к месту схватки и похитят ограбленное тело своего царя. Инисмея похоронят далеко на севере в причерноморских вольных степях, где среди древних курганов покоились останки его предков¹⁰².

Красивая широкая долина, еще покрытая трупами разбитых сарматов, показалась Траяну удобной для основания города. Здесь скрещивались важнейшие тор-

¹⁰¹ Буюклиев Х. Към въпроса за трако-сарматските отношения... С. 12.

¹⁰² Симоненко А. В. Фарзой и Инисмей — аорсы или аланы? С. 148—163.

говые пути, проходила стратегическая дорога из Фракии к штаб-квартире I Италийского легиона в Новах. Но прежде чем начинать строительство, требовалось остановить бастарнов, находящихся на расстоянии всего одного перехода к северо-западу от лагеря императора. Действовать надо было немедленно, пока варвары не узнали о разгроме союзников и не повернули, как это бывало не раз в прошлом, назад к Данубию. По сообщениям разведчиков, вексияции XVI Флавиева и XII Молниеносного легионов уже находились во Фракии, но требовалось по меньшей мере двое-трое суток, чтобы они смогли перевалить через Гем. Большая часть конницы продолжала преследовать остатки аорсов и роксоланов, поэтому рассчитывать приходилось только на еще нетронутые резервы да на благосклонность богов.

Траян вызвал в штаб префекта Первой сирийской смешанной когорты фракийцев Марка Сентия Проклу. Вскоре старый вояка, еще помнивший по иудейской кампании его отца, приветствовал своего полководца и повелителя. Зная суровый характер седиющего ветерана, император был краток. Он назначил опытного офицера препозитом корпуса, образованного на основе соединения подразделений киликийцев и бревков. В поддержку вексияции, кроме его собственных фракийцев, придавались испанские щитоносцы из Кирены, а также отряды симмахари-ев. Всего около тысячи всадников и четырех тысяч пехотинцев. Вечером, в уже сгущающихся сумерках, без лишнего шума походная колонна ауксилариев покинула римский лагерь.

Утомленные дневным переходом бастарны, остановившись в безопасности, как им казалось, на вершине холма, спали на походных повозках, не ожидая нападения. Накануне их стало меньше. Большая часть свернула на восток к дельте Истра, прослышав о плодородии находящихся там земель. Лишь трое из вождей упрямо вели свой народ на юг. Они помнили передаваемые из поколения в поколение легенды о далекой стране за горами, где никогда не бывает холодной зимы и круглый год жарко греет благодатное солнце. Сотни лет назад жившие там люди с конскими хвостами на шлемах звали их предков поселиться рядом, но пришли «дети волчицы» и захватили счастливый край. С тех пор римляне стали вечными врагами бастарнов. Теперь, уверяли вожди, настало время получить то, что когда-то предназначалось прадедам. Низкие звуки боевой трубы вырвали варваров из радужных снов, вернув к суровой действительности. Полуодетые, хватая первое попавшееся под руку оружие, они выскакивали из фургонов и падали под ударами коротких копий и мечей неведь откуда появившихся римлян.

Подойдя к вражеской стоянке в полночь, Марк Прокул не стал дожидаться рассвета. Он отдал команду вверенным ему подразделениям окружить ее со всех сторон, а затем, ближе к утру, когда приказ был выполнен, повел воинов в атаку. В предрассветных сумерках резня продолжалась несколько часов. Крики боли пораженных бойцов смешались с воплями ужаса женщин и детей, мычаньем испуганного скота, который, сломав загоны, разбежался по окрестностям, звоном оружия, воинственными возгласами нападающих. Группа наи-

более отчаянных бастарнских воинов попыталась прорвать все туже сжимающееся кольцо ауксилариев, но бывалый препозит, вовремя заметив грозящую его армии неприятность, двинул на противника резервные части. Испанские щитоносцы и германские симмахарины остановили смельчаков у подножия холма¹⁰³.

На рельефе колонны, посвященном этому эпизоду, видно, как согласованно взаимодействует личный состав смешанной когорты. И всадник и пехотинец, прикрывая попеременно в случае необходимости друг друга пармой, одновременно поражают врага короткими копьями. Отчаянно сражающиеся варвары также, казалось бы, стоят стеной, но ничего не могут сделать с хорошо отлаженной «машиной уничтожения». Один пораженный боец из их рядов падает под копыта лошади и вот-вот будет задавлен. Другой уже повержен. Он стоит на коленях, прикрывшись щитом, помышляя больше о спасении своей жизни, чем о нападении. Стихийно наступающим с другой стороны нестроевым соединениям приходится гораздо труднее, но и они теснят обороняющихся обратно к повозкам с награбленным во время набегов скарбом.

К полудню схватка закончилась. Груды распластанных тел в лужах крови лежали повсюду на вершине холма, где недавно находилась оживленная стоянка бастарнов. Ауксиларии сгоняли в толпы захваченных женщин, стариков, детей, ловили в соседних рощах разбежавшийся скот, делили среди перевернутых телег доставшуюся добычу. В результате хорошо продуман-

¹⁰³ Rossi *L. Trajan's Column...* P. 150—151, sp. VI (33—34).

ной внезапной атаки потерь понесли немного: с десятков убитых в разгар боя симмахиариев да несколько легко раненных воинов из эквитаты испанцев, перерезавшей варварам путь к бегству. Прокул был доволен. С каждой минутой количество пленников все возрастало. Цепей уже не хватало, и германцы деловито вязали им руки веревкой. Одними из последних пригнали трех пожилых бастарнских вождей. Смерив сгорбленные фигурки врагов взглядом победителя, препозит махнул воинам рукой. Их поведут отдельно под особой охраной. Теперь ему было что показать императору Траяну.

Между тем стены будущего Никополя-на-Истре постепенно росли, вытягиваясь вверх и вширь. Их возводили строительные части подошедшего с Дуная I Итальянского легиона. На докладе у принцепса легат сообщил, что напуганные неудачами даки, прослышав о поражениях союзников, оставили попытки захватить крепости на реке и огромными массами вместе с остатками бастарнов отходят к дельте. Узнав, что к ним примкнули геты, Траян заволновался. Вновь создавалась угроза римскому господству в Мезии. Восставшие фракийцы жгли сельскохозяйственные усадьбы поселенцев, насильно захватывали у верных римлянам общин лучшие земли, как это было в конце 80-х гг. при Домициане. Успокаивало только то, что разгромленные сарматы отхлынули далеко вглубь степей и воевать больше, по сведениям лазутчиков, не собирались. Тут же, ночью, во Фракию, где еще продолжали находиться вексияции восточных легионов, были посланы фрументарии с приказом командованию час-

тей изменить маршрут следования. Теперь им предписывалось перейти на военную дорогу вдоль Понта Эвксинского и двигаться по направлению к Малой Скифии.

Накануне генерального выступления Траян устроил суд над захваченными вождями бастарнов. Таким устрашающим приемом он хотел показать неотвратимость наказания для врагов Рима, покусившихся на его владения, а также удержать провинциалов от необдуманных выступлений. Последнее было особенно важно в преддверии предстоящих сражений на востоке. Фрагмент рельефа колонны показывает императора стоящим на трибуне в окружении офицеров штаба¹⁰⁴. Император внимательно слушает находящегося рядом, возможно, наместника Нижней Мезии. Тот разъясняет принцепсу сущность просьбы выстроившейся у ворот лагеря делегации из гражданских лиц, среди которых старики, женщины, дети. Видимо, это местное земледельческое население, спасавшееся от варваров в горах, а теперь возвращающееся в родные места. Его возглавляют двое старейшин. Один что-то оживленно говорит Траяну, в то время как знающий фракийский язык Лаберий Максим переводит его речь. Другой показывает рукой на воинов вспомогательных частей, расправляющихся с вождями варваров. Свершив правосудие, Траян со значительной армией двинулся к низовьям Дуная.

Решительное сражение с даками и их союзниками произошло близ современного румынского города Адам-

¹⁰⁴ Rossi L. Trajan's Column... P. 153, sp. VI (35).

клиси. Равнинная местность позволила римскому командованию применить классическое построение войск. В центре, вытянувшись в линии, глубокой фалангой расположились прославленные римские легионы. С обеих сторон их поддерживали многочисленные пехотные вспомогательные части щитоносцев. Фланги прикрывали алы легкой и тяжеловооруженной кавалерии вместе со смешанными соединениями метателей дротиков, конных саггитариев. В тылу, как свидетельствуют рельефы колонны, на возвышенностях находилась походная артиллерия¹⁰⁵. Онагры, карробаллисты были приведены в боевую готовность. Зарядные отделения под руководством префекта лагеря внимательно проверили сохранность деревянных конструкций, прочность скрученных канатов. В резерве Траян оставил преторианскую гвардию и шесть когорт самого надежного V Македонского легиона. Император помнил его отличные боевые качества еще по битвам в Иудее, где часть сумела проявить себя с лучшей стороны при взятии Иерусалима. Сейчас ее ожидало не менее трудное испытание. Авангард составляли когорты пращников и пеших лучников из Коммагены.

Варвары в кожаных безрукавках с нашитыми кое-где металлическими бляхами стояли напротив ровных римских шеренг огромной бурой массой, разделившись по племенам и родам. На рельефах не видно волкоголовых значков армии Децебала. Видимо, в нападении на границы Мезии в этот раз принимали участие главным образом добровольцы, желающие пограбить

¹⁰⁵ Rossi *L. Trajan's Column...* P. 152—153, sp. VI (36).

богатую римскую провинцию, в то время как основные силы дакийского царя оставались на левом берегу Дуная. Судя по сохранившимся метопам памятника у Адамкиси, в сражении принимала участие какая-то часть раздетых по пояс, согласно обычаю германцев, бастарнов с длинными фракийскими махайрами в руках. Но большую половину варварского войска составляли, по всей видимости, геты. Их невозможно выделить на рельефах колонны. Выше уже упоминалось, что они по внешнему виду, одежде, вооружению практически ничем не отличались от даков. Но Малая Скифия была родиной гетов, и поэтому трудно представить, чтобы ополчение этого племени не участвовало в решающей битве.

Траян уже садился на коня, готовясь произнести перед войсками воодушевляющую речь, когда воинственный крик варваров разбудил дремлющую долину. Сура и Ливиан удержали принцепса от рискованного поступка. Подбадривая себя ударами оружия о щиты, фракийцы и бастарны пошли в атаку. Даки выли, подражая волкам, геты, приплясывая на ходу, дико смеялись, издеваясь над смертью.

С места, где стоял со своим штабом Траян, было видно, как варвары постепенно переходят на бег. Все уже и уже становится полоса, отделяющая их от авангарда римской пехоты. Когда остается около четырехсот шагов, полевая артиллерия императора дает дружный залп. Сотни крупных камней величиной с голову трехлетнего ребенка, тяжелых стрел длиной в вытянутую руку буквально вспарывают плотную массу наступающих. Спасения от несущихся навстречу снаря-

дов нет. Во все стороны попеременно с оторванными конечностями летят щепки разбитых вдребезги щитов, кровавые брызги, изуродованные, с выбитыми глазами, головы. С глухим стуком бьют метательные машины, раз за разом посылая врагам свой ужасный груз.

Не обращая внимания на потери, возбужденные от вида крови варвары вал за валом катятся дальше. Еще сотня метров устлана трупами. В действие вступают авангардные части восточных стрелков. Выпущенные из сотен пращей снаряды величиной от желудя до куриного яйца летят так густо, что увернуться невозможно, а легкие пельты защищают слабо. Бородатые сирийцы в конических шлемах поднимают бирюзовые луки. Тучи стрел на миг закрывают солнце. На поле вновь остается множество раненых и убитых со сломанными ребрами и ключицами, пробитым насквозь летучей смертью горлом. Но и этот контрудар не может остановить презирающих смерть фракийцев. Великий Залмолксис дарует им вечную жизнь. Понимая, что им не устоять, передовые части авангарда армии Траяна отходят на фланги, просачиваясь ручейками в промежутки между свободно выстроенными алами и когортами союзников.

Все ближе и ближе сомкнутая фаланга римских легионеров. Остается двести метров. Тысячи ядовито жалящих гетских стрел обрушиваются на застывшие в боевом порядке ряды римской тяжелой пехоты. Они поражают незащищенные ноги, пронзают предплечья, зловеще скрежеща, застревают в лориках, звонко ударяют по шлемам. Слышатся возгласы первых раненых. Их, прикрываясь щитом, уносят в тыл санита-

ры «капсарии». Наблюдая за происходящими событиями, Траян вспомнил мрачное предчувствие, посетившее его у Тап. Теперь оно, кажется, сбывалось.

Тем временем лавина варваров приближается. Уже видны искаженные лица, широко раскрытые в крике рты. Остается тридцать метров. Повинуясь команде центурионов, legionеры дружно поднимают пилумы. Еще минута — и тысячи тяжелых копий летят навстречу атакующим. Первые ряды скошены, словно гигантской косой, но остановить разогнавшийся вал невозможно. Топча павших, фракийцы и бастарны несутся дальше, посылая во врага град камней, дротиков, метательных топоров.

Слышится новая команда центурионов. Под звуки надрывающихся рогов знаменосцы выносят значки манипул и когорт. Лязг железа. Глубокая фаланга римлян приходит в движение. Щит к щиту. Плотная, как стена. Новый лязг. Мечи выхвачены и жаждут крови. Громкий воинственный клич покорителей мира проносится над долиной. Все быстрее и быстрее, переходя на бег и обгоняя сигниферов, legionеры устремляются на врага. В следующий миг две армии с грохотом сшибаются, стараясь передавить друг друга массой сражающихся бойцов. Начинается рукопашная схватка. Теперь уже точно не понять, что происходит. Все перемешалось в водовороте смерти. Мелькают панцири legionеров, кольчуги ауксилариев, обнаженные торсы симмахариев, кожаные безрукавки гетов, гребенчатые шлемы даков. Хряст ударов о щиты, звон мечей, предсмертные вскрики поражаемых воинов — звуки, ласкающие слух грозного Марса.

Судя по тому, что этому сражению на колонне уделено значительное место, можно судить о его упорном характере и длительной продолжительности¹⁰⁶. Варвары несут значительные потери. К окруженному высшими офицерами Траяну ведут первых пленных. Но и противник не остается в долгу. В первый и последний раз на рельефе присутствуют раненые римляне. Один из них одет в форму ауксилария, другой — легионер. Оба рода войск не жалели крови для достижения победы. Облаченные в доспехи воинов вспомогательных частей фельдшер — капсарий и более старший по рангу военный медик оказывают им первую помощь, накладывая повязки на пораженные части тела — руку и ногу. Возможно, именно к данному фрагменту относится упоминание Диона Кассия о распоряжении Траяна разорвать его собственные хранящиеся в обозе одежды на перевязочный материал, когда запасы бинтов подошли к концу¹⁰⁷.

Солнце клонится к закату. Битва то затихает, то, с введением в дело новых резервов, вспыхивает вновь. Обе стороны стоят насмерть. Никто не хочет уступать. Лишь неожиданность или случайность могут склонить чашу весов в ту или иную сторону. Но богиня победы сопутствует римлянам. Внезапно с юга раздаются все нарастающие звуки военного оркестра. Низко завывают трубы. Им вторят буцины и рожки — корну. Подходят вексияции восточных легионов: XVI Флавиева и XII Молниеносного. Их походные колонны, вступая

¹⁰⁶ Rossi L. Trajan's Column... P. 154—155, sp. VII (37—38).

¹⁰⁷ Ibid. P. 153, sp. VI (36); Дион Кассий. LXVIII, 8, 2.

на поле боя, разворачиваются в линию и, сменяя заслоны, широким фронтом охватывают противника с тыла.

Не выдержав натиска свежих сил, бастарны и фракийцы начинают пятиться назад к ближайшему спасительному лесу. Настал час конницы. Три алы, поддержанные смешанными соединениями испанских и сирийских метателей дротиков, атакуют врага с фланга.

Рельеф Колонны Траяна. Военные медики оказывают помощь раненым воинам римской армии
(воспроизведено по изданию: *Dixon K. R., Southern P. The Roman Cavalry: From the First to the Third Century A.D.*)

Впереди тяжелая кавалерия римских граждан, вооруженная длинными сарматскими пиками. За ней с короткими копьями всадники Силианы, паннонские ветераны. У самого леса они настигают отступающих. Минутная заминка, и еще достаточно густые толпы варваров раскалываются на отдельные части. Отступление превращается в беспорядочное бегство.

Прекрасно организованная, вооруженная по последнему слову техники армия Траяна с трудом, но сломила сопротивление объединенного войска нижнедунайских племен. Тысячи пленных, среди которых были и вожди, ауксиларии погнали в Дуростор. Стоя на возвышении, император обратился к замершим в строю войскам. Он благодарил их за стойкость и мужество, проявленные в прошедшем сражении, вспоминал подвиги отдельных героев, отдавал дань уважения погибшим. Затем, опустившись на походный трон, Траян наградил особо отличившихся воинов. Рядовые и иммуны получили денежные донативы, офицеры обменивались радостными улыбками, рассматривая новенькие фалеры, нагрудные цепи, браслеты¹⁰⁸. Наместники Паннонии и Верхней Мезии удостоились золотых венков за успешную операцию. На месте битвы счастливый полководец приказал установить победный «трофей», призванный возвеличить могущество и непобедимость империи в варварской стране, а в честь павших воздвигнуть алтарь.

В Дуросторе Траян принял делегацию, состоящую из старейшин племенных общин Малой Скифии. Упав

¹⁰⁸ Rossi L. Trajan's Column... P. 156, sp. VII (40).

на колени, послы уверяли, что они мирные земледельцы и не имеют ничего общего с левобережными гетами. Они проклинали сарматов, умалчивая, впрочем, о Децебале, и клялись в вечной верности Риму и его повелителю. Император милостиво отпустил их, заверив, что преследований не будет. Ему было некогда. Он торопился возвратиться в Дробету для завершения подготовки к новому походу в Дакию¹⁰⁹.

ТРЕТЬЯ КАМПАНИЯ (ВЕСНА—ОСЕНЬ 102 г. н. э.) и ОКОНЧАНИЕ ПЕРВОЙ ДАКИЙСКОЙ ВОЙНЫ (103 г. н. э.)

Весной 102 г. римские войска вновь двинулись к Сармизегетузе. Они наступали двумя потоками. Одна часть армии Траяна, опираясь на уже созданные базы в Банате, — через Тапы с запада, другая — вдоль реки Олт через перевал Красной Башни (древние Боуты) на Апул с юга. По пути, как свидетельствуют рельефы колонны, легионеры продолжали строить мосты, прокладывать дороги, возводить кастеллы.

Децебал остался верен выбранной ранее тактике. Он всеми силами стремился замедлить продвижение римлян к своей столице. Дакийский царь отправил к Траяну новое посольство, которое состояло из знатных «носящих шапки» вождей. Они просили императора встретиться с Децебалом для переговоров. Договоренность была достигнута, но в решающий момент царь в условленное место, где его ожидали Луций Лициний Сура и Клавдий Ливриан, не явился. Переговоры же с послами даков зашли в тупик.

¹⁰⁹ Rossi L. Trajan's Column... P. 157, sp. VII (41).

Тогда римские легионы вновь пришли в движение. В очередной раз на сценах колонны изображены маневры ал и когорт, воины, штурмующие крепости под прикрытием знаменитой «черепахи», засады в горах и ожесточенные схватки, погибшие и умирающие варвары. Ряд вождей из дакийских племен, среди которых, видимо, был и Сардоний, преклонили колени перед Траяном. Однако со стороны «коматов» война приобрела народный характер. В ней участвовали все, даже женщины и дети. На одном из рельефов показано, как, выражая свою ненависть к врагу, они факелами жгут тела пленных римлян.

Но несмотря на упорное сопротивление, римские легионы проникли в сердце Дакии. Между Апулом и Сармизегетузой произошло решительное сражение, которое Децебал проиграл. В опустевшем лагере он был принят Траяном, продиктовавшим ему тяжелые условия мира. О них довольно подробно сообщает Дион Кассий. Дакийский царь превращался в союзника Рима, обязуясь иметь с ним общих друзей и врагов. Все условия договора 89 г. аннулировались. Децебал возвращал пленных, перебежчиков, а также военных специалистов, отправленных к нему ранее Домицианом. Впредь он не имел права принимать их к себе на службу. Римлянам передавалось все захваченное даками вооружение, а также арсенал построенных метательных машин. Крепости разрушались, а в Сармизегетузу вводился римский гарнизон. Население должно было покинуть захваченную Траяном территорию страны¹¹⁰. Но несмотря на категоричность и жесткость

¹¹⁰ Дион Кассий. LXVIII, 9, 5—7.

требований, Децебал их принял. Первый период войны на Нижнем Дунае закончился.

Тысячи даков покинули родные места. Рельефы колонны показывают, как, оставляя селения, они угоняют скот, уводят за руки оглядывающихся назад детей. На завершающей сцене богиня Виктория в окружении трофеев увековечивает победу римлян, заноса ее в анналы истории¹¹¹.

Разместив армию на зимние квартиры в Нижней Дакии и Мезии, Траян в 103 г. отбыл в Италию. В Риме по поводу успеха в войне он устроил пышные торжества и принял титул «Величайший Дакийский».

Однако Децебалу был нанесен хотя и тяжелый, но пока еще не смертельный удар. Сразу после заключения мира и некоторой стабилизации положения он начал готовиться к продолжению борьбы. Дакийский царь постарался восстановить разрушенные крепости, сформировать новую армию. Вопреки условиям договора он возобновил прием перебежчиков из числа римских ауксилариев, попытался вновь сплотить дружественные племена в единый антиримский союз и даже расширить его за счет далекой Парфии. С этой целью к парфянскому царю Пакору был послан бывший раб наместника Нижней Мезии Лаберия Максима — Каллидром¹¹². Во время зимнего рейда 101/02 г. сарматов он попал в плен к царю роксоланов Сусагу, а затем был передан Децебалу, вероятно, именно для выполнения дипломатической миссии. Видимо, связи Каллидрома

¹¹¹ Rossi L. Trajan's Column... P. 172—173, sp. XII (68—69).

¹¹² Плиний Младший. Письма. X, 74.

на римской территории, его принадлежность легату Траяна помогли посольству даков успешно достичь Ктесифона. Однако занятые своими внутренними проблемами парфяне существенной помощи Децебалу не оказали.

К подготовительным мерам дакийского царя надо отнести и стремление лишить римлян союзников на Среднем Дунае. Зимой 104 г. полчища даков обрушились на соседних сарматов-язигов, живших на равнине вдоль Тиссы. В отличие от родственных роксоланов, они поддерживали во время первой войны Рим. Развязывая военные действия против язигов, Децебал фактически подготавливал почву для нового столкновения со своим главным врагом. Ему удалось разбить сарматов и захватить часть их территории. Этот успех вновь поднял пошатнувшийся авторитет Дакийского царства.

ВТОРАЯ ДАКИЙСКАЯ ВОЙНА (105—106 Н. Э.) И ПОКОРЕНИЕ ДАКИИ

Активизация разбитого противника насторожила Траяна. Понимая, что решительное столкновение неизбежно, он еще более тщательно стал готовиться к новой войне. Мезия вновь превратилась в плацдарм для наступления на Дакию. На Нижний Дунай подтягиваются дополнительные свежие легионы с Рейна: XI Клавдиев и I Минервы, недавно сформированный II Траянов. Количество задействованных регулярных частей доходит до 16, а общая численность римской армии достигает, по оценкам некоторых специалистов, 200 тысяч воинов.

Для облегчения переброски войск в мятежную Дакию возле крепости Дробеты руками легионеров был построен великолепный мост. Автором его проекта являлся друг и сподвижник императора архитектор Аполлодор из Дамаска. Это было грандиозное сооружение, от которого к настоящему времени остались лишь руины прибрежных быков. Длина моста дости-

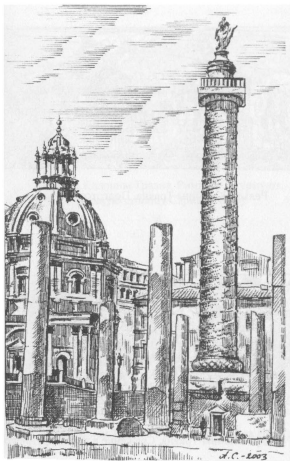
гала одного километра (1,2 км). Поддерживали его двадцать соединенных арками мощных каменных столбов. Дион Кассий с восхищением отзывается о творении дамасского архитектора, а современников поражала сама возможность переброски подобной конструкции через широкий, полноводный Данубий¹¹³. Изображение моста имеется на колонне Траяна, на серии монет этого времени.

Посчитав подготовку законченной и воспользовавшись как поводом нападением даков на язигов, император заставил сенат объявить Децебалу новую войну. Рельефы колонны достаточно детально показывают нам прибытие Траяна к месту военных действий¹¹⁴. Он совершает торжественные жертвоприношения, принимает делегации от муниципальных властей мезийских городов, посольства от дружественных племен, инспектирует ремонтные работы обветшавших в его отсутствие оборонительных сооружений.

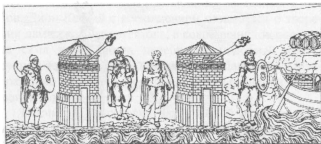
К активным военным действиям противоборствующие стороны перешли летом 105 г. н. э. Первоначально Фортуна сопутствовала Децебалу. Внезапным ударом дакам удалось возратить свою столицу и уничтожить оставленный в ней римский гарнизон. Однако затем капризная богиня удачи отвернулась от дакийского царя. Последовавший вскоре ожесточенный штурм предмостных укреплений у Дробеты, защищаемых когортой храбрых антиохийцев, был отбит.

¹¹³ Дион Кассий. LXVIII, 13, 1.

¹¹⁴ Rossi L. Trajan's Column... P. 174—178, sp. XII (71), sp. XIII (72—80).

Колонна Траяна в Риме. Современное состояние

Рельеф Колонны Траяна. Подготовка к войне

Рельеф Колонны Траяна. Сражение в долине р. Бистра

**Рельеф Колонны Траяна. Римляне штурмуют
дакскую столицу Сармизегетузу**

Рельеф Колонны Траяна. Гибель царя даков Децебала

Траян, спешно закончив подготовку к вторжению, перешел в контрнаступление. Имея за плечами опыт первой дакийской кампании, он постарался избежать второго фронта и довести дело до полной победы. Расположившись в форме подковы, замыкавшей на дакийской столице, римские войска тем самым предотвращали фланговый маневр со стороны противника. Огромная армия тремя потоками форсировала Истр.

На левом фланге, переправившись по мосту Аполлодора с основными силами к Тапам через трансильванские Железные ворота, продвигался сам император. Вторая центральная группировка устремилась к столице даков вдоль реки Жиу через ущелье Сурдук. И наконец, легат Нижней Мезии Лаберий Максим возглавлял правый фланг наступающей армии, действуя вдоль реки Олт по направлению к перевалу Красная Башня с целью сомкнуть клещи над Сармизегетой с севера.

Рельефы колонны вновь наполняются сценами упорных схваток, сражений и осад. Дион Кассий сообщает о стойкости римских легионеров. Один из раненых всадников, потеряв сознание, был вынесен товарищами с поля боя. Придя в себя, он вновь возглавил атаку, храбро сражался и, поразив многих, погиб. Сам император, по свидетельствам рельефов колонны, не раз находился в первых рядах, подавая пример мужества своим подчиненным¹¹⁵.

¹¹⁵ Дион Кассий. LXVIII, 14, 2.

В ходе второй войны противники действовали еще изобретательней и ожесточенней, чем в первой. Они понимали, что на этот раз лишь полное уничтожение одной из сторон положит конец кровопролитной бойне, продолжавшейся вот уже три с половиной года на дакийской земле. Видя, что в открытом сражении разбить римлян невозможно, Децебал вновь прибег к хитрости. Он отказался от тактики посольств и попытался обезглавить наступающего противника, лишив его армию командующего. Используя римских перебежчиков, дакийский царь организовал покушение на Траяна. Однако убить императора не удалось. Убийцы были схвачены. На допросе они во всем сознались¹¹⁶.

Удача и далее продолжала ускользать от Децебала. Пригласив якобы для переговоров одного из высших штабных офицеров Траяна — Гая Кассия Лонгина, он захватил его в плен. Но все попытки выведать у важного заложника подробности стратегического плана римского командования провалились. Тогда царь даков предложил императору обмен. Он обещал освободить Лонгина за возврат территории, занятой римскими войсками. При этом император должен был возместить дакам потери, понесенные ими в ходе военных действий. Однако, как сообщает Дион Кассий, офицер избавил Траяна от трудного выбора. Достав у своего вольноотпущенника яд, Лонгин покончил жизнь самоубийством¹¹⁷.

¹¹⁶ Дион Кассий. LXVIII, 11, 3.

¹¹⁷ Там же. LXVIII, 12, 3.

Римляне не остались в долгу. В результате успешных действий вспомогательных частей к ним в руки попала семья Децебала. Мавретанской коннице Лузия Квиета удалось захватить, вероятно, внуков царя. На одном из рельефов колонны изображена сцена, где среди покрытых лесом гор чернокожие всадники ведут двух упирающихся и оглядывающихся мальчиков. Их взоры обращены к лежащему невдалеке убитому даку, вокруг которого собрались римские legionеры¹¹⁸.

Несмотря на отчаянное сопротивление, legionеры шаг за шагом продвигались в глубины Дакии. По пути они валили лес, прокладывая новые дороги, освобождали осажденные варварами кастеллы, убирали, пополняя запасы продовольствия, поспевающую пшеницу. К осени 106 г. клещи над Сармизегетузой в конце концов сомкнулись. Началась осада. Как свидетельствуют рельефы колонны, дакийская столица была хорошо укреплена прочной стеной и высоким валом. Ее защитники оказали римским войскам упорное сопротивление. Они скатывали на legionеров каменные глыбы, поражали осаждающих из луков, метали копья, дротики, совершали вылазки. Бои с переменным успехом продолжались и днем и ночью.

Силы даков постепенно таяли. Наступил момент, когда legionоны пошли на решающий ночной штурм.

«— Барра!! Барра — рра — а!!!» — прокатилось вокруг стен осажденной Сармизегетузы. Разом вспыхнули тысячи огней. Запыхали специально заготов-

¹¹⁸ Rossi L. Trajan's Column... P. 206—207, sp. XXII (145—146).

ленные стога соломы и бочки со смолой. Все новые и новые центурии взбирались на стену и сыпались вниз. Ревели гетские рога и римские сигнальные трубы. Новые и новые бойцы прибывали на стены. Началась безжалостная резня во мраке, освещаемом неверным светом пылающих хижин. Гребни, панцири, щиты. Гребни, панцири, щиты. Легионеры нескончаемым потоком взбирались на стены Сармизегетузы.

Понимая, что пощады не будет, даки подожгли свои дома. Наиболее решительные противники Рима, а также тысячи мирных жителей, не желая попадать в рабство, покончили с жизнью, выпив яд. Соответствующий рельеф колонны рисует нам страшную картину массового самоубийства. В центре столицы на акрополе собрались вожди. Они первыми пьют смертоносный напиток, черпая его кубками из стоящего на помосте котла. Многие тут же в конвульсиях падают на землю. А затем «...к помосту потянулись рядовые защитники. Бородатые угрюмые воины, приняв из рук жрецов чаши с ядом, произносили слова обращения к Кабирам и Замолксису и осушали бокалы. Матери поили детей и торопливо допивали остальное, дабы умереть раньше ребенка и не видеть его мучений.

— Пей, родной, не бойся, смотри, мама тоже пьёт!

Все больше и больше неподвижных тел устилало пространство вокруг возвышения. А шествие продолжалось. Новые и новые подходили и тянули к служителям милостивого бога чаши избавления.

Когда первые десятки V Македонского, VII Клавдиева, XVI Флавиева, II Помощник легионов прорвались к акрополю, взору открылось жуткое зрелище. По

всей площади в различных позах, в которых застала смерть, лежали тысячи граждан дакийской столицы. Посреди этого торжества смерти горел гигантский костер. Ручейки расплавленного золота и серебра текли изпод рубинового жара углей по стыкам брусчатки. Даки бросали все ценности в огонь. Legionеры бродили между самоубийцами, и нечто похожее на жалость и угрызения совести шевелилось в душах римлян при виде мертвых детей. Война была их уделом. Они, не колеблясь, кололи по приказу копьями, рубили мечами, вязали ремнями пленных и грабили павших. Но увиденное сейчас не подходило ни под один оправдательный критерий. Центурии покидали акрополь потрясенные»¹¹⁹.

Воинственность и огромное свободолюбие фракийцев не раз подчеркивали современные антиковеды. Теодор Моммзен в своей многотомной «Истории Рима» писал: «Даже накануне гибели эта нация не утратила своей дикой храбрости и столько раз проявленной ей любви к независимости»¹²⁰.

Под победные звуки военного марша Траян вступил в полуразрушенный город. Но с падением Сармизегетызы война не закончилась. Децебалу с небольшим отрядом удалось прорваться на восток страны, где он вновь попытался организовать сопротивление. На одном из рельефов он показан призывающим своих соплеменников взбодриться и не падать духом. Однако все надежды царя вскоре окончательно рух-

¹¹⁹ Бакиев А. Legionы идут за Дунай. С. 356.

¹²⁰ Моммзен Т. История Рима. С. 115.

нули под натиском очередных неудач. Измена знати приняла массовый характер. Один из бывших приближенных Децебала — Бицилис, надеясь на благосклонность завоевателей, раскрыл Траяну тайну царских сокровищ, спрятанных под руслом протекающей близ Сармизегетузы реки Саргетии. Накануне римского вторжения ее воды в глубокой тайне отвели в сторону. На высохшем дне был вырыт котлован, куда сложили золото, серебро, ценные вещи, не подверженные влиянию воды. Сверху тайник перекрыли каменными плитами, завалили камнями. Реку вернули в прежнее состояние, а всех строителей и рабочих беспощадно перебили. Децебал, вероятно, очень надеялся использовать свою сокровищницу для продолжения борьбы. Ее потеря, несомненно, была для него сильнейшим ударом. О количестве спрятанного можно судить по соответствующему рельефу колонны, который показывает, что римлянам пришлось перевозить попавшие в их руки богатства на мулах¹²¹. Положение дакийского царя стало совсем безысходным, когда пала его северная столица — Апул. Децебал бежал в горы на восток страны, но был окружен римскими войсками. Его немногочисленные соратники частью были перебиты, частью покончили с собой. На одном из последних рельефов наглядного памятника далекой трагедии, разыгравшейся в Карпатских горах, видно, что царь попытался спастись, но под ним внезапно пал конь. Не желая попадать в плен, Децебал пронзил себя мечом¹²².

¹²¹ Rossi L. Trajan's Column... P. 203—204, sp. XXI (136).

¹²² Ibid. P. 206, sp. XXII (143—144).

По сообщению Диона Кассия, голова непримиримого врага римлян была принесена Траяну, находящемуся в крепости Ранистре. В 1965 г. при раскопках у города Филиппы в Македонии археологи обнаружили надгробную плиту «эксплоратора» ('разведчика') Второй паннонской алы Тиберия Клавдия Максима. Выбитая на ней надпись сообщает, что именно он смог захватить тело дакийского царя, а затем доставить кровавый трофей императору¹²³. Сначала его выставили на блюде в центре римского лагеря, как это показано на рельефе колонны, а потом отправили в Рим, где сбросили с лестницы Гемоний.

Последние сцены колонны рассказывают о завершающем походе римлян на север Дакии. Несколько когорт ауксилариев показаны сражающимися с воинами какого-то племени, облаченными в несвойственные дакам доспехи. Возможно, это костобоки или карпы, жившие у границ Дакии. Римляне побеждают. Они убивают молодого вождя, сжигают крепость варваров¹²⁴. К началу 107 г. н. э. последние очаги сопротивления были подавлены. Вторая дакийская война закончилась, но огонь освободительной борьбы, то разгораясь, то затухая, тлел в стране постоянно в течение всего римского господства.

¹²³ Rossi L. Trajan's Column... P. 229.

¹²⁴ Ibid. P. 208—210, sp. XXIII (151—152).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Причины поражения Децебала кроются в рыхлости созданного им племенного союза, в измене старой родовой знати, предавшей царя в решающую минуту. Несмотря на героизм и отвагу, народное ополчение даков не смогло выстоять в противоборстве с профессиональной римской армией, вооруженной по последнему слову техники.

В результате двух ожесточенных, кровавых войн Траян сумел разгромить самого опасного своего противника на северо-восточных рубежах империи. С дакийской угрозой, о которой, начиная еще с I в. до н. э., часто со страхом упоминали в своих стихах римские поэты, было покончено. Вновь, как это происходило не раз в прошлом, железные легионы Рима доказали, что безнаказанно оскорблять честь «повелителей мира» нельзя. Но, в отличие от прежних сравнительно быстротечных блистательных кампаний против отдельных варварских племен, победа досталась им теперь ценой крайнего напряжения сил. Она потребовала привлечения более половины всего военного потенциала империи.

В 107 г. н. э. Марк Ульпий Траян объявил о создании на Нижнем Дунае новой провинции. Первым на-

местником Дакии стал Д. Теренций Скавриан. Перед ним сразу встало множество труднейших задач. Римское вторжение принесло дакийскому народу много бедствий и горя. Страна была опустошена. Тысячи даков покинули оккупированную территорию. Большая часть мирного местного населения погибла во время военных действий. Особенно много погибло мужчин. В рабство попало около полумиллиона даков. Города и крепости лежали в руинах, богатства страны были расхищены, скот перерезан, поля сожжены. Требовались экстренные меры, чтобы восстановить замершую жизнь в некогда цветущем краю.

Однако завоевание Дакии, по единодушному мнению специалистов, имело для Римской империи важное значение. В первую очередь — стратегическое. Даже Т. Моммзен, несколько скептически относящийся к завоеваниям Траяна, признает, что с образованием новой провинции «укрепленные позиции на Дунае были значительно усилены»¹²⁵. Дакия почти на два столетия превратилась в закованный горами передовой северо-восточный редут римской обороны, о который разбивались волны варварских вторжений.

Несомненно, что захват территории, богатой полезными ископаемыми, и прежде всего золотом, решил на время многие экономические, социальные проблемы империи. Дакийская добыча была огромна. Траяну досталось около пяти миллионов римских фунтов золота (более 1500 тонн) и в два раза больше серебра. Это позволило, выпустив несколько серий мо-

¹²⁵ Моммзен Т. История Рима. С. 129.

нет с изображением покоренной Дакии, урегулировать финансовый кризис, пожертвовать в храм Юпитера Капитолийского 50 миллионов сестерциев, дважды, в 102 и 107 гг., произвести щедрые раздачи награбленной добычи римскому народу. За счет дакийских богатств император смог полностью расплатиться с армией, сформировать новые воинские части для похода в Парфию. На эти же средства Траян организовал пышные торжества и роскошные зрелища по поводу одержанной победы. Они продолжались 123 дня. В Колизее было затравлено 11 тысяч диких зверей. На арене сражалась 4941 пара гладиаторов. Наконец, немалые суммы ушли на возведение двух по-своему величественных монументов. Один из них находился в далекой Мезии, а другой — в центре нового форума в столице империи. Несмотря на свою внешнюю непохожесть, и варварский «Трофей», и знаменитая Траянова колонна были подчинены одной цели — увековечить знаменательную победу римского оружия на Нижнем Дунае.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Письменные источники

Аврелий Виктор. О цезарях / Пер. В. С. Соколова // Римские историки IV века. М., 1997.

Аппиан. Римские войны / Пер. С. А. Жебелева и др. СПб., 1994.

Арриан. Поход Александра / Пер. М. Е. Сергеенко. СПб., 1993.

Вегеций Ренат, Флавий. Краткое изложение военного дела / Пер. С. П. Кондратьева // Греческие полиоркеттики. Флавий Вегеций Ренат. СПб., 1996.

Геродот. История в девяти книгах / Пер. и примеч. Г. А. Стратановского. М., 1993.

Дион Кассий = Dio's Roman History: In Nine Volumes / With an English Translation by E. Cary, on the Basis of the Version of H. B. Foster. London; New York, 1914—1927.

Иордан. О происхождении и деяниях гетов («Getica») / Вступ. ст., пер., коммент. Е. Ч. Скржинской. 2-е изд. СПб., 1997.

Иосиф Флавий. Иудейская война / Пер. с древнегреч. М. Финкельберг и А. Вдовиченко; Под ред. А. Ковельмана. М.; Иерусалим, 1993.

Ливий, Тит. История Рима от основания города / Пер. под ред. М. Л. Гаспарова и др. Т. I—III. М., 1989—1993.

Овидий Назон, Публий. Скорбные элегии. Письма с Понта / Изд. подгот. М. Л. Гаспаров, С. А. Ошеров. М., 1982.

Павсаний. Описание Эллады / Пер. и вступ. ст. С. П. Кондратьева. Т. I—II. М., 1994.

Плиний Младший. Панегирик // Плиний Младший. Письма. Книги I—X. / Изд. подгот. М. Е. Сергеенко, А. И. Доватур. 2-е изд. М., 1982.

Плиний Младший. Письма // Там же.

Светоний. Август // Светоний Транквилл, *Гай*. Жизнь двенадцати цезарей / Изд. подгот. М. Л. Гаспаров, Е. М. Штаерман. М., 1993.

Страбон. География в 17 книгах / Пер., ст. и коммент. Г. А. Стратановского. М., 1994.

Тацит. Анналы // Тацит, Корнелий. Соч.: В 2 т. / Изд. подгот. А. С. Бобович и др. Т. I. Л., 1969.

Тацит. Германия // Там же. Т. I.

Тацит. История // Там же. Т. II. Л., 1969.

Флор, Луций Анней. Две книги римских войн // Малые римские историки / Изд. подгот. А. И. Немировский. М., 1996.

Фронтин, Секст Юлий. Военные хитрости (Стратегемы) / Пер. А. Б. Рановича. СПб., 1996.

Цезарь, Гай Юлий. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне / Пер. и коммент. М. М. Покровского. М., 1993.

Исследования

Бакиев А. Легионы идут за Дунай. М., 1995.

Буюклиев Х. Към въпроса за трако-сарматските отношения през първи и началото на втори век (по археологически данни) // Археология. № 2. София, 1991 (рус. пер: *Буюклиев Хр.* К вопросу о фракийско-сарматских отноше-

ниях в I—начале II века н. э. // Российская археология. 1995. № 1).

Герцман Е. В. Музыка Древней Греции и Рима. СПб., 1995.

Голыженков И. А. Армия императорского Рима. I—II вв. н. э. М., 2000.

Златковская Т. Д. Мезия в I и II веках нашей эры (К истории Нижнего Дуная в римское время). М., 1951.

Колосовская Ю. К. Паннония в I—III веках. М., 1973.

Колосовская Ю. К. Рим и мир племен на Дунае. I—IV вв. н. э. М., 2000.

Коннолли П. Греция и Рим. Эволюция военного искусства на протяжении 12 веков: Энциклопедия военной истории: Пер. с англ. М., 2001.

Кругликова И. Т. Дакия в эпоху римской оккупации. М., 1955.

Лавренов С. Я. Армии Древней Греции VI—IV вв. до н. э. М., 2001.

Ле Бозк Я. Римская армия эпохи Ранней Империи: Пер. с фр. М., 2001.

Малашев В. Ю. Сарматы на колонне Траяна // Материальная культура Востока. Ч. I / Ред. С. В. Волков и др. М., 1988.

Моммзен Т. История Рима. Т. IV. М. 1997.

Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство: Государство греков и варваров в Причерноморье. М., 1996.

Сарновски Т. Комендантсвото на Перви Италийски легион в Нове // Векове. № 5. София, 1981.

Симоненко А. В. Фарзой и Инисмей — аорсы или аланы? // Вестник древней истории. 1992. № 3.

Списаренко А. Б. Эвпатриды удачи. Л., 1990.

Трейстер М. Ю. Сарматская школа художественной торевтики (К открытию сервиза из Косики) // Вестник древней истории. 1994. № 1.

Хазанов А. М. Очерки военного дела сарматов. М., 1971.

Чаплыгина Н. А. Римляне на Дунае (I—III века нашей эры). Кишинев, 1990.

Anderson A. S. The Imperial Army // The Roman World / Ed. by J. Wachter. Vol. I. London; New York, 1987.

Antonucci C. The Praetorians: The Bodyguard of the Emperor Trajan, 2nd Century A.D. // Ancient Warrior. Vol. 1. Stockport, 1994.

Aricescu A. Armata in Dobrogea Romana. București, 1977.

Bishop M. C., Coulston J. C. N. Roman Military Equipment from the Punic Wars to the fall of Rome. London, 1993.

Brzezinski R. Mielczarek M. The Sarmatians, 600 B.C. — A.D. 450. Oxford, 2002.

Cheesman G. L. The Auxilia of the Roman Imperial Army. Chicago, 1975.

Cichorius C. Die Reliefs der Traianssäule. Textbd. I—III. Tafelbd. I—II. Berlin, 1896—1900.

Connolly P. The Roman Saddle // British Archaeological Reports. International Series. 336. Oxford, 1987

Coulston J. C. The Value of Trajan's Column as a Source for Military Equipment // Roman Military Equipment: the Sources of Evidence / Ed. by C. van Driel-Murray. Oxford, 1989.

Daicoviciu C. Dacia Libera și Dacia Romana. Bucharest, 1964.

Davies R. W. Service in the Roman Army / Ed. by D. Breeze and V. A. Maxfield. New York, 1989.

Dixon K. R., Southern P. The Roman Cavalry: From the First to the Third Century A.D. New York, 2000.

Dobson B. The Empire // Warfare in the Ancient World / Ed. by J. Hackett. New York; Oxford; Sydney, 1989.

Evans R. F. Legions of Imperial Rome. An Informal Order of Battle Study. New York; Washington; Atlanta; Los Angeles; Chicago, 1980.

Florescu F. B. Monumentul de la Adamklissi. Tropaeum Traiani. București, 1960 (нем. пер.: *Florescu F. B.* Das Siegesdenkmal von Adamklissi. Tropaeum Traiani. Bukarest; Bonn, 1965).

Gamber O. Dakische und Sarmatische Waffen auf den Reliefs der Traianssäule // Jahrbuch der Kunsthistorischen Sammlungen in Wien. Bd. 60 (N. F. Bd. XXIV). Wien, 1964.

Gilliver C. M. The Roman Art of War. Stroud; Charleston, 1999.

Goldsworthy A. K. The Roman Army at War 100 B.C. — A.D. 200. Oxford, 1998.

Goldsworthy A. Roman Warfare. London, 2000.

Grant M. The Army of the Caesars. New York, 1997.

Holder P. A. Studies in the Auxilia of the Roman Army from Augustus to Trajan. Oxford, 1980.

Keppie L. The Making of the Roman Army: From Republic to Empire. New York, 1994.

Leander Touati A.-M. The Great Trajanic Frieze. The study of a monument and of the mechanisms of message transmission in Roman art. Stockholm, 1987.

Lehmann-Hartleben K. Die Trajanssäule. Ein römisches Kunstwerk zu Beginn der Spätantike. Berlin; Leipzig, 1926.

Lepper F., Frere S. Trajan's Column. A New Edition of the Cichorius Plates: Introduction, Commentary and Notes. Gloucester, 1988.

Luttwak E. N. The Grand Strategy of the Roman Empire from the First Century A.D. to the Third. Baltimore; London, 1976.

Mocsy A. Pannonia and Upper Moesia: A History of the Middle Danube Provinces of the Roman Empire / Transl. ed. by S. Frere. London; Boston, 1974.

Peddie J. The Roman War Machine. Stroud, 1997.

Peterson D. The Roman Legions recreated in Colour Photographs. Marlborough, 1998.

Rankov B. Guardians of the Roman Empire. Oxford, 1999.

Reinach S. Répertoire de Reliefs Grecs et Romains. T. I: Les Ensembles. Paris, 1909.

Robinson H. R. The Armour of Imperial Rome. London, 1975.

Rossi L. Trajan's Column and the Dacian Wars / English translation revised by J. M. C. Toynbee. Ithaca, 1971.

Roth J. P. The Logistics of the Roman Army at War (264 B.C. — A. D. 235). Leiden; Boston; Köln, 1999.

Simkins M. The Roman Army from Caesar to Trajan. London, 1991.

Simkins M. Warriors of Rome: An Illustrated Military History of the Roman Legions. London, 1992.

Starr C. G. The Roman Imperial Navy, 31 B.C. — A.D. 324. New York, 1941.

Sumner G. Roman Army: Wars of the Empire. London, 1997.

Vladescu M. Armata Romana in Dacia Inferior. Bucureşti, 1983.

Warry J. Warfare in the Classical World: An illustrated encyclopaedia of weapons, warriors and warfare in the ancient civilisations of Greece and Rome. Norman, 1995.

Watson G. R. The Roman Soldier. Ithaca, 1985.

Webster G. The Roman Army. Chester, 1973.

Webster G. The Roman Imperial Army of the First and Second Centuries A.D. 3rd ed. / Introduction by H. Elton. Norman, 1998.

Wilcox P. Rome's Enemies. 1: Germanics and Dacians. London, 1992.

Wilkes J. J. Romans, Dacians and Sarmatians in the First and Early Second Centuries // Rome and her Northern Provinces / Ed. by B. Hartley, J. Wachter. Gloucester, 1983.

Windrow M. Imperial Rome at War. Hong Kong, 1997.

SUMMARY

THE LEGIONS OF ROME IN THE LOWER DANUBE: A MILITARY HISTORY OF THE ROMAN-DACIAN WARS (LATE 1st — EARLY 2nd CENTURIES A.D.)

by Sergei M. Rubtsov

The book is devoted to the military actions of the Roman Empire in the Lower Danube valley in the late 1st — early 2nd centuries A.D. One of the local peoples, the Dacians who lived within the territory of what is, roughly speaking, modern-day Rumania, proved to be the main enemy of the Romans in the north of the Balkan peninsula since the early 1st century A.D. Their frequent raids seriously threatened the Roman province of Moesia situated on the right bank of the Danube. The emperor Domitian waged two wars against the Dacians (in A.D. 86 and 88—89), but failed to vanquish them. And what is more, the very able and energetic Dacian king, Decebalus, having concluded with the Romans a treaty favorable to him, attempted to reform his armed forces after a Roman model and created an anti-Roman coalition with neighbouring tribes, such as the Getae, Sarmatians (Roxolani), Agathyrsi, Bastarnae, Costobocae, etc.

In A.D. 98, Trajan became the emperor of Rome. He undertook large-scale preparations for the invasion of Dacia. His army in the Lower Danube numbered 13—14 legions and 80—100 auxiliary troops, all of which were outfitted in ac-

cordance with the latest achievements of military techniques. Trajan's first war with the Dacians started in A.D. 101. Although in the course of the campaign Decebalus and his allies had firstly made some progress in resisting and even mounted a counter-attack in Moesia, the Romans finally managed not only to repulse this assault, but also next beat Dacebalus' host. In consequence of this defeat The Dacian king was forced to conclude hard treaty conditions with Trajan.

Since then, Decebalus began preparations for a new war with Rome. During the years 105—106 Trajan conducted a second campaign against him. On this occasion, the Romans won a decisive victory over the Dacians and occupied both their capital city, Sarmizegethusa, and the most part of the country. When escaping and not wishing to be captured alive by enemies Decebalus committed suicide by cutting his throat. Some of the Dacian nobles made the same in Sarmizegethusa by taking poison. A great number of Dacians, including the civil population, perished, some of the surviving people were enslaved, others left the native land to avoid the Roman hold. As a result of Trajan's second Dacian war, Dacia changed into a new Roman province under the same denomination (in 107).

In addition to giving a narrative account of the Roman-Dacian wars, particularly those under Trajan, as these events are told in works of the Classical writers (such as the "Roman History" by Dio Cassius first and foremost, etc.) and represented on relief slabs of the famous Trajan's Column at Rome, the author pays much attention as well, by attracting the plentiful pictorial evidence (coming from the same Trajan's Column and the so-called «Tropaeum Traiani» at Adamklissi), to the armed forces and art of warfare both of the Romans and of the Dacians together with their allies.

ОБ АВТОРЕ ЭТОЙ КНИГИ

Сергей Михайлович Рубцов родился в 1958 г. в городе Горьком (ныне Нижний Новгород). В 1983 г. закончил Барнаульский государственный педагогический институт. В 1988 г. в Московском государственном педагогическом институте им. В. И. Ленина защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Римская провинция Мезия (Верхняя и Нижняя): Военно-политический аспект». Является автором статей по проблемам истории римского военного присутствия на Нижнем Дунае. В настоящее время работает доцентом кафедры всеобщей истории Барнаульского государственного педагогического университета.

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.	5
Глава 1. Племенной мир Нижнего Подунавья накануне римского вторжения	8
Глава 2. В преддверии великих сражений.	26
Завоевание Римом земель между Балканами и Дунаем. Образование провинции Мезии.	26
Первые столкновения римлян с задунайскими племенами. Дакийские войны императора Домициана.	32
Глава 3. Армия Децебала и его союзников	45
Организация и состав	45
Защитное снаряжение и наступательное вооружение	59
Глава 4. Марк Ульпий Траян. Подготовка к вторжению в Дакию	75
Глава 5. Армия Траяна.	82
Легионы. Организация и состав	82
Защитное снаряжение и наступательное вооружение легионера	116
Вспомогательные войска. Организация и состав	127
Защитное снаряжение и наступательное вооружение ауксилария	148
Флот.	155

Глава 6. Первая дакийская война Траяна	158
Первая кампания (весна—осень 101 г. н. э.) . . .	158
Вторая кампания (зима 102 г. н. э.)	189
Третья кампания (весна—осень 102 г. н. э.) и окончание первой дакийской войны (103 г. н. э.)	219
Глава 7. Вторая дакийская война (105—106 н. э.) и покорение Дакии	223
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	235
Список использованной и рекомендуемой литературы	238
SUMMARY	245
ОБ АВТОРЕ	247

Серия
«Militaria Antiqua»

РУБЦОВ С. М.

ЛЕГИОНЫ РИМА НА НИЖНЕМ ДУНАЕ:
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ РИМСКО-ДАКИЙСКИХ ВОЙН
(КОНЕЦ I — НАЧАЛО II ВЕКА НАШЕЙ ЭРЫ)

научно-популярное издание

ISBN 5-85803-240-0 (Петербургское Востоковедение)

ISBN 5-98111-011-2 (Филоматис)

Набор — *Е. М. Денисова*
Редактор и корректор — *Т. Г. Сеницкая*
Технический редактор — *Е. М. Денисова*
Художник — *А. В. Сильнов*

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»

Издательство «Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

Подписано в печать 28.07.2003. Формат 70×100/32
Гарнитура основного текста «Таймс»
Печать офсетная. Бумага офсетная
Тираж 2000 экз. Объем 8 печ. л.
Заказ № 4530

Отпечатано с готовых диапозитивов
в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

MILITARIA
ANTIQUA

В серии вышла книга:

Ю. С. Худяков.
Сабля Багыра: Вооружение и военное
искусство средневековых кыргызов

В книге рассматривается полная драматизма военная история кыргызов — кочевого народа тюркского происхождения, который обитал в средние века на просторах Южной Сибири и Центральной Азии. Автор в доступной и увлекательной форме рассказывает о войнах кыргызов с кочевыми империями, о создании ими в IX в. великой державы — Кыргызского каганата. Особое внимание он уделяет оружию кыргызских воинов и их искусству ведения боевых действий.

MILITARIA
ANTIQUA

В серии вышла книга:

**В. А. Горончаровский.
Между Империей и варварами:
военное дело Боспора римского времени**

Книга представляет собой первое всестороннее исследование военного дела и военно-политической истории Боспорского царства на рубеже и в первые три столетия нашей эры, т. е. в тот период, когда оно находилось в сфере политического влияния Римской империи, но тем не менее единственное из всех античных государств Причерноморья сохраняло тогда относительную независимость. Подробно рассмотрены организация, снаряжение и тактика боспорской армии.

MILITARIA
ANTIQUA

В серии готовится книга:

Ю. А. Виноградов.
Военная история Боспора Киммерийского
в доримскую эпоху (VI—I вв. до н. э.)

Монография посвящена изложению военной истории одного из важнейших центров греческой колонизации Северного Причерноморья — Боспора Киммерийского (древнее название Керченского пролива). В ней впервые в отечественной историографии специально рассмотрена вся совокупность письменных источников (Страбон, Полиэн, Аппиан и др.), содержащих информацию по этой проблеме. Особое внимание уделено данным археологии — находкам оружия, воинским захоронениям, надгробиям, фортификационным сооружениям и т. д.

MILITARIA
ANTIQUA

В серии готовится книга:

**Никоноров В. П., Худяков Ю. С.
«Свистящие стрелы» Модэ и «Марсов меч»
Аттилы: Военное дело азиатских хунну и
европейских гуннов**

В книге рассматривается военное искусство и вооружение центральноазиатского кочевого народа хунну (сюнну) — могущественного северного противника Китая начиная с середины III в. до н. э., а также генетически связанных с хунну европейских гуннов, которые доминировали в степях Юго-Восточной Европы с 370-х до 460-х гг. н. э. Повествование построено на использовании данных древней письменной традиции и археологии и хорошо проиллюстрировано изображениями находок оружия того времени и графическими реконструкциями облика хуннских и гуннских воинов.

**«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»
рекомендует читателю
новую книгу в серии:**

**А. К. Нефедкин.
ВОЕННОЕ ДЕЛО ЧУКЧЕЙ**

Настоящее издание рассматривает различные стороны военного дела чукчей на всем протяжении известной нам по письменным и другим источникам эпохи начиная со второй половины XVII в., когда чукчи впервые столкнулись с сибирскими казаками, и вплоть до начала XX в., когда еще происходили столкновения на почве кровной мести. Привлекаются сведения о соседних народах, азиатских и американских эскимосах, коряках и русских, что позволяет лучше раскрыть особенности военного дела чукчей. Книга является первым в историографии трудом, посвященным военному делу чукчей. Она будет полезна не только специалистам-этнографам, но и самому широкому кругу читателей, интересующихся военным делом.

Обо всех новинках издательства
«Петербургское Востоковедение»
вы можете узнать на нашем сайте
в Интернете

www.pvost.org

Распространением книг серии
«Militaria Antiqua» занимается

издательство «ФИЛОМАТИС»

119905, Москва, ул. Погодинская, д. 8, к. 232

Для корреспонденции:

129226, Москва, ул. Сельскохозяйственная,
д. 11, к. 3. Телефон: (095) 248-09-62.

Факс: (095) 248-09-62.

E-mail: filolog@binec.ru.

www.filolog.ru

С. М. РУБЦОВ

ЛЕГИОНЫ РИМА НА НИЖНЕМ ДУНАЕ

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ РИМСКО-ДАКИЙСКИХ ВОЙН

Книга посвящена истории военных кампаний римских императоров Домициана и Траяна против Дакии - царства, располагавшегося на территории современной Румынии. Автор не только уделяет внимание событийной стороне этих полных драматических событий войн, но и рассматривает особенности военного дела противоборствующих сторон - организационную структуру, вооружение, стратегию и тактику как римской армии, так и войск даков и их союзников.

Издание хорошо проиллюстрировано и адресовано самому широкому кругу читателей, интересующихся историей и военным делом Римской империи и ее северной периферии.

ISBN 5-85803-240-0

9 785858 032403

МИЛІТАРІА ДАКІОРА